

1418.

Н. Х. ДЕМЕСИНОВА

Развитие
синтаксиса
современного
казахского
языка

ТІЛ БІЛІМІ
ИНСТИТУТЫ

АХМЕТ БАЙТҰРСЫНҰЛЫ
СТЫНДӘСЫ

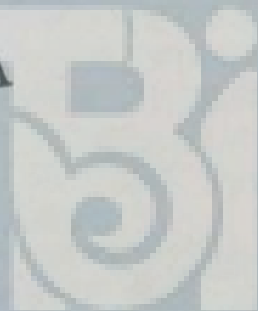
ТІЛ БІЛІМІ

ИНСТИТУТЫ

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОВЕДЕНИЯ

Н. Х. ДЕМЕСИНОВА

РАЗВИТИЕ
СИНТАКСИСА
СОВРЕМЕННОГО
КАЗАХСКОГО
ЯЗЫКА

ТІЛ БІЛІМІ
ИНСТИТУТЫ

Издательство «НАУКА» Казахской ССР
АЛМА-АТА · 1974

24254

В книге рассматриваются изменения в синтаксисе казахского языка в связи с функционированием его в новых социальных условиях. Показаны основные тенденции развития простого предложения, появление сжатых, лаконичных по форме и емких по содержанию структур, с одной стороны, и развернутых по своему составу — с другой, что обусловлено влиянием газетно-публицистического и научного стилей. Выявлены новые способы выражения различных членов предложения. Более подробно рассмотрены изменения в области сложного предложения. Дана классификация этого типа синтаксических структур. Основное внимание уделено анализу развития подчинительных конструкций, средств связи их компонентов. Отмечена активизация аналитической связи частей сложноподчиненных предложений, показано развитие системы средств такой связи — союзных, союзных сочетаний, относительных местоименно-наречных слов.

Книга рассчитана на широкий круг читателей: студентов-филологов, аспирантов, преподавателей школ и вузов, научных работников и всех, кто интересуется вопросами развития национальных языков народов СССР.

Ответственные редакторы:

член-корреспондент АН КазССР,
доктор филологических наук М. Б. БАЛАКАЕВ,
доктор филологических наук В. А. ИСЕНГАЛИЕВА.

ТІЛ БІЛІМІ
ИНСТИТУТЫ

Д $\frac{0713-144}{М 405(07)-74}$ 116-74

© Издательство «НАУКА» Казахской ССР. 1974 г.

ВВЕДЕНИЕ

Высокий уровень развития современного казахского литературного языка, выражающийся в разнообразии и богатстве его словаря и фразеологии, в удивительной отшлифованности и совершенстве грамматического строя, в наличии развитой системы функциональных стилей, в исключительной разветвленности и гибкости синтаксических конструкций, является результатом длительной его эволюции.

Неисчерпаемой сокровищницей и истоками казахского литературного языка наряду с древнетюркскими памятниками и памятниками письменности позднейших веков служили богатейшее устное народное творчество и весьма своеобразная в структурно-смысловом и интонационном отношении разговорная речь. Творчески обработанные поэтами и писателями, в частности великим мастером художественного слова Абаем Кунанбаевым, они стали основой для формирования литературного языка, ускоренное развитие и нормализация которого падают в основном на советский период. Именно в этот период казахский язык получил право гражданства и возможности для широкого функционирования во всех сферах государственной, производственной, экономической, научной, общественной и культурной жизни.

В этих исключительно благоприятных условиях казахский язык стал развиваться невиданными раньше темпами, и каждые десять лет его развития можно

приравнять к столетию по тем изменениям, которые происходили и происходят на всех его уровнях.

Обогащение и совершенствование синтаксической системы, являющиеся процессом перманентным, происходящим на протяжении всей истории каждого конкретного языка, не могут определяться каким-либо одним фактором экстралингвистического или внутрилингвистического характера, каким бы он ни был значительным. Этот весьма сложный процесс эволюции синтаксического уровня обуславливается целым рядом факторов и причин, и любые из них могут быть более или менее существенными для развития языка на определенном историческом этапе. «Советскому этапу развития казахского литературного языка, — писал академик АН КазССР С. К. Кенесбаев, — свойственно широкое и активное использование всех сторон языковых явлений: в общий процесс формирования литературного языка вовлечены все, так сказать, внешние и внутренние ресурсы национального языка»¹.

Одним из проявлений этих внешних ресурсов можно считать необычайное расширение общественных функций казахского языка в современный период, призванного удовлетворять всевозрастающие требования и запросы разнообразной языковой практики народа во всех сферах жизни, и процесс взаимодействия с русским языком.

Развитие казахского языка в этих новых условиях хорошо изучено на материалах лексического плана. Отдельные вопросы, связанные с усовершенствованием и обогащением синтаксической системы, отмечены в фундаментальной работе проф. М. Б. Балакаева², посвященной систематическому освещению вопросов синтаксиса простого предложения. Но специальной работы, освещающей новые явления в области синтаксиса, еще нет, хотя на необходимость такого исследования указывалось в научной литературе³.

¹ С. К. Кенесбаев. Развитие казахского литературного языка в советский период. В сб.: М. О. Ауэзову. Алма-Ата, 1959, стр. 62.

² М. Балакаев. Современный казахский язык. Синтаксис. Алма-Ата, 1959.

³ М. Балакаев, Е. Жанпейісов, М. Томанов. Қазақ әдеби тілінің мәселелері. Алматы, 1961, 81-б.

Правда, в ряде работ этот вопрос затрагивается при исследовании других проблем⁴. Но эти работы, естественно, не дают цельного представления об обогащении синтаксической системы казахского языка в современный период, поскольку авторы их не ставили перед собой такой задачи.

Цель данной работы — выявить и систематизировать новые явления, развившиеся в синтаксической системе казахского языка на данном этапе, объяснить причины их развития, дать им соответствующее лингвистическое толкование и оценку, определить их роль в обогащении системы синтаксиса.

Выявление новаций в синтаксисе имеет свои трудности, определяемые тем, что синтаксический уровень языка характеризуется устойчивостью и строгостью своей системы, опосредствованным и осложненным характером связи между синтаксическими формами и их значениями. Многие изменения могут носить случайный характер и не закрепляться в системе синтаксиса. Чтобы выявить изменения системного характера, имеющие определенную перспективу развития, попытаемся пронаблюдать их последовательность. Этим обусловлен отбор фактического материала из трех хронологических срезов — из языка предреволюционного периода, периода 20—30-х годов и современного периода.

Такой отбор поможет выявить те тенденции, которые в зародыше уже имелись в системе синтаксиса казахского языка, и определить формы их дальнейшего развития.

Уже предварительные результаты сравнительного анализа этих хронологических срезов свидетельствуют

⁴ Ю. Д. Дешериев. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966; Н. А. Баскаков. О развитии тюркских языков. В сб.: Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. М., 1969; его же. Двухязычие и проблема взаимопроникновения различных уровней при взаимодействии языков. В сб.: Проблемы двухязычия и многоязычия. М., 1972, стр. 76—77; К. Мусаев. Казахский язык. В сб.: Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. М., 1969, стр. 80—90; М. Балажаев, Р. Сыздықова, Е. Жанпейісов. Қазақ әдеби тілінің тарихы. Алматы, 1968.

о том, что многие синтаксические конструкции современного казахского языка являются непосредственным развитием тех форм, зародыши которых при всем их качественном отличии от современных синтаксических оборотов уже имели место в строе казахского языка.

Основным источником развития синтаксиса, так же как и самого языка, являются противоречия между реальными ресурсами языка и потребностями пишущих и говорящих, которые стремятся в первом случае к наиболее точному и адекватному выражению мыслей (в стилях научном, канцелярско-деловом), в другом — к более яркому, расчлененному, эмоционально насыщенному (в стилях художественной литературы и публицистики). Это противоречие обеспечивает постоянное совершенствование синтаксических конструкций, выработку новых, более разнообразных форм выражения членов предложения.

Наблюдения велись в основном над материалами из газет, журналов и научных произведений, которые, являясь частными разновидностями книжного стиля, в то же время быстро фиксируют и отражают всякие изменения в языке. При переводе примеров основное внимание было обращено на сохранение структуры предложения в казахском языке.

ТІЛ БІЛІМІ
ИНСТИТУТЫ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ОБОГАЩЕНИИ И РАЗВИТИИ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

Простое предложение

При всей сложности и многообразии явлений, происходящих в системе синтаксиса в связи с бурным развитием казахского языка в современный период, все же можно наметить некоторые общие тенденции, характеризующие изменения на этом языковом уровне.

Наблюдения показывают, что в большинстве случаев новое является продолжением и дальнейшим развитием уже наметившихся ранее тенденций, которые в новых условиях усилились и стали развиваться более ускоренными темпами.

Изменения, характерные для современного синтаксиса казахского языка, вызваны и обусловлены воздействием различных функциональных стилей. Это и понятно. Ведь в конечном счете бурное развитие самого казахского языка, всех его уровней в современную эпоху вызвано небывалым ранее расширением общественных функций языка, что привело к формированию и разных функциональных стилей.

Одной из тенденций, характерных для синтаксиса современного казахского литературного языка, является активизация именных предложений. Хотя в общей сложности предложения глагольного типа в казахском языке, так же как и в других тюркских языках, преобладают, но в определенных стилях, например в стилях научной прозы и газетно-публицистическом, сфера употребления именных структур значительно расширилась. Этому способствовал целый ряд обстоятельств. Во-первых, значительные изменения в лексике: попол-

нение ее большим количеством общественно-политических терминов и слов абстрактного значения. На этой основе стали более продуктивными предложения типа научных характеристик, в которых и подлежащее, и сказуемое выражены именами существительными. Например: *Ұлы Октябрь социалистік революциясы — азамат тарихындағы тубірлі бетбұрыс* (Марксизм-ленинизм негіздері) 'Великая Октябрьская социалистическая революция — коренной переворот в гражданской истории'; *Отаршылдық — нашар дамыған елдердің экономикалық мешеулігінің негізі* («Социалистік Қазақстан») 'Колониализм — основа экономического застоя слабо развитых стран'.

Значительному пополнению именных конструкций способствовало расширение сферы употребления предложений, организованных на основе именного управления. Раньше именные слова определенного смыслового содержания типа *мұқтаж* 'нужда', *қажет* 'необходимо', *толы* 'полный' и т. п. могли сочетаться лишь со словами конкретного значения. Постепенно активизировавшись, они стали сочетаться и со словами абстрактного значения, являясь основой для организации именных конструкций: *Ол кез келген болмыстан драма жасауға бейімді* («Қазақ әдебиеті») 'Он из любого явления способен сделать драму'; *Жаңалықты сезгіш, білгір және қабілетті ұйымдастырушылардың болуына біздің қоғамымыз өте мүдделі* («Жетісу») 'Наше общество очень нуждается в способных организаторах, знающих и чувствующих новое'. Управляющая способность имен в таких случаях вытекает не из их лексического значения, а из смыслового содержания всего предложения.

Тип именных конструкций пополнился и постоянно пополняется благодаря расширению сферы употребления предложений, характерных ранее в основном для разговорной речи, в которых в роли сказуемого употребляется имя в местном падеже. Например: *Табыстың көбі бізде* 'Большинство успехов — у нас'. По этой модели развивались более сложные сказуемостные образования, выраженные именем действия в сочетании с послелогом или без него: *Социалистік реализмнің айырықша қасиетінің өзі — бай социалистік мазмұнның өзіне лайық сан алуан стиль қарастыруында*

(«Известия АН КазССР») 'Одна из особенностей социалистического реализма — в поиске разнообразных стилей, соответствующих богатому социалистическому содержанию'; *Ядролық күштер туралы ұғымдар жан-жақты зерттелу үстінде* («Социалистік Қазақстан») 'Понятия о ядерной силе изучаются всесторонне' (досл.: находятся в стадии всестороннего изучения). Именные структуры с такой формой сказуемого выражают длительное действие, начавшееся до начала сообщения и продолжающееся в настоящий момент.

Еще одной тенденцией, способствующей обогащению системы синтаксических конструкций современного казахского языка, является стремление к максимальной сжатости и краткости синтаксических структур. Это явление обусловлено влиянием стилей газетно-публицистического и разговорной речи, в которых довольно часто употребляются лаконичные, выразительно-емкие конструкции типа: *Бесжылдыққа — екпінді еңбек* («Социалистік Қазақстан») 'Пятилетке — ударный труд'; *Ұлттық байлық — мемлекет қызметіне* («Жетісу») 'Национальное богатство — на службу государству'; *Өрелі іске — өскелең талап* («Лениншіл жас») 'Большому делу — повышенные требования'. Основой структурной организации таких синтаксических конструкций является принцип экономии выразительных средств, опущение из состава предложения всех тех членов, которые не несут особой смысловой нагрузки. Чаще всего в них опускается сказуемое, что способствует большему логическому выделению относящихся к нему слов, которые дополнительно к своим функциям несут еще и смысловую нагрузку опущенного сказуемого.

Оставшиеся компоненты, объединившись, образуют новую синтаксическую конструкцию, которая сохраняет семантико-синтаксическое значение своих исходных структур. Такие предложения отчетливо двучленны, каждый из членов характеризуется продолжительной паузой, которая позволяет четко выделить главное в данном сообщении — субъект и объект действия. Эти новые синтаксические структуры, являющиеся краткими и выразительными формулами призыва, побуждения, желательности, широко используются в газетах

как заголовки. Например: *Ең жақсы кітап — балаларға* («Қазақ әдебиеті») 'Самые лучшие книги — детям'.

Подобные конструкции усиливают действенность, адресованность речи, минимальными средствами передают максимальное содержание, что отвечает потребностям современного языка.

В современном синтаксисе получил развитие и целый ряд экспрессивных конструкций, организованных на основе особого расположения отдельных отрезков речи, различного рода повторов, сопровождаемых особой интонацией. Наиболее характерными из них являются конструкции, в которых подлежащее, выраженное именем существительным, выделяется из состава предложения и употребляется отдельно, называя предмет последующей речи: в самой конструкции оно заменяется местоимением. Например: *У а қ ы т! Қай-ран у а қ ы т! Ол біреуге қымбат, біреуге арзан* («Лениншіл жас») 'Время! Драгоценное время! Одному оно дорого, другому — ничего не стоит'; *Жұмысшы! Осынау сөзде қаншалық қуат, қаншалық ардақты сезім жатыр десеңізші!* («Қазақ әдебиеті») 'Рабочий! Сколько энергии, сколько чувства уважения заключено в этом слове!'

Благодаря расчленению, оформленному специфической интонацией, оба члена высказывания оказываются логически выделенными. Большую роль в организации таких конструкций выполняют местоимения, которые, находясь в одной части высказывания, «представляют» в ней вторую часть. Развитие таких конструкций, позволяющих вместе с другими средствами экспрессивного синтаксиса особо выделить коммуникативно значимые члены предложения, вызвано стремлением усилить действенность, выразительность речи. Они также характерны для газетно-публицистического стиля. Широкоупотребительны в языке современных газет и публицистики и такие именные предложения: *Облыстық мекемелер мұны ескерер деген ой дамыз* («Социалистік Қазақстан») 'Думаем, что областные организации учтут это'; *Министрлік бұл мәселені де ойлап шешер деген үміттеміз* («Қазақ әдебиеті») 'Надеемся, что министерство, обдумав, решит и эту проблему'.

Подобные конструкции также более свойственны стилям газетно-публицистическому и научному, под влиянием которых они, видимо, и развились в системе литературного языка.

В настоящий период широко употребительны также разные типы модально окрашенных предложений, в частности конструкций с модальным оттенком долженствования, обязательности, необходимости. Чаще всего такие конструкции представлены пассивными структурами, например: *Мал шаруашылығының жем-шөп базасын нығайту қажет* («Жетісу») 'Необходимо усилить кормовую базу животноводства'; *Құрылыс программасын қолда бар ресурстармен, мүмкіндіктермен сәйкестен отырған жөн* («Известия АН КазССР») 'Программу строительства надо приводить в соответствие с имеющимися ресурсами и возможностями'.

Тенденция к активизации в современном синтаксисе типов модально окрашенных предложений получает свое выражение и в развитии синтаксических конструкций со сказуемым в форме сослагательного наклонения на *-ар еді*. Раньше эта форма чаще всего выступала в функции сказуемого одного из компонентов сложноподчиненного предложения с условно-следственными отношениями; в составе простого самостоятельного предложения она в роли сказуемого выступала очень редко.

Современный язык с его разветвленностью функциональных стилей дает много примеров, в которых форма сослагательного наклонения на *-ар еді* употребляется в функции сказуемого самостоятельного предложения: *Композиторлар ақындардың ең таңдаулы жинақтарын оқып, содан туыс, таныс әуен тауып ән жазар еді* («Қазақ әдебиеті») 'Композиторы, прочитав избранные сборники поэтов, находили бы в них близкие, родственные мелодии и писали бы музыку'; *Бұл құрылыс жұмыстарын дер кезінде сапалы атқаруға жағдай туғызар еді* («Социалистік Қазақстан») 'Это дало бы возможность вовремя и качественно выполнить строительные работы'. Предложения с такой формой сказуемого выражают модальные оттенки желаний, предположения, побуждения к действию в виде совета и т. п. Их развитие обогатило синтакси-

ческую систему казахского языка выразительной, эмоционально окрашенной структурой, способной выражать и модально окрашенные и нейтрально-строгие значения.

В предложениях с модальными оттенками желательности, обязательности, необходимости, особенно активизировавшихся в своем употреблении в советский период, М. Б. Балакаев отмечает очень интересное явление — переход определительных сочетаний в предикативные; это выражается в том, что «определительные в прошлом группы расщеплены на две части: слова в родительном падеже употреблены как действующее лицо, а слова с притяжательными аффиксами входят в состав предикативных групп. При этом изафетные отношения принадлежности теряют смысл, а аффиксы принадлежности выражают только понятие лица подлежащего»¹. Например: *Біз осы суды Мырзашөлге жеткізуіміз керек* (С. Муканов). 'Эту воду мы должны довести до Мырзашоля'.

Другой, несколько противоположной тенденцией в развитии синтаксиса казахского языка на современном этапе является тенденция к максимальному осложнению состава предложения путем включения очень развернутых по структуре причастных и деепричастных оборотов, а также оборотов, вводимых словами *қарамастан* 'несмотря', *байланысты* 'в связи', *қарағанда* 'судя по' и др., что характерно в основном для стилей художественной литературы и особенно научного. Активность проявления этой тенденции привела к развитию и широкому использованию осложненных предложений, которые ныне выделяются как особый тип предложений во всех тюркских языках².

Сфера употребления предложений, включающих в свой состав обособленные обороты, вводные слова и конструкции, всевозможные виды сложных обращений, в современном литературном языке необычайно расширилась: они употребляются не только в письменной форме литературного языка, но и в устной речи.

¹ М. Балакаев. Современный казахский язык. Синтаксис. Алма-Ата, 1959, стр. 123.

² Г. А. Абдурахманов. Изучение синтаксиса тюркских языков. «Советская тюркология», 1970, № 7, стр. 44—46.

И по своей структурной организации, и по выражаемым смысловым отношениям, и по способу связи входящих в его состав синтаксических оборотов этот вид предложений отличается как от простого, так и от сложного предложения. В предложениях такого типа мысль получает развернутое выражение со всякими пояснениями и уточнениями.

Поясняющие и уточняющие основную мысль обособленные и вводные конструкции, а также обращения находятся в особой грамматической связи с компонентами простого предложения, которая по своему характеру признана Г. Абдурахмановым пояснительной³.

Тип осложненных предложений получил особое развитие именно в современный период в связи с развитием различных функциональных стилей, в особенности стилей художественной литературы, научного и публицистического. Их развитию и активизации во многом способствовали и переводы с русского языка. Некоторые обособленные обороты, особенно обороты, вводимые словами *қарағанда, қарамастан, сонымен бірге, сияқты, басқа*, по своему значению связаны с общим смысловым содержанием предложения, в отличие от однородных членов предложения, в связи с чем они и рассматриваются как особая синтаксическая категория.

Если такие обороты, как причастный, деепричастный, являются исконными, очень древними конструкциями, свойственными всем тюркским языкам и прошедшими большой исторический путь развития, то обороты со словами *қарамастан, байланысты, сияқты, оның үстіне, қатар* и т. п. являются более поздними образованиями, развитие которых обусловлено формированием отдельных функциональных стилей, в частности научного, официально-делового. Например: *Сұрапыл соғыс жайында ауыл шаруашылығында осындай зор шығындардың болуына қарамастан, еліміздің тыл аймақтарындағы колхоздар мен совхоздар соғыс жағдайының талабына сай қызмет етті* («Известия АН КазССР») 'Несмотря на то, что в суровых

³ См.: Г. А. Абдурахманов. Синтаксис осложненного предложения. В сб.: Структура и история тюркских языков. М., 1971, стр. 140.

военных условиях сельское хозяйство понесло такие большие убытки, колхозы и совхозы в тылу работали в соответствии с требованиями войны'.

В составе причастных и деепричастных оборотов по мере развития синтаксической системы языка также происходили определенные сдвиги и изменения, которые в основном можно охарактеризовать как более отчетливую структурную их организованность, более тесную связь и контактность с тем словом, к которому они относятся, более четкую смысловую дифференцированность. Например, если деепричастные конструкции первоначально функционировали в основном в роли второстепенного сказуемого, выражая сопутствующее главному побочное действие, то в современном языке они, максимально усложнившись, выражают ряд обстоятельственных значений: причинных, целевых, образа действия. Несколько позже в них развились и значения обстоятельственных определений.

И причастные, и деепричастные конструкции ныне представляют собой очень емкие по смыслу структурные формы, служащие своеобразным средством сжатой передачи развернутой мысли. Бросается в глаза полифункциональность этих синтаксических структур, которая объясняется тем, что деепричастные обороты часто могут включать в свой состав причастные обороты, и, наоборот, причастные обороты могут иметь в своем составе деепричастные обороты. Это придает им обоим определенную степень синонимичности.

Однако при всей сложности структуры, при всей многозначности синтаксических функций структурная организация причастных и деепричастных оборотов в настоящий период чрезвычайно четка и ясна. Они свободно могут быть выделены из состава предложения, в котором основную ось, стержень составляют предикативно сочетающиеся подлежащее и сказуемое.

В этой связи надо отметить еще одну общую тенденцию, характерную для развития синтаксиса не только осложненного, но и простого предложения: регламентацию правил словорасположения, направленную на большую контактность синтаксически связанных друг с другом членов и частей предложения. Порядок слов в предложении стал полнее отражать логическую связь

выражаемых мыслей, что можно объяснить влиянием книжных стилей, в которых актуальное членение предложения соответствует логической расчлененности мыслей. Этим фактом, а также влиянием и распространением литературных норм можно объяснить более строгую регламентацию порядка слов, стилизованное употребление инверсий в современном языке в отличие от языка предреволюционного периода, когда в словорасположении очень сильно было заметно влияние норм разговорной речи.

Одной из тенденций развития синтаксической системы казахского литературного языка можно считать более четкую функциональную дифференциацию различных глагольных форм. Так, в более ранний период деепричастие на *-ып* параллельно с личной формой глагола могло выступать не только в языке фольклора и поэзии, но и в языке прозы и публицистики в функции однородных сказуемых в простом предложении: *Солар көп уақыт билік қылып, әбден ысылып, халық арасында атақты би аталып, өз ойлағандарыменен, әділеттілікпен іс кеседі екен* («Әдеби мұра») 'Долгое время властвуя, набираясь опыта, становясь известными среди народа, называясь биями, они по своему разумению выносили справедливые решения по делам'.

Деепричастие на *-ып* употреблялось и в роли сказуемого компонентов в бессоюзном сложносочиненном предложении: *Дос достығын айтып, жау жаулығын айтады* («Әдебиет майданы») 'Друзья говорят (досл.: говоря) о дружбе, враги — о злобе'; *Ескі байшыл жазушылар қатардан шығып, олардың орнына жұмысшы, колхозшы, қара шаруадан шыққан жаңа жазушылар өсіп келеді* («Әдебиет майданы») 'Вышли (досл.: выйдя) из рядов старые писатели, поддерживавшие баев, вместо них растут новые писатели, выходцы из рабочих, колхозников'.

В современном литературном языке деепричастная форма на *-ып* большей частью употребляется в роли второстепенного сказуемого, выражающего добавочное действие к действию основному, в роли организующего центра деепричастных оборотов различного функционально-смыслового плана в простом и в функции ска-

зубаемых зависямых компонентв в сложном предложении, т. е. эта форма «специализируется» в выражении зависямых членов, в оформлении зависямых конструкций. Например: *Жас қыз бір сәтке оңаша қалып қалың ойға батты* («Социалистік Қазақстан») 'Оставшая на минутку одна, девушка задумалась'; *Алдағы кездесу халқының әлақуаты мен мәдени дәрежесі артып денсаулығы кәзіргіден де жақсарып, өмірі ұзара бермек* («Жетісу») 'В будущем еще более будет повышаться (букв.: повысившись) материальный и культурный уровень советского народа, еще лучше (букв.: улучшившись) будет здоровье, увеличится продолжительность его жизни'.

В самостоятельном же простом предложении в роли однородных сказуемых и в бессоюзном сложносочиненном предложении в функции сказуемых его компонентов чаще всего выступает личная глагольная форма. Особенно последовательно эта тенденция проявляется в публицистическом и научном стилях. Например: *Жаулар да, достар да күштілерді сыйлайды, солар менен санасады* («Социалистік Қазақстан») 'И враги, и друзья уважают сильных, считаются с ними'; *Өрік кеңейді, қол ұзарды* («Жұлдыз») 'Шире стала земля богаче — люди'; *Еңбекшілердің материалдық тұрмыс жағдайлары жақсара түсті, колхоздың орталығы кішігірім қалашыққа айналды* («Қазақстан коммунисті») 'Улучшились условия материальной жизни тружеников, колхозный центр превратился в городок'.

Как можно заметить, личная форма глагола в современном литературном языке тяготеет к оформлению самостоятельных однородных сказуемых в простом и независимых, равноценных компонентах в бессоюзном сложносочиненном предложении, а деепричастная форма на *-ып* — к оформлению зависямых членов простого и подчиненных компонентов сложного предложения⁴.

⁴ Эта особенность деепричастных конструкций на *-ып* фундаментально исследована в плане историческом на материале разных тюркских языков доктором филологических наук проф. Н. З. Гаджиевой. См.: *Н. З. Гаджиева. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков.* М., 1973, стр. 229—230, 318—321.

В современном языке наблюдается также активизация согласования сказуемого с подлежащим в числе. В системе именных форм сказуемых это выражается в более полном охвате согласованием в числе подлежащих, выраженных местоимениями: согласуется не только местоименное, но и любое подлежащее, выраженное именем в форме 3-го л. мн. ч., с именным сказуемым, хотя до недавнего времени такое согласование носило факультативный характер. Для глагольных сказуемых также было характерно отсутствие согласования в числе с подлежащим, выраженным местоимением в 3-м л. мн. ч. Но в современном казахском литературном языке намечается согласование и в этом случае. В частности, заметно активизируется в функции сказуемого форма взаимного залога глагола на *-ыс||іс||с*, которая дает возможность провести согласование с подлежащим в совместно-взаимном значении. По мере более активного употребления в роли сказуемого она стала выражать не столько совместно-взаимное значение, сколько значение множественного числа, т. е. произошло расширение значения этой формы, обусловленное целенаправленным использованием ее для проведения согласования сказуемого с подлежащим в 3-м л. мн. ч. Например: *Жиналған жұрт онкүндік озаттарына ерекше ілтипат білдірісті* («Социалистік Қазақстан») «Собравшиеся выразили особое уважение передовикам декады»; *Залдағылар ризалық көңілмен үнсіз бас изесті* («Қазақ әдебиеті») «Сидящие в зале одобрительно кивали головами»; *Кешқұрым механизматорлар жиналып, алда тұрған міндеттерді әңгіме етісті* («Қазақстан ауыл шаруашылығы») «Механизаторы, собравшись вечером, обсуждали стоящие перед ними задачи».

Активизация согласования глагольного сказуемого со своим подлежащим, основанная на расширении значения аффикса взаимного залога *-ыс||-іс*, который приобретает в этих случаях значение абстрактной множественности, способствует проведению логического соответствия: действие, относящееся ко многим субъектам, также приобретает форму множественности.

Определенные изменения наблюдаются и в способах выражения различных членов предложения. Обычно

зубаемых зависямых компонентв в сложном предложении, т. е. эта форма «специализируется» в выражении зависямых членов, в оформлении зависямых конструкций. Например: *Жас қыз бір сәтке оңаша қалып қалың ойға батты* («Социалистік Қазақстан») 'Оставшись на минутку одна, девушка задумалась'; *Алдағы кезде совет халқының әлақуаты мен мәдени дәрежесі артып, денсаулығы кәзіргіден де жақсарып, өмірі ұзара бермек* («Жетісу») 'В будущем еще более будет повышаться (букв.: повысившись) материальный и культурный уровень советского народа, еще лучше (букв.: улучшившись) будет здоровье, увеличится продолжительность его жизни'.

В самостоятельном же простом предложении в роли однородных сказуемых и в бессоюзном сложносочиненном предложении в функции сказуемых его компонентов чаще всего выступает личная глагольная форма. Особенно последовательно эта тенденция проявляется в публицистическом и научном стилях. Например: *Жаулар да, достар да күштілерді сыйлайды, соларменен санасады* («Социалистік Қазақстан») 'И враги, и друзья уважают сильных, считаются с ними'; *Өріс кеңейді, қол ұзарды* («Жұлдыз») 'Шире стала земля, богаче — люди'; *Еңбекшілердің материалдық тұрмыс жағдайлары жақсара түсті, колхоздың орталығы кішігірім қалашыққа айналды* («Қазақстан коммунисті») 'Улучшились условия материальной жизни тружеников, колхозный центр превратился в городок'.

Как можно заметить, личная форма глагола в современном литературном языке тяготеет к оформлению самостоятельных однородных сказуемых в простом и независимых, равноценных компонентов в бессоюзном сложносочиненном предложении, а деепричастная форма на *-ып* — к оформлению зависямых членов простого и подчиненных компонентов сложного предложения⁴.

⁴ Эта особенность деепричастных конструкций на *-ып* фундаментально исследована в плане историческом на материале разных тюркских языков доктором филологических наук проф. Н. З. Гаджиевой. См.: Н. З. Гаджиева. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. М., 1973, стр. 229—230, 318—321.

В современном языке наблюдается также активизация согласования сказуемого с подлежащим в числе. В системе именных форм сказуемых это выражается в более полном охвате согласованием в числе подлежащих, выраженных местоимениями: согласуется не только местоименное, но и любое подлежащее, выраженное именем в форме 3-го л. мн. ч., с именным сказуемым, хотя до недавнего времени такое согласование носило факультативный характер. Для глагольных сказуемых также было характерно отсутствие согласования в числе с подлежащим, выраженным местоимением в 3-м л. мн. ч. Но в современном казахском литературном языке намечается согласование и в этом случае. В частности, заметно активизируется в функции сказуемого форма взаимного залога глагола на *-ыс||ic||с*, которая дает возможность провести согласование с подлежащим в совместно-взаимном значении. По мере более активного употребления в роли сказуемого она стала выражать не столько совместно-взаимное значение, сколько значение множественного числа, т. е. произошло расширение значения этой формы, обусловленное целенаправленным использованием ее для проведения согласования сказуемого с подлежащим в 3-м л. мн. ч. Например: *Жиналған жұрт онкүндік озаттарына ерекше ілтипат білдірісті* («Социалистік Қазақстан») 'Собравшиеся выразили особое уважение передовикам декады'; *Залдағылар ризалық көңілмен үнсіз бас изесті* («Қазақ әдебиеті») 'Сидящие в зале одобрительно кивали головами'; *Кешқұрым механизаторлар жиналып, алда тұрған міндеттерді әңгіме етісті* («Қазақстан ауыл шаруашылығы») 'Механизаторы, собравшись вечером, обсуждали стоящие перед ними задачи'.

Активизация согласования глагольного сказуемого со своим подлежащим, основанная на расширении значения аффикса взаимного залога *-ыс||-ic*, который приобретает в этих случаях значение абстрактной множественности, способствует проведению логического соответствия: действие, относящееся ко многим субъектам, также приобретает форму множественности.

Определенные изменения наблюдаются и в способах выражения различных членов предложения. Обычно

каждый член предложения имеет свое, особое морфологическое выражение: определения чаще всего выражаются именами существительными и прилагательными, дополнения — именами существительными, обстоятельства — наречиями и т. д. Современный период развития характеризуется богатством и разнообразием средств выражения каждого члена предложения. Примечательно то, что в сфере слов одинаковой синтаксической функции вовлекаются разные морфологические образования. Например: *Совет халқы партияның ішкі және сыртқы саясатын қызу және бірауыздан қолдап отыр* («Социалистік Қазақстан») 'Советский народ горячо и единогласно поддерживает внешнюю и внутреннюю политику партии'; *Табиғат пен қоғамның даму жолдарын тереңде, жан-жақты зерттеу қажет* («Известия АН КазССР») 'Надо глубоко и всесторонне исследовать законы развития природы и общества'; *Бұл мәселеге барлық ұйымдар, әрбір жеке адам асқан жауаптылықпен қарауы керек* («Жетісу») 'Все организации, каждый отдельный человек должны относиться с особой ответственностью к этой проблеме'.

Такие сложные, разного морфологического наполнения члены предложения, выражая однотипные синтаксические отношения, дают всестороннюю характеристику явления, действия, повышая и обогащая выразительные возможности языка: *Осы көрсетілген тарихи шаралар социалистік революцияның қазақстандық тарихнамасын тез, кең көлемде, терең ғылыми теориялық негізде зерттеу мүмкіндіктерін туғызады* («Известия АН КазССР») 'Указанные исторические мероприятия дают возможность быстро, в широком объеме, на глубокой теоретической основе исследовать казахстанскую летопись социалистической революции'; *Осыларды қиыстырғанда басқадан гөрі өзгеше, айтпай танитын түрде қиыстырады* («Қазақ әдебиеті») 'Он организует их по-своему, в понятном без слов виде'.

Довольно часто тот или иной член предложения выступает в виде целого словосочетания (см. вышеприведенные примеры). Такие разные по морфологическому составу члены предложения объединяются общностью своих синтаксических функций. Особенно компактным

средством разносторонней характеристики понятия или действия является активизировавшееся в современном литературном языке употребление двух определений или обстоятельств, соединенных при помощи сочинительных союзов. При этом могут соединяться члены предложения как однородного, так и различного морфологического выражения. Например: *Партком еңбектің озық әдістерінің мәнін айқын да көз жеткізе ашып көрсетіп отыруға тиісті* («Социалистік Қазақстан») 'Партком обязан ясно и доходчиво (досл.: доводя до сознания) объяснять значение передовых методов труда'. Здесь при помощи сочинительного союза объединены обстоятельства образа действия, выраженные разными морфологическими средствами (*айқын* — наречие, *көз жеткізе* — словосочетание с деепричастием). Еще: *Совет ғылымының барлық салаларында терең мағыналы және шын мәнісінде революциялық өзгерістер болып жатыр* («Известия АН КазССР») 'Во всех отраслях советской науки происходят глубокие по содержанию и в подлинном смысле революционные изменения'.

Итак, изменения в системе простого предложения выразились в том, что:

активизировались именные конструкции типа научных характеристик, в которых и подлежащее и сказуемое выражены именами существительными или именами действия;

расширилась сфера употребления предложений, организованных на основе именного управления;

широко используются именные структуры со сказуемыми, выраженными именами существительными в местном падеже и именами действия на *да/де*;

развиваются различные виды модально окрашенных предложений;

активно употребляются лаконичные выразительно-емкие именные конструкции типа газетных заголовков;

выделяется особый тип осложненных предложений;

находят активное применение экспрессивные конструкции, в которых путем расчленения выделены особо значимые части предложения;

наблюдается более четкая функциональная дифференциация различных глагольных форм;

активизируется согласование в числе сказуемого с подлежащим;

развиваются новые способы выражения разных членов предложения;

происходит регламентация правил словорасположения, направленная на большую контактность синтаксически связанных членов и частей предложения.

Сложное предложение

Благодаря бурному развитию всех уровней современного казахского литературного языка система сложного предложения ныне стала категорией, имеющей богатый арсенал разнообразных синтаксических конструкций. Объединение этих многообразных синтаксических структур в одну категорию основано на том, что все они характеризуются единой чертой: их составные компоненты, какими бы разными они ни были по своей структурной организации, связаны внутренним, органическим единством выражаемой в них мысли, определенными синтаксическими отношениями. Ясность и четкость смысловых взаимосвязей компонентов, неразрывное их единство — результат постепенного, неуклонного развития этой синтаксической категории, особенно усиливающегося в последнее время.

Органическое единство компонентов достигается и при помощи определенного структурного оформления их, которое тоже претерпевает интенсивные изменения. В зависимости от того, какими смысловыми отношениями связаны компоненты и какими средствами эта связь выражается, все сложные конструкции современного казахского языка можно рассматривать в составе трех групп: бессоюзные сложные предложения, сложносочиненные предложения, сложноподчиненные предложения.

В системе бессоюзных предложений, являющихся самым древним и базисным типом сложных конструкций, отчетливо проявляется тенденция к большей смысловой и структурной спаянности компонентов. Если раньше этот вид сложных структур представлял собой простое сцепление предложений, порою даже не очень

связанных по смыслу, то в современный период компоненты данного типа конструкций находятся между собой в очень сложных тесных смысловых взаимосвязях, выражая значения от равноценности и равноправности до причинно-следственной и других видов зависимости и подчиненности. Эти смысловые взаимосвязи компонентов получают и определенное структурное выражение, причем средства, выражающие и оформляющие их, становятся все более разнообразными. Разнообразными становятся также лексические средства выражения смысловой взаимосвязи: общий член, использование различных видов местоимений для этой цели, употребление отдельных наречий, послелогов, частиц; богаче стали интонационные средства, оформляющие смысловые взаимоотношения компонентов бессоюзного сложного предложения, многообразнее приемы структурной организации этого вида конструкций. Основой обогащения приемов структурной организации сложного предложения, так же как и простого, является устная разговорная речь, произведения устного народного творчества.

Общей тенденцией, активно проявляющейся и в системе сложносочиненного, и в системе сложноподчиненного предложений, нужно считать усиление и активизацию союзной связи компонентов. Она находит свое выражение в использовании более разнообразных средств для связи частей сложной конструкции — союзов, союзных и относительных слов местоименно-наречного типа, таких, как *сонымен қатар, оның өзінде, оның үстінде, сонымен бірге, мұнымен қоса, соған байланысты, тек қана... емес, сонымен бірге* и т. п. Например: *Шопан әні картинасындағы қазақ бейнесі совет адамына тән асқақ сезімге, парасатқа толы, сонымен бірге бұл қазақ эпосындағы батырлар бейнесімен үндесін жатқан тұлға* («Қазақ әдебиеті») 'Образ казаха в кинокартине «Песнь чабана» характеризуется чувством гордости, достоинства, свойственным советскому человеку, вместе с тем он созвучен с образами батыров из казахского эпоса'; *Міне осы тыныс алу барысында бөлінген жылу сүрлемді қыздыра түседі, оның үстінде ауалы ортада тіршілік ететін бактериялар өсіп кетеді* («Қазақ ауыл шаруашылығы») 'Выделяющееся в процессе дыха-

ния тепло согревает силос, к тому же развиваются бактерии, обитающие в воздушной среде'.

В системе сложноподчиненных предложений наблюдается выделение новых видов и расширение значений уже сложившихся типов подчиненных конструкций. Пополнение арсенала союзных и относительных слов происходит в основном под влиянием стилей газетно-публицистического и научного. Формирующиеся в этих стилях различные союзные слова местоименно-наречного характера типа *сол, сондай, соншама, сондайлық* и т. п. затем переходят в общую систему литературного языка. Например: *Космос кеңістігін игеру проблемасының ерекшелігі сол — бұл проблеманың бүкіл адамзаттың мүддесіне қатысы бар* («Лениншіл жас») 'Особенность проблемы освоения космического пространства в том, что эта проблема имеет отношение к нуждам всего человечества'; *Ғылым салаларының дамығаны сонша — таңқаларлық жаңалықтар көптеп ашылуда* («Білім және еңбек») 'Отдельные отрасли науки развились настолько, что появляется множество удивительных открытий'; *Сіздің маған ұқсамайтыныңыз сондай, тіпті бір-бірімізге сайма-сай келетін болармыз* («Медицина жаңалықтары») 'Вы не похожи на меня настолько, что мы вполне соответствовали бы друг другу'.

Местоимение *сол* и местоименно-наречные слова *сондай, сонша, соншама, сондайлық* и т. п. выполняют в таких сложноподчиненных предложениях⁵ двойную функцию: функцию сказуемого первого, главного, компонента и функцию средства связи частей сложной конструкции. Смысловое значение такого сказуемого выражено в обобщенной форме, оно конкретизируется содержанием второго компонента, являющегося придаточным к первому. Этот тип союзных сложноподчиненных пред-

⁵ Сложные предложения, в которых сказуемое первого компонента выражено указанными местоименно-наречными словами, во многих работах по казахскому языку отнесены к сложносочиненным бессоюзным предложениям. См.: М. Балақаев, Т. Қордабаев. Қазіргі қазақ тілі синтаксисі. Алматы, 1971, 244-б.; Қазақ тілінің грамматикасы. 2. Синтаксис. Алматы, 1967, 180-б. Нам представляется более правомерной позиция Х. Есенова, относящего такие предложения к сложноподчиненным. См.: Х. М. Есенов. Средства связи компонентов сложноподчиненных предложений. «Советская тюркология», 1972, № 4, стр. 19.

ложений, в которых мы видим «перевернутый» порядок следования компонентов (главное предшествует придаточному), развился на основе расширения функции развернутого подлежащего, которое, как известно, является потенциальным предложением⁶. Развернутое подлежащее, выступая вместе с местоимением, стало употребляться в функции главного компонента сложноподчиненного предложения. Косвенным стимулом, ускорившим развитие такого типа предложений, видимо, послужили переводы с русского языка, поиски эквивалентов сложноподчиненных предложений с придаточными подлежащими, с придаточными сказуемыми, с придаточными меры и степени. Основой для их организации служат исконные средства языка, которые в соответствии с возросшими потребностями носителей языка активизируются и раскрывают свои неиспользованные возможности.

О новизне данного типа сложноподчиненных конструкций, о том, что процесс их формирования и становления проходит на наших глазах, свидетельствуют факты параллельного сосуществования вариантов подобных синтаксических построений, в которых главный компонент представлен одночленной структурой, характерной обычно для разговорной речи: *Кітаптан байқалатын бір ерекшелік — мұнда жылылық бар* («Қазақ әдебиеті») «В книге наблюдается одна особенность, тут есть теплота»; *Ең бастысы — жұмысымызда сандық көрсеткіштің өсуімен бірге сапалық ілгерілеу де бар* («Социалистік Қазақстан») «Самое главное — вместе с ростом количественного показателя в нашей работе есть и улучшение качества». В приведенных примерах словосочетания *кітаптан байқалатын бір ерекшелік, ең бастысы*, представляющие собой развернутое подлежащее, выступают в роли главного компонента сложноподчиненного предложения, хотя оформлены они как одночленные конструкции. Употребление второго предикативного члена в таких структурах — видимо, явление более позднее, которое на данном этапе развития языка находится в стадии становления и проявляется еще недостаточно сис-

⁶ См.: М. Балакаев. Современный казахский язык. Синтаксис, стр. 130.

темно, хотя тенденция к такому оформлению ощущается довольно ясно в книжных стилях.

Этот тип сложноподчиненных конструкций, получающий интенсивное развитие в современный период, структурной организации и смысловым взаимоотношениям компонентов соотносителей со сложноподчиненными предложениями русского языка с придаточными сказуемыми, подлежащими, с придаточными обстоятельственными, выражающими меру или степень качества, действия. Подобные синтаксические конструкции имеют место и в синтаксических системах других тюркских языков.

Активно проявляющаяся тенденция к союзной связи компонентов сложноподчиненного предложения находит свое отражение и в широком использовании в качестве средств соединения все более разнообразных слов и словосочетаний, которые функционально вовлекаются в сферу союзо-относительных слов. Кроме отмеченных выше это такие слова и словосочетания: *осының, соның нәтижесінде* 'в результате этого, чего'; *осыған, соған орай* 'соответственно этому, чему'; *қайта* 'наоборот, напротив'; *сөйтін* 'таким образом'; *сонда ғана* 'только тогда, только в этом случае, только при этом условии'; *әйтпесе* 'иначе, в противном случае'; *соның өзінде де* 'да и то'; *осының арқасында, соның арқасында* 'благодаря этому, благодаря чему'; *олай болғанда, олай болса* 'если так, при этом условии, раз так'; *солай десек те* 'тем не менее'; *соған қарамастан* 'несмотря на это'; *соған қарағанда* 'судя по тому' и др. Каждое из них широко используется для соединения частей сложных предложений с соответствующими синтаксическими взаимосвязями компонентов. Например: *Мұғалімдер өз беттерінше творчестволықпен еңбек етті, ізденді, соның нәтижесінде оқушылардың үлгерімі жақсарды* («Білім және еңбек») 'Учителя трудились творчески и самостоятельно, в результате этого успеваемость учащихся улучшилась'; *Химия өнімдерін өсімдік шаруашылығында қолдану кең етек алып отырғаны мәлім, осыған орай химия мал шаруашылығын өркендетуде үлкен резерв бола алады* («Қазақстан ауыл шаруашылығы») 'Известно широкое использование химических средств в растениеводстве, в связи с этим

химия может стать большим резервом в развитии животноводства'.

Некоторые из этих слов и словосочетаний, пополняющих арсенал союзных и относительных слов, по своему смысловому содержанию синонимичны с издавна употребляющимися союзами, но имеют иные стилистические оттенки (ср. *сондықтан, соған байланысты*), чем и объясняется их активное использование именно в определенных стилях: научном и публицистическом.

Таким образом, активно происходящие в современном языке процессы способствуют обогащению системы сложного предложения, приводя к разнообразию как самих структурно-смысловых типов этих конструкций, так и различных средств, употребляющихся для их связи. Некоторые приемы и способы организации сложных конструкций, характерные вначале для определенных функциональных стилей, затем стали достоянием литературного языка и способствуют обогащению синонимических вариантов сложных предложений.

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Как уже говорилось, первые десятилетия послереволюционного периода характеризуются бурным развитием лексического состава казахского языка, что было обусловлено кардинальными изменениями в социально-экономической, политической жизни республики. В сравнительно короткий срок казахский язык пополнился огромным количеством слов общественно-политического, социально-экономического, научно-технического, канцелярско-делового значения, а также лексикой из области культуры и искусства.

В словарном составе казахского языка того времени, как верно отмечала В. А. Исенгалиева, «мы найдем обилие и разнообразие слов с конкретной семантикой, обозначающих предметы и явления природы, хозяйства, народного быта, животного мира, слов, обозначающих различного рода племенные подразделения, родственные и семейно-брачные отношения, богатство выразительных синонимов, художественно-изобразительную гибкость слов, но в нем недоставало тогда общественно-политических терминов, специальной научной терминологии, слов, выражающих отвлеченные понятия, а также оттенки уже существовавших понятий. Все это вызвало необходимость заимствования слов из русского языка и через русский язык»¹. Наряду с заимствованием слов из русского языка шел интенсивный процесс

¹ В. А. Исенгалиева. Тюркские глаголы с основами, заимствованными из русского языка. Алма-Ата, 1966, стр. 6.

обогащения тех же слоев лексики за счет внутренних средств: переосмысления значений исконных слов, расширения их значения путем приобретения переносных значений и т. п.

В тот период на основе тех же источников активно развивались и фразеологические сочетания слов. Развитие фразеологической системы языка можно проиллюстрировать на следующих примерах: «Мал басының ортақтастырылуы тасбақа жүрісі мен бара жатыр», — деп бастады ол өз сөзін (Г. Мусрепов), 'Обобщение поголовья скота проходит черепашьям шагом', — начал он свое выступление'; «Әлгі бастың көзі бар ма екен, құлағы ше?» — деді басқа қатындар, мәселені қабырғасынан қойып (Г. Мусрепов) '«Есть ли глаза у этой головы, а уши?» — спрашивали другие женщины, ставя вопрос ребром'.

Эти новые фразеологические сочетания придают языку особую экспрессивность, обогащают его выразительные средства.

В этот период появляются также новые синтаксические сочетания слов типа *социалистік өмір* 'социалистическая жизнь', *комсомол ұясы* 'комсомольская ячейка', *партия жұмысы* 'партийная работа', *социалистік жарыс* 'социалистическое соревнование' и мн. др. Некоторые из них, в частности словосочетания *социалистік жарыс*, *комсомол ұясы* и т. п., возникли на основе расширения значений исконно бытующих в языке слов. Новые, переносные значения их обусловили включение этих слов в систему общественно-политической терминологии, расширили их синтаксические связи и сферу употребления.

Сочетания слов указанного типа очень часто употреблялись не только в языке газет и публицистики, но и в языке художественной литературы. Приведем ряд примеров: *Ауылдағы кәперетіп өкілдері, қарыз серіктігінің есепшілері де ұшырайды* (Б. Майлин) 'Встречаются представители сельского кооператива, бухгалтера касс взаимопомощи'; *Дүкеннің түскі тыныс кезінде Қуат дүкен жұмысы мен шұғылдан ады* (Г. Сланов) 'Во время обеденного перерыва Куат занимается делами магазина'; *Да, ушебнай командадағы солдаттар арасындағы үгіт-түсінік жұмыстары бізге арзан түскен жоқ*

(М. Даулетбаев) 'Да, проведение агитационно-разъяснительной работы среди солдат учебной команды обошлось нам недешево'.

Некоторые из таких словосочетаний характерны были лишь для языка газет и публицистики. Это *үнем саясаты* 'политика экономии', *ұлы тыныс* 'великая передышка', *жұртшылдық ғылым* 'обществоведение — наука об обществе', *жатақты мектеп* 'школа-интернат'.

Бурное развитие лексического состава языка не могло не отразиться на развитии его синтаксической системы. Как известно, слова и словосочетания являются строительным материалом для предложений, и те новые формы, в которых они выступают, их новые связи и отношения отражаются и на структуре предложения, в которое они входят как один из его членов. Любые изменения в синтаксисе отражают изменения в общей системе языка.

Наиболее значительными из этих явлений можно считать включение в состав предложения отдельных синтаксических оборотов и конструкций, свойственных различным функциональным стилям. Естественность этого явления обусловлена тем, что изменения в синтаксисе всегда отражают те или иные изменения в определенных стилистических системах. Это и понятно. Ведь стилистическая система — тот уровень языка, который наиболее близко соприкасается и связан с разнообразной речевой деятельностью, с языковой практикой носителей языка. Возьмем, к примеру, стили газет и официально-деловых бумаг. В тот период активных изменений в социальной и политической сферах жизни, в период бурного наплыва всевозможных официальных и хроникальных данных, различного типа газетных материалов работникам учреждений, печати и разных издательств было крайне трудно вместить все новые понятия, явления и суждения в старые формы, к тому же старых форм и не было. Новые формы создавались на ходу, в пылу горячих будней, когда материалы надо было подготовить и издать срочно. В такой обстановке иногда приходилось прибегать и к всевозможным калькам, дословным переводам отдельных синтаксических конструкций и оборотов из русского языка. Это и привело к формированию функциональных стилей в казахском

языке под определенным воздействием соответствующих стилей русского языка, в котором эти стили имели давнюю традицию и были высоко развиты.

Многие из синтаксических оборотов и конструкций стали привычными и естественными и органически вошли в систему литературного языка через посредство официально-делового и газетно-публицистического стилей. Назначение и специфика этих стилей понятны каждому. Именно они отражают все многообразные явления повседневной социальной жизни общества.

Наблюдения над стилем научных произведений, газет, журналов, а также над языком художественной прозы тех лет показывают, что элементы официально-делового стиля, свойственные ему обороты и штампы очень часто употреблялись в других стилях. Интересные случаи использования таких оборотов встречаем в языке художественных произведений тех лет. Например: *Бұлар да аттан түспей тундегі істі аяқтады* (Б. Майлин) 'Они, не сходя с коней, закончили ночное дело'; *Рамазанның көңілін басқа мәселеге аударды* («Әдебиет майданы») 'Они перевели разговор на другую тему'; *Материал әзіранықта луда жүр* (И. Жансугуров) 'Материалы пока уточняются'.

Е. Жанпеисов, исследователь вопросов формирования языка художественной прозы 20—30-х годов, такие факты совершенно справедливо связывает с недостаточной разработанностью этого стиля в то время, с отсутствием разветвленных средств художественной выразительности, с недостаточной дифференцированностью разных стилистических систем в литературном языке². По существу, это был период формирования прозы, установления своеобразного арсенала ее выразительных средств. В дальнейшем такие явления, как смешение разных стилевых ресурсов, исчезают, но для того времени они были характерны.

Система простого предложения в этот период представлена конструкциями как глагольного, так и именного типа, причем преобладал первый. Именные конструкции не очень сложны по своему составу и употреб-

² Е. Жанпеисов. Қазақ прозасының тілі. Алматы, 1969, 164—165-б.

лялись редко. Также редко встречающиеся безличные конструкции не представляют собой ярко выраженных бессубъектных предложений. Например: *Қашқардан қайтқан соң Шоқан Уәлихановты Петербор шаһарына қызметке шақыртып алып барған еді* («Әдеби мұра») 'После возвращения из Кашгарии Чокан Валиханов был вызван на службу в Петербург'. Судя по форме сказуемого, предполагающего или допускающего возможность подстановки субъекта действия, конструкция эта представляет собой кальку с русских безличных предложений.

Вводные слова и конструкции в языке того времени в основном представлены структурами такого типа: *Сол құрметті адам, есту бойынша, кеш болғанда орыс қысаларын қазақ тіліне переводтап қазақтарға айтады екен де, естушілердің сұрауы бойынша жазып береді екен* («Әдеби мұра») 'Этот почтенный человек, по слухам, переводил по вечерам русские сказки казахам и по их просьбе записывал их'; *Енді біздің байқауымызша біздің қазақ халқына ептеп ғылым үйренуге тырысып, хал келгенше талап қылу керек* (Там же) 'По нашим наблюдениям, нашему казахскому народу надо по мере возможности стремиться к науке, к знаниям'. В языке периодической печати дореволюционного времени они встречаются в форме обыкновенного полного предложения: *Бірақ өкінеміз, Петербор шаһарының суық, дымқыл һауасы Шоқанға жақпаған* («Әдеби мұра») 'Но сожалеем, влажный и холодный климат города Петербурга оказался неподходящим для Чокана'; *Біздің ойымызға келеді, оңай жаман істің жоғаларлық емін тауып айтпаған соң, оны босқа жамандаудан ешбір пайда болмайды* (Там же) 'Мы думаем, раз не высказаны способы избавления от плохого, нет пользы попусту говорить об этом'. По смысловому содержанию выделенные конструкции являются вводными, хотя структурно они организованы как полные предложения.

В языке дореволюционных газет и публицистики довольно часто встречаются случаи обособления членов предложения. Чаще всего обособлялись одиночные приложения, относящиеся к личным местоимениям. Например: *Біздерді оқыту сіздерге борыш, қия-*

мет күнінде алла тағаланың хұзырында біз, қыз балалар, барлығымыз бір ауыздан шулап зарланамыз («Әдеби мұра») 'Вы обязаны нас обучать, иначе мы, девушки, будем об этом просить вас перед богом'.

Встречаются также одиночные приложения типа *батыр, хан*, которые издавна употребляются в языке. Они могут быть и препозитивны, и постпозитивны по отношению к определяемому слову. Однако обособление как особый синтаксический прием еще не было характерно для языка того времени, хотя зачатки употребления его уже имелись.

К 20—30-м годам благодаря переводам произведений из русского языка в казахском языке этот прием активизировался. Знакомство с переводной и оригинальной литературой тех лет, особенно с произведением переводным и оригинальным одного и того же писателя, показывает, что в языке переводного текста гораздо больше разных обособленных конструкций, а в ткани оригинального произведения многие из них встречаются еще очень редко, но есть: *Сатуғул, аузы талай күйген адам, безектеп шанаға жуымайды* (Г. Мусрепов) 'Сатуғул, уже много раз испытывавший на себе такое, отчаянно старается не приближаться к саям'; *Әйтiлес, аппақ аққарбас соқыр қарт, етектей сақалын балуан бармақтарымен салалай тарап отырар еді* (Там же) 'Айтiлес, слепой, абсолютно белоголовый старец, сидит, расчесывая своими могучими пальцами широкую бороду'.

К этому времени активно вводятся в предложение деепричастные обороты, представленные разными формами. Естественно, что на первых порах структура их не отличается четкостью: часто в одном и том же предложении употребляется несколько деепричастных оборотов, сцепленных один с другим, что приводит к его загроможденности. Например: *Бәлки қара бұқараны бірін-біріне ұрыстырып, жанжалдастырып, пара жиып, пұл түсірмекке* («Әдеби мұра») 'Рассорив трудовые массы, доведя их до скандала, собирая взятки, накопить богатство'; *Сонда әлгі тоғыз өнерпаз ұсталар мұнысын да көре алмай, іші тарлық қылып, өздерінің қылған арбасын өртеп, көмірлерін қапқа салып алып, базарға апарысады* (Там же) 'Тогда эти девять мастеров, зави-

дую и соперничая, поджегши уже готовые телеги, положив уголь в мешки, везут на рынок'.

Недостаток четкости в организации деепричастных оборотов проявляется и в том, что их нельзя без ущерба для структуры предложения отделить от основного сказуемого. Обилие сцепленных друг с другом деепричастных оборотов в одном предложении следует объяснить влиянием разговорной речи. Со временем эта особенность структуры простых предложений сгладилась: деепричастные обороты стали гибкими и стройными по структуре, ясными и отчетливыми по интонационному рисунку.

В литературном языке периода 20—30-х годов деепричастные обороты имеют уже более четкую структуру и интонационно довольно ясно отделяются от основного глагола (сказуемого).

Самой яркой особенностью структуры простого предложения в языке более раннего периода развития является неупорядоченность в расположении членов, нарушения обычного, характерного для грамматического строя казахского языка порядка слов. Например: *Сонда даукерлер қатарласып бидің қарсы алдында жүгініп отырады екен дауласқан мезгілде* («Әдеби мұра») 'Тогда спорящие садятся рядышком напротив бия во время спора'; *Сонда да бағзы билер болыпты, бек білімді, атақты әм ақылды, әділетті, көпті көрген* (Там же) 'И тогда были славные бии, знающие, знаменитые и умные, много повидавшие'.

Нам представляется, что такие изменения в порядке слов произошли не только под влиянием разговорной речи. Фактический материал показывает, что инверсии членов предложения встречаются не так уж часто и, что особенно важно, они обусловлены определенной закономерностью: как правило, в своей основной части они представляют собой инверсию дополнений и определений, о чем свидетельствуют примеры. Случаев нарушения порядка следования других членов предложения немного, и они обусловлены определенными целями стилистического порядка. Это позволяет предполагать, что инверсии дополнений могли появиться под влиянием русского языка, в котором они почти всегда постпозитивны по отношению к управля-

ющим словам. И в казахском языке в приведенных примерах они тяготеют к постпозиции. случаев инверсии определений меньше, их постпозиция порою обусловлена стилистическими целями — во всех приведенных примерах они актуализированы.

В языке художественной литературы 20—30-х годов случаев нарушения нормативного порядка слов очень немного. Но в стиле периодической печати такие случаи встречаются довольно часто, и это порой совершенно не оправдано ни стилистическими целями, ни актуальным членением предложения. Некоторые из этих инверсий обусловлены влиянием русского языка, они являются поверхностным, механическим перенесением в структуру казахского предложения русского словопорядка, а не результатом творческого усвоения его закономерностей.

Развитие элиминированных конструкций

Стремительный темп современной общественно-экономической жизни обуславливает поиски наиболее экономных синтаксических средств, при помощи которых можно было бы кратко и ясно передать богатый поток информации.

Одной из форм таких синтаксических конструкций, довольно часто употребляющихся в современном казахском литературном языке, особенно в стиле газетно-публицистическом, являются сжатые, опрощенные конструкции. Характерной структурной особенностью этих предложений является выпадение «избыточных» компонентов, т. е. компонентов, несущих меньшую смысловую нагрузку, и образование новых конструкций на основе объединения оставшихся членов. Таковы именные элиминированные предложения со значением побуждения, долженствования, соотносительные с полными. Они отчетливо двучленны, что позволяет выделить главное: субъект и объект действия. К таким новым конструкциям относятся предложения-заголовки типа: *Ең жақсы кітап — балаларға* («Қазақ әдебиеті») «Самые лучшие книги — детям»; *Әр гектар*

дан — мол өнім («Социалистік Қазақстан») 'С каждого гектара — богатый урожай'.

Все подобные конструкции организуются на основе выпадения сказуемого, в результате чего они приобрели лаконичность, выразительность и эмоциональность. Исключение из структуры предложения сказуемого позволило выделить наиболее важный компонент с тем, чтобы обратить на него особое внимание. Чаще всего таким компонентом является дополнение, например: *Өмірдің мәні — еңбекте* («Лениншіл жас») 'Смысл жизни — в труде'; *Суретшінің дарынды таланты — халық игілігіне* («Социалистік Қазақстан») 'Огромный талант художника — на благо народа'.

Довольно часто наиболее важным компонентом таких конструкций может быть подлежащее, которое для более яркого выделения переносится в этом случае в конец предложения, а сказуемое элиминируется. Предложение двучленно, и в произношении это особенно усиливает значение выделяемого главного компонента. Например: *Шешуші участка — коммунистер* («Социалистік Қазақстан») 'На решающем участке — коммунисты'; *Творчестволық табысқа — Отан наградасы* («Жұлдыз») 'Творческому успеху — награда Родины'.

В другом случае основным смысловым и соответственно структурным центром таких конструкций выступают обстоятельства: *Демократиялық Германия — кітап бетінде* («Лениншіл жас») 'Демократическая Германия — на страницах газет'. Эти формы синтаксических конструкций широко распространены в языке газет, в современный период они стали активизироваться и в казахской периодике. В дальнейшем такие конструкции должны получить еще большее развитие и распространение, так как они соответствуют требованиям настоящего времени, являясь очень лаконичными и наглядно-выразительными формами высказывания. Их развитие особенно стимулируется требованиями стиля современных газет и публицистики, обращенных к массовому читателю и призванных побуждать и агитировать его. Чаще всего в таких структурах выпадает сказуемое, и это обуславливает большее смысловое выделение относящихся к нему членов, которые

дополнительно к своим функциям несут еще и функцию опущенного сказуемого. В такого типа предложениях восстановление опущенных членов хотя теоретически и возможно, но практически нецелесообразно: полученное полное предложение — это другая синтаксическая конструкция, специфика данных структур от восстановления всех членов теряется.

Поражает исключительная четкость мысли в таких сжатых синтаксических структурах. Например: *Мол өнімнің негізі — күзден* («Жетісу») 'Основа хорошего урожая — с осени'; *Эфирде — жаңалықтар* 'В эфире — новости'; *Әлем өткен аптада* (Из телепередач) 'Мир за неделю'; *Автоматтандыруға — кең өріс* («Лениншіл жас») 'Автоматизации — простор'; *Қызыл ту — озаттарға* («Жетісу») 'Красное знамя — передовикам'.

Развитие и активизация подобных синтаксических конструкций в современном языке обусловлены воздействием живой разговорной речи на литературный язык. Для разговорной речи характерна значительная расчлененность предложения, в ней глубже паузы между зависимыми членами словосочетания, усилены второстепенные ударения. Отдельные части предложения получают большую законченность, они становятся как бы отдельными предложениями. Это обстоятельство способствует развитию в разговорной речи неполных конструкций. При этом неполные по своему составу предложения разговорной речи воспринимаются как законченные, полные. Дело в том, что предложение одного и того же «материального состава» может оцениваться в книжном (и нейтральном) стиле как неполное, и как полное — в разговорном стиле. Это объясняется тем, что в одном случае оно будет проектироваться на соотносительный и более частотный тип предложения с развернутым составом и оцениваться по сравнению с этим типом как его редукция, в другом случае оно само оказывается наиболее частотным и явится фоном, основой для синтаксической оценки. Например, предложение 'Отец дома' в разговорном стиле оценивается как полное; в книжных стилях оно окажется неполным на фоне обычной конструкции

'Отец находится дома'³. Рассматриваемые синтаксические конструкции казахского языка в тех стилях, в которых они функционируют, и для своих коммуникативных целей воспринимаются и оцениваются так же, как полные предложения, в том смысле, что никакой структурной ущербности в них не ощущается. Основой для их развития послужили издавна бытующие в языке, особенно в пословицах и поговорках, разговорные конструкции типа *сөз асылы — халықта, алтын асылы — жерде, білім — кітапта*. Под их влиянием в казахском литературном языке стали наиболее употребительны конструкции с именами в местном падеже при опущенном сказуемом или при опущенном вспомогательном глаголе составного именного сказуемого: они тоже привычны для литературного языка и оцениваются как предложения полные. Например: *Әдебиеттің ұлттық түр мәселесінің бір іргелі үлкен мәні стилде* (М. Ауэзов) 'Большое, решающее значение проблемы национальной формы литературы — в стиле'; *Социалистік реализм әдебиетінің есейіп кемелденгендігінің бір белгісі — оның терең партиялығында* (Т. Ахтанов) 'Один из признаков роста и развития литературы социалистического реализма — в ее глубокой партийности'; *Қазақ прозасы үздіксіз іздену, даму жолын да* (Т. Ахтанов) 'Казахская проза — на пути непрерывных поисков, развития'. Активизация таких конструкций в современный период вызвана стремлением к лаконичным и эмоционально выразительным формам выражения мысли, свойственным стилю газет и журналов.

В синтаксической системе современного казахского языка получают развитие также экспрессивные конструкции, которые характеризуются тем, что в них особо подчеркивается, выделяется тот или иной член предложения. Важнейшими средствами такого рода синтаксической экспрессии являются интонация и расположение отрезков речи, сопровождающееся порой различными повторами. В стиле современной публицистики, в языке газет обращает на себя внимание группа син-

³ См.: Русский язык и советское общество. Проспект. Алма-Ата, 1962, стр. 77.

таксических конструкций, в которых подлежащее, выраженное существительным в именительном падеже, выделяется из состава предложения и употребляется отдельно, оформляясь самостоятельной интонацией. Оно называет предмет последующей речи, будучи представленным в ней местоимением. Такое выделение подлежащего способствует его экспрессии.

Большое распространение получили такие конструкции в языке современной периодической печати. Например: *Жарыс! Жалын! Жігер! Міне, табыстар осылар арқылы келіп жатыр* («Жетісу») 'Соревнование! Горение! Энтузиазм! Вот благодаря им приходят победы, успехи'; *Адам тағдыры, ел тағдыры... Қазіргі заман тақырыбына жазылған шығармаларда осы сарын мықтап көтеріліп келеді* («Жұлдыз») 'Судьба человека... Судьба народа... В произведениях, написанных на современную тему, особо разрабатывается этот мотив'; *Ұстаз! Осы бір сөзді мектеп бітіруші жас түлек те, мектеп қабырғасында жүрген әрбір оқушы да асқан мақтанышпен айтады* («Қазақстан мұғалімі») 'Воспитатель! Это слово произносит с особой гордостью и оканчивающая школу молодежь, и каждый обучающийся в ней школьник'.

Благодаря расчленению, оформленному специфической интонацией, состоящему в выделении подлежащего из состава конструкции, оба члена высказывания оказываются логически усиленными. Связующим звеном в таких конструкциях являются местоимения, которые, включаясь в состав второй части высказывания, указывают на ее связь с первой. Такое сегментированное построение, позволяющее особо выделить и наглядно представить коммуникативно значимые части предложения, вместе с другими средствами экспрессивного синтаксиса отвечает потребности усиления действительности, адресованности речи.

Активизация согласования в числе главных членов предложения

Согласование сказуемого с подлежащим в современном казахском языке имеет свои особенности. Основными грамматическими формами их согласо-

ния во множественном числе являются аффиксы сказуемого множественного числа, показатель множественности *-лар* и форма взаимного залога *-ыс//іс, -с*. При этом сказуемые согласуются не со всеми подлежащими. Так, именные сказуемые согласуются с подлежащими, выраженными местоимениями во всех трех лицах ед. ч. и в 1-м и 2-м лицах мн. ч., а согласование сказуемых с подлежащим, выраженным местоимением в 3-м л. мн. ч., вплоть до недавнего времени было факультативным. Например: 1) *Ол студент — олар студент* или 2) *олар студенттер*. В первом случае сказуемую функцию имени существительного определяет только интонация и порядок слов.

Однако в современный период развития языка в стилях газет, научной литературы, публицистики наблюдается тяготение к полному согласованию в числе главных членов предложения во всех трех лицах мн. ч. Например: *Олар — шетінен динамикалық тұлғалар («Социалистік Қазақстан»)* 'Они все, как один, динамические образы'; *Бұлар — совет жауынгерлерінің, коммунизм құрылысшыларының қатарынан өз орнын табуына мүмкіндік беретін рухани және моральдық күштер («Лениншіл жас»)* 'Это духовные и моральные силы, дающие возможность каждому найти свое место в ряду советских воинов, строителей коммунизма'; *Ауылдың еңбеккер адамдары осы байлықтың иелері (У. Багаев)* 'Трудовые люди аула — хозяева этого богатства'.

Согласование в числе именных сказуемых с подлежащими соблюдается в современном языке и в том случае, когда подлежащее выражено не местоимением, а любым именем существительным или субстантивированными именами. И что характерно, такое согласование наблюдается и в языке художественной литературы, например: *Бұл шығармалар — мезгіл сынын көтерген, тұрақты табыс есебінде бағалауға мейлінше жараған кітаптар (М. Ауэзов)* 'Это произведения, выдержавшие проверку временем, которые можно оценивать как прочные успехи'; *Бұлар алғашқы жүрек сырын, дүниеден көрген әсерін өлең сөзбен толғап, поэзияға енді еніп келе жатқан жастар (Т. Ахтанов)* 'Они — молодежь, только

вступающая в поэзию, облакающая свои впечатления от жизни в стихотворную форму'. Количество примеров можно было бы увеличить. Согласование в числе таких именных сказуемых со своими подлежащими — явление почти универсальное, характерное для всех стилей современного казахского языка. Такое расширение рамок согласования отмечается в современном узбекском языке А. А. Кокляновой⁴.

Иногда подобное согласование именованного сказуемого с подлежащими связывают с необходимостью расчленения или подчеркиванием характерной черты каждого из группы однородных предметов, но этот критерий не годится для объяснения согласования в тех случаях, когда речь идет не об однородных предметах или группе нерасчленяемых явлений. В современном языке согласование в числе соблюдается во всех случаях употребления именованного сказуемого независимо от категории однородности и неоднородности, расчлененности или нерасчлененности понятия или предмета, означенного подлежащим-местоимением или подлежащим-существительным. Исследователь категории множественности в узбекском языке А. Г. Гуломов, отмечая случаи согласования в числе именных сказуемых с подлежащим, пишет: «Имя в позиции сказуемого употребляется в единственном числе, хотя подлежащее — в форме множественного числа: *Улар — студент* 'Они — студенты'; *Унинг уғиллари — шахматчи* 'Его сыновья — шахматисты'. Если именованное сказуемое имеет определение, то оно может употребляться во множественном числе: *Унинг уғиллари — кечаги шахматчилар* 'Его сыновья — вчерашние шахматисты'.

⁴ См.: А. А. Коклянова. Нормы согласования в узбекском языке. В сб.: Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. III. Синтаксис. М., 1962, стр. 97. Сюда не входят случаи так называемого согласования в числе по смыслу, когда подлежащее имеет в своем составе слова *көп*, *бірнеше*, *бәрі* и т. п., указывающие на количественный признак: *Қырықтан аса звено мүшелері Ыбырай атамның жолын қуушылар* (У. Багаев) 'Свыше сорока членов звена — последователи дедушки Ибрая'; *Жоғарыдағы есім баяндауыштардың көпшілігі — изафеттік құрылыстағы сөздер* (Қазіргі қазақ тілі) 'Большинство вышеуказанных именных сказуемых — слова в изафетной конструкции'.

Иногда такое сказуемое может принимать форму множественного числа и в случае, если оно не имеет определения: *Улар — студентлар* 'Они — студенты'. Это для того, чтобы ясно показать множественность. Это, должно быть, новое явление, появившееся под влиянием русского языка»⁵.

Подтверждением тому могут служить и факты современного казахского литературного языка, в котором согласование именных сказуемых, выраженных существительными и местоимениями, с подлежащим проводится последовательно.

Последовательность согласования в числе проявляется в том, что оно имеет место и в случаях с составным сказуемым; при этом согласуется с подлежащим в числе именная часть составного сказуемого, например: *Сондықтан өнеркәсіп орындарының басшылары бұл мәселеге үнемі көңіл бөліп отырулары керек* («Социалистік Қазақстан») 'Поэтому руководители промышленных предприятий должны постоянно уделять этому внимание'; *Ұлы заманымыздың ұлы күрескерлері, барлық маман иелері уақыттан озып жеке мерзімнен бұрын жететіндіктерін айтқан* («Социалистік Қазақстан») 'Прославленные труженики нашей великой эпохи, представители всех специальностей дали слово опередить время, выполнить досрочно задание'.

Рамками такого согласования в числе в современном литературном языке охвачены и однородные члены предложения. Для казахского языка свойственно было присоединение аффикса множественности только к последнему из однородных членов, а в стиле современной публицистики, переводной да и оригинальной художественной литературы аффиксом множественности снабжается каждый из однородных членов предложения. Например: *Руанда республикасына алғаш рет гастрольге келген совет артистері тобының құрамында эстрада өнерінің барлық жанрының өкілдері түгел дерліктей — әншілер, бишілер, көркем сөз оқушылар, акробаттар, сиқыршылар келген* («Жетісу») 'В составе впервые приехавших на гастроли в респуб-

⁵ А. Ф. Фуломов. Узбек тилида куплик категориясы. Тошкент, 1941, стр. 24.

лику Руанда советских артистов есть представители почти всех жанров эстрадного искусства: певцы, танцоры, мастера художественного чтения, акробаты, иллюзионисты'.

Как видим, согласование в числе проведено полно и последовательно: согласуются в числе и обобщающее слово с однородными членами, и каждый однородный член предложения стоит во множественном числе. Такое согласование, несомненно, способствует ясности, точности передачи содержания. Оно свойственно современному казахскому языку. В языке более раннего периода развития согласование в числе именных сказуемых с подлежащими проводилось непоследовательно: при подлежащем во мн. ч. сказуемое употреблялось и во множественном, и в единственном числе. Ср., например: *Бұлар Шағатай нәсілінен Юніс ханның балалары болған* (А. Кунанбаев) 'Это были дети Юнус-хана из рода Шагатая'; *Бұл қиянатшылар жарым адам, жарым молла, жарым мұсылман* (Там же) 'Эти насильники — полулюди, полумуллы, полумусульмане'.

Такое непоследовательное соблюдение согласования в числе именных сказуемых с подлежащими, выраженными существительными, местоимениями в 3-м л. мн. ч., может свидетельствовать о том, что в тот период только еще начинало оформляться согласование указанных сказуемых с подлежащими в числе, начало которому, возможно, было положено великим Абаем. Во всяком случае, отступлений от такого типа согласования в языке прозы Абая немного, да и они имеют определенное обоснование. Например: *Бағанағы екі қуаттар — бір басы қатты асау ат* (А. Кунанбаев) 'Отмеченные две силы, как упрямый необузданный конь'; *Татарлар ұрысшыл, бір тұрпайы халық екен* (Там же) 'Эти татары были воинственными, грубыми людьми'.

В первом примере при подлежащем во множественном числе именованное сказуемое стоит в единственном числе. Но по правилу и подлежащее тут должно стоять в единственном числе. Видимо, только определение *екі* обусловило постановку подлежащего *қуат* во множественном числе. Во втором примере подлежащее *татарлар* — существительное во мн. ч. — имеет сказуемое в ед. ч. — *халық*, выраженное существительным. Здесь

надо учесть то, что существительное *халық* — имя собирательное, и потому употребление его во множественном числе необязательно, ибо по смыслу оно само включает в себе идею множественности. Помимо этих исключений в подавляющем большинстве предложений согласование в числе соблюдается, так что тенденция к полному соблюдению такого типа согласования наметилась еще со времен Абая.

В языке произведений Б. Майлина мы также наблюдаем тенденцию к соблюдению согласования в числе сказуемых, выраженных именами существительными и местоимениями, с такими же подлежащими, стоящими в форме мн. ч. Например: *Жиырма үй кедейдің еті тірілері осылар* 'Наиболее зажиточные из двадцати семей бедняков — эти'; *Олар әйелді құлданып үйренген тұқымдар* 'Они — род, привыкший эксплуатировать женщин'. Однако и в его произведениях есть случаи, когда при подлежащем-местоимении и подлежащем-существительном в форме мн. ч. именное сказуемое, выраженное существительным, употребляется в ед. ч. Например: *Отырғандардың көбі партия мүшесі* 'Большинство сидящих — члены партии'; *Мына отырған қаудыр тон, сеңсең тымақтар — жаңа ауылдың ұйытқысы, жаңа өмірдің ұстасы* (Б. Майлин) 'Эти, сидящие в засохших тулупах, лохматых шапках, — сливки нового аула, кузнецы новой жизни'. Таких случаев немного, и они свидетельствуют о том, что процесс нормализации согласования в числе сказуемых с подлежащими находился еще в стадии становления. Тенденцию к согласованию сказуемых с подлежащими в казахском языке еще в предреволюционное время отмечает исследователь языка и стиля журнала «Айкап» Н. Б. Карашева⁶.

Все это свидетельствует о том, что последовательное, абсолютное согласование в числе именных сказуемых с подлежащими, выраженными существительными, местоимениями в форме 3-го л. мн. ч. — явление, активизировавшееся в казахском языке в современный

⁶ См.: Н. Б. Карашева. О грамматических особенностях казахской публицистики начала XX в. (На материале журнала «Айкап»). Қазак тіл білімі мәселелері. Алматы, 1959, 167-б.

период. В настоящее время такое согласование стало уже нормой. На нехарактерность такого согласования в других тюркских языках в более ранний период и на развитие его в современных тюркских языках указывают в своих трудах и Н. К. Дмитриев⁷, и Н. А. Баскаков⁸.

Глагольное сказуемое согласуется со своим подлежащим-местоимением только в 1-м и во 2-м л. мн. ч., например: *Музейде біз тек қана жаңа суретшілер үлгілерін, туындыларын ғана көруге бекіндік* (М. Ауэзов) 'Мы решили осматривать в музее творения и образцы произведений только новых художников'; *Әрине, сіздер облыс халқы туралы барды білесіздер* («Жетісу») 'Конечно, вы знаете все о жителях области'.

Согласование глагольных сказуемых с подлежащим в 3-м лице мн. ч. не характерно для казахского языка. В этом случае при подлежащем во множественном числе сказуемое употребляется в форме единственного числа: *Ол зорға дегенде езу тартып, таныс директорына амандасты да, сәл тоқтай берді* (М. Ауэзов) 'Улыбнувшись через силу, он поздоровался со знакомым директором и приостановился'; *Олар бұл маңнан, бүгінгі жолдан адам мекенін күтпейді* («Жұлдыз») 'На этой дороге, в этих местах они не ожидают увидеть человеческое жилье'.

Но в современном казахском литературном языке и в этих случаях наблюдается тенденция к согласованию сказуемого с подлежащим. Для этой цели используется форма взаимного залога *-ыс/-іс, -с*, в результате чего проводится согласование с подлежащим в совместно-взаимном значении. Например: *Олар әр алуан айқай ұн қатып, жаңағы үшеуін ақтап, қостап қойысады* («Жұлдыз») 'Крича на разные голоса, они стараются оправдать и поддержать тех троих'; *Тәрде отырған төрт еркек, Петро да қосыла ауыз үйге ұмтыла шығысты* (М. Ауэзов) 'Сидевшие на почетном месте чет-

⁷ См.: Н. К. Дмитриев. Детали простого предложения. В сб.: Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. III. Синтаксис. М. — Л., 1963, стр. 37.

⁸ См.: Н. А. Баскаков. Изменения в грамматике. В сб.: Закономерности развития национальных языков в современную эпоху. М., 1969, стр. 5—9.

веро мужчин и Петро с ними устремились в переднюю'.

Согласование глагольного сказуемого с подлежащим при помощи формы взаимного залога в определенной степени обогащает систему грамматических средств языка, давая возможность дифференцировать действия, относящиеся к одному субъекту, и действия, совершаемые многими (несколькими, двумя) субъектами. Замечательны и тот факт, что для этой цели использована глагольная форма, малоупотребительная до сих пор. Тем самым функция этой глагольной формы активизируется и появляется возможность проведения последовательного согласования с подлежащими всех форм сказуемых.

Развитие способов выражения сказуемого

Сказуемое, выраженное именем действия на -у

Форма сказуемого, выраженного именем действия на -у, активизировалась недавно. Как отмечают исследователи, «в произведениях основоположников казахского литературного языка Абая Кунанбаева, Ибрая Алтынсарина, а также в произведениях устного народного творчества, собранных во второй половине XIX века В. Радловым, П. Мелиоранским, Н. Пантусовым и др., употребление формы на -у в местном падеже с временным значением не наблюдается.

Впервые употребление этой формы в функции сказуемого с временным значением отмечено в журнале «Айкап»⁹.

В современном литературном языке форма имени действия является наиболее продуктивной в функции предиката во всех стилях. Развитие сказуемостной функции этой формы, несомненно, связано с необходимостью точно и кратко передать значение продолжительности действия или состояния, обозначенного сказуемым, с необходимостью передать различные оттенки

⁹ Х. Неталиева. Имена действия в современном казахском языке. Автореф. канд. дисс. Алма-Ата, 1963, стр. 13.

действия, выражаемые в русском языке видовыми формами. В этой связи можно отметить большую роль переводной литературы в расширении сферы употребления сказуемых, выраженных именем действия на -у. Данное сказуемое и по форме, и по значению очень похоже на сказуемое, выраженное именем существительным в местном, исходном и дательном-направительном падежах, обозначающих динамическое состояние предмета. Например: *Вагондағы жұрттың бәрі шырты ұйқыда* 'Весь народ в вагоне крепко спит' (досл.: в крепком сне); *Бірақ барлық көрген, білгенім есімде*. 'Но помню все увиденное и познанное' (досл.: все увиденное и узнанное — в памяти); *Күтушілер әлі де сол қарбаласта* Обслуживающие все в тех же хлопотах'.

Если эту форму сказуемого можно принять за «усеченную», неполную, с опущенным вспомогательным глаголом, который при определенных условиях можно восстановить, то форму сказуемого, выраженного именем действия на -у в местном падеже, неполной не назовешь, никакого вспомогательного глагола вставить сюда нельзя, тут сама форма сказуемого полностью выразит процесс длительного действия. Подобное значение передается с сохранением динамичности и точности именно этой формой сказуемого. Например: *Аудандық партия комитеті насихатшыларға қамқоршылықты жақсартта түсуде* («Социалистік Қазақстан») 'Районный комитет партии усиливает помощь пропагандистам'.

Однако не всегда чрезмерное увлечение употреблением этой формы уместно, иногда для ясности мысли удобнее и лучше употребить синонимичные ей формы — сочетания вспомогательного глагола с основным. Например, в выражении *Жауын жауып тұр* 'Идет дождь' употреблена составная глагольная форма сказуемого. Здесь глагол *жауып* выражает динамику, а глагол *тұр* — статику. Значение непрерывности приобретается путем объединения их в одну синтаксическую группу¹⁰.

¹⁰ См.: В. Насилов. Роль сказуемого в уйгурском предложении. Труды Института востоковедения. М., 1939, стр. 186.

Сказуемое, выраженное формой
сослагательного наклонения

Обычно формы сослагательного наклонения употребляются в функции сказуемого в частях сложноподчиненных предложений с условными отношениями. Использование их в качестве сказуемого простого предложения в работах по синтаксису казахского языка не отмечалось. Собранный фактический материал по разным стилям современного казахского литературного языка позволяет отметить довольно активное употребление формы сослагательного наклонения на *-р еді* в функции сказуемого простого предложения. Значения, выражаемые этой формой сказуемого, очень разнообразны. А. А. Юлдашев, обстоятельно исследовавший аналитические формы глагола в тюркских языках, глубоко и всесторонне раскрыл значения, выражаемые формой на *-р еді* в функции сказуемого простого предложения¹¹. Эти же значения характерны для аналогичных предложений казахского литературного языка. А. А. Юлдашев отмечает, что сослагательное наклонение характеризуется полисемантической: оно связано со сложной системой субъективных отношений говорящего к тому, о чем он сообщает, о чем судит, что оценивает, обозначая действие глаголом в форме на *-р еді*. Отмечено три основных значения этой формы: 1) желание от сугубо реального до самого несбыточного; 2) предположение, которое по своему характеру тоже может быть самым различным (реальным, маловероятным, фантастическим); 3) побуждение к действию, носящее характер совета и т. д. Например: *Бұл менің көзқарасымның дұрыстығын қуаттағандық та болар еді* (М. Ауэзов) 'Это было бы подтверждением правильности моего мнения'; *Қазіргі әдеби тілімізден бұған көп мысал келтіруге болар еді* (Әдеби тіл мәселелері) 'Из современного литературного языка можно было бы привести на это много примеров'; *Сол себепті әңгімені жәй ғана елеусіздеу бірдеңеден бастаған жөн болар* («Білім және еңбек») 'По этой причине было бы лучше начинать раз-

¹¹ См.: А. А. Юлдашев. Аналитические формы глагола в тюркских языках. М., 1965, стр. 253.

говор на эту тему с чего-нибудь незаметного'; *Бұны қымтау тарих үшін қиянат болар еді* («Қазақ әдебиеті») 'Скрывать это было бы насилием над историей'.

Эти функции формы на *-р еді* считаются явлением сравнительно новым, возникшим и развившимся под влиянием русского языка. Это подтверждается, во-первых, тем, что «употребление сослагательного наклонения в независимых предложениях наиболее часто встречается в языках, подвергавшихся многовековому интенсивному влиянию со стороны русского языка... например, в татарском. Во-вторых... употребление названной формы в простых предложениях характерно для языка современной интеллигенции, хорошо владеющей русским языком. О правомерности названной гипотезы свидетельствуют, кроме того, материалы письменных памятников тюркских языков, где самостоятельное употребление сослагательного наклонения еще не отмечено»¹².

В современном казахском литературном языке сослагательное наклонение в функции сказуемого простого предложения употребляется довольно активно, особенно в научной прозе, в устных выступлениях представителей двуязычной интеллигенции. Это, видимо, объясняется теми же факторами. Развитие предложений со сказуемым, выраженным формой сослагательного наклонения, обогатило синтаксическую систему казахского языка исключительно выразительной, эмоционально окрашенной структурой, способной выражать и модально окрашенные, и нейтрально-строгие значения.

Развитие способов выражения определений

Способы выражения определений в современном казахском языке представляют собой целую систему средств, не все из которых были одинаково развиты и употребительны на ранних этапах развития языка. Наблюдения над материалами из публицистики, периодической печати, общественно-политической и научной

¹² Там же, стр. 253.

литературы позволяют отметить особое развитие и активизацию в современном казахском языке такого способа выражения определительных конструкций, как сочетание основного или косвенного падежа имени существительного или имени действия с послелогоми и союзами. При этом падежно-послеложная форма имени обусловлена лексическим значением определяемого слова. Например: *Соңғы жылдарда табиғи байлықты қорғауға, ауа мен тоғайды ластаушылыққа қарсы күрес жүргізуге арналған қаржы едәуір молайтылды* («Жетісу») 'В последние годы значительно увеличились средства, выделяемые на защиту естественного богатства, на борьбу против засорения воздуха и лесов'; *Сондай-ақ жер эрозиясын болдырмау жөнінде пәрменді шаралар белгіленді* («Социалистік Қазақстан») 'А также определены мероприятия, направленные на ликвидацию эрозии почвы'.

В первом примере определение, выраженное сочетанием имен *қорғауға* и *ластаушылыққа* с послелогом *қарсы*, относится к определяемому слову *күрес*. Такой способ выражения определений не был характерен для казахского языка; его развитию и активизации способствовали переводы газетных статей, научной и общественно-политической литературы. В настоящее время этот способ выражения определений можно считать наиболее продуктивным. Причем между определениями и определяемым словом очень часто могут встречаться и другие, оформленные аффиксами определения. Например: *Бұл ортақ жерлер жақсартылғаннан кейін табиғи өндіру үшін қосымша базаға айнала алады* («Социалистік Қазақстан») 'Эти общие земли после улучшения превратятся в дополнительную базу для естественного воспроизводства'; *Бұл жоғары наградаға облыс еңбекшілері өнеркәсіп пен ауыл шаруашылығы өндірісін өркендету жөніндегі бесжылдық жоспардың тапсырмаларын орындауда қол жеткен табыстары үшін ие болды* («Жетісу») 'Трудящиеся области удостоены этой высокой награды за успехи, достигнутые в выполнении заданий пятилетнего плана по развитию промышленности и сельского хозяйства'.

Но чаще подобные определения употребляются в непосредственном сочетании с определяемым словом,

связь с которым осуществляется при помощи различных послелогов, союзов: *Техникалық прогресс үшін күресте кең етек жайған* («Жетісу») 'Широко развернута борьба за технический прогресс'; *Автомашиналарды пайдалану коэффициенті жөніндегі жоспар орындалды* («Жетісу») 'Выполнен план по коэффициенту использования автомашин'; *Митинг президиумына құттықтау хат жіберу туралы ұсыныс түсті* («Социалистік Қазақстан») 'Поступило предложение в президиум о необходимости послать приветственное письмо'; *Басқа өнім түрлері бойынша тапсырма да артығымен орындалды* («Жетісу») 'Выполнен с превышением план и по другим видам производства'.

Этот способ образования определительных сочетаний возник на основе исконных форм образования сложных определительных конструкций. Он несколько напоминает образование сложных прилагательных, состоящих из основного слова и вспомогательного имени, принимающего аффикс прилагательного *-ғы/-гі*¹³ типа *желсіз тундегі, үй ішіндегі, сол күнгі* и т. п., но с той весьма серьезной разницей, что аффикс прилагательного здесь отсутствует. Лишь в редких случаях он прибавляется к некоторым послелогам, но факультативность этого аффикса несомненна, и ясно ощущается тенденция к безаффиксному образованию определительных сочетаний, тем более что присоединение этого аффикса к некоторым послелогам и союзам невозможно. Например: *техникалық прогресс үшін күрес* 'борьба за технический прогресс'; *басқа өнім түрлері бойынша тапсырма* 'задание по другим видам производства'; *империализмге қарсы күштер* 'силы, борющиеся против империализма'; *хат жіберу туралы ұсыныс* 'предложение о посылке письма'.

Единственный из всех послелогов, образующих определительные сочетания, к которому возможно присоединение аффикса прилагательного *-ғы/-гі* — это послелог *жөнінде*: *Әр цехта еңбекті ғылыми негізде ұйымдастыру жөніндегі ұсыныстарды талдап, өндіріске енгізетін творчестволық бригадалар құрылған*

¹³ Қазақ тілінің грамматикасы. Алматы, 1967, 75-б.

(«Жетісу») 'В каждом цехе созданы творческие бригады по обсуждению и внедрению в производство предложений по научной организации труда'. Возможно и такое употребление: *еңбекті ғылыми негізде ұйымдастыру жөнінде ұсыныстарды талдап* 'проанализировав предложения о научной организации труда'. Довольно часто и этот послелог образует определительное сочетание без аффикса прилагательного *-ғы/-гі*, например: *Комбинат басқармасының құрылымын жетілдіру жөнінде бірталай жұмыстар істелінді* («Социалистік Қазақстан») 'Проделана большая работа по улучшению структуры руководства комбинатом'.

Послелоги и союзы в составе определительных сочетаний выполняют роль лишь связывающего средства определения с определяемым словом, совершенно не входя в семантическую связь с именем существительным или именем действия, выступающим в этом сочетании определением. Тут определительное значение не вытекает из лексической взаимосвязи сочетающихся компонентов, послелоги выполняют роль связующего аффикса предшествующего им имени с определяемым словом для установления между ними атрибутивных отношений.

Развитие этого способа образования определительных сочетаний частично связано и с небывалым развитием лексики в нашу эпоху: развитие новых значений у слов стимулирует появление новых падежно-последложных сочетаний, распространение данной модели на целую группу слов, претерпевающих однотипные семантические изменения. Однако употребление послелогов в определительных сочетаниях, как показывают наблюдения, можно считать лишь переходной ступенью к другому, новому способу образования определительных сочетаний без всяких послелогов, путем использования падежной формы имени существительного или имени действия в непосредственном соседстве с определяемым словом. Например: *Сондықтан республика еңбекшілері халық соттарының сайлауын еңбекте жаңа табыстармен қарсы алғалы отыр* («Қазақ әдебиеті») 'Поэтому трудящиеся республики собираются встретить выборы в народные судьи большими успехами в работе'. В данном примере имя существительное в форме

местного падежа относится к определяемому слову *табыстармен*, которое управляется определением. Иногда в роли определения могут выступать имена действия, падежная форма которых также обуславливается лексическим значением определяемого слова: *Қант қызылшасынан өнім алудағы және мемлекетке тапсырудағы жоғары көрсеткіштерге жеткендерге Еңбек Қызыл Ту орденін беру жөнінде шешім қабылданды* («Жетісу») 'Принято решение о награждении орденом Трудового Красного Знамени тех, кто достиг высоких показателей в сдаче государству сахарной свеклы, в получении прибылей от неё'; *Жаңа жұйемен жұмыс істеген үш жылдың тәжірибесі мен қорытындылары* («Социалистік Қазақстан») 'Итоги и опыт трехлетней работы по новой системе'. В последнее время активизировались определительные сочетания, имеющие в своем составе управляемые имена в творительном падеже: *Қазір біздің елімізде кітаппен пайдаланбайтын бірде бір адам жоқ* («Жетісу») 'Сейчас в нашей стране нет ни одного человека, который бы не пользовался книгой'; *Олар өмірдің әр құбылысына жанымен сезімтал адамдар* («Лениншіл жас») 'Это люди, чуткие к каждому событию в жизни'.

Все эти новые способы выражения определений — имена с послелогоми или без них в различных падежных формах, имена действия в сочетании с послелогоми или без них — видимо, продукт современного периода развития казахского языка. Основой для их развития явились исконные средства языка, сочетание именных форм, которые могли быть оформлены и путем присоединения аффиксов, образующих имена прилагательные в казахском языке. Но в этом случае не полностью передается обстоятельственный оттенок определений.

Определений подобной грамматической структуры в языке современной периодической печати и политической литературы очень много, при этом в их роли в различных падежно-послеложных формах могут выступать совершенно различные части речи: *Бибігүлдің жеке орындауында әндер берілді* («Жетісу») 'Передавались песни в исполнении Бибигуль'. В этом примере определение выражено именем существительным в притяжательной форме с присоединением аф-

фикса местного падежа. Определение может быть выражено также именем числительным в сочетании с послелогом: *Жүз метрден әрі қашықтықта нақ соңына түскен ит сыбдыры да естілмейді* («Жетісу») 'На расстоянии ста метров уже не слышно шороха преследующей собаки'; *Олар мектептен бесінші үйдің етұрады* («Лениншіл жас») 'Они живут в пятом от школы доме'.

Для данных определений характерно новое оформление их связей с определяемым словом, основанное на именном управлении. Как известно, для казахского языка более свойственно глагольное управление, имена же очень редко управляют падежами относящихся к ним имен.

В литературном языке современного периода все чаще и чаще появляются новые сочетания имен, новые синтаксические конструкции, построенные на основе именного управления, что является результатом расширения сочетаемости слов, появления новых словосочетаний¹⁴. Этот вопрос тесно связан и с особенностями именного управления, которое в данный период развития казахского языка сильно активизировалось, особенно в определенных его стилях (газетно-публицистическом, научном).

Необходимо отметить, что претерпело изменения и глагольное управление. Это особенно свойственно сочетаниям, выражающим различные объектные отношения. Глаголы требуют постановки относящегося к ним дополнения не только в направительном, но и в винительном, и в совместном падежах. Например: *Алматы облысы Ленин орденімен наградталған* («Жетісу») 'Алма-Атинская область награждена орденом Ленина'; *Жоғары наградамен құттықтаймыз* («Лениншіл жас») 'Поздравляем с высокой наградой'; *Алдымен оның есімі орындаушылықпен айгіленсе, кешік-*

¹⁴ Подробнее об этом см.: С. О. Нурханов. О расширении сочетаемости слов в современном казахском языке в плане изучения проблемы влияния русского языка на языки народов СССР. «Известия АН КазССР, серия филологии и искусствоведения», 1962, вып. 2 (21); *его же*. Относительно некоторых синтаксических новообразований в современном казахском языке. «Вестник АН КазССР», 1963, № 2; *его же*. Тіркесім және оның түрлері. «Қазақстан мектебі», 1965, № 12; и др.

ней композитор ретінде атағы кең тарай бастады («Қазақ әдебиеті») 'Вначале его имя стало известно исполнителем, позже он прославился как композитор'.

Именное управление — явление весьма интересное, вполне заслуживающее внимания исследователей тюркских языков, как совершенно справедливо еще лет десять тому назад отметил М. Б. Балакаев¹⁵. Тогда в связи с исследованием словосочетаний с управляемыми именами он отмечал, что имена могут выступать господствующими компонентами именных словосочетаний главным образом в предикативной функции. Это обстоятельство он объяснял тем, что, во-первых, подчинение косвенных падежей именным сказуемым выражает зависимость, определяемую общим смыслом предложения, во-вторых, тем, что имена в функции сказуемых исторически употреблялись со вспомогательными глаголами, которые были опущены лишь со временем. На необходимость изучения этой важной проблемы в тюркологии указывал и Э. В. Севортян¹⁶.

Наблюдения над языком позволяют сделать следующие выводы. В процессе развития современного казахского языка активизировалось и расширилось употребление именного управления, ставшего на данном этапе очень продуктивным, особенно в сфере конструирования различных определительных и объектных словосочетаний, соответственно выступающих в предложении в функции определений и дополнений. Особого внимания заслуживает тот факт, что имена могут выступать в роли управляющих слов не только в предикативной функции (последнее, может быть, более органично и естественно для грамматической природы казахского языка). Способность имени управлять формой других слов, находясь в позиции сказуемого, послужила основой, базой для дальнейшего развития именного управления и в тех случаях, когда имя выступает в функции определяемого слова, дополнения или обстоятельства.

¹⁵ См.: М. Б. Балакаев. Основные типы словосочетаний в казахском языке. Алма-Ата, 1957, стр. 42; *его же*. О комбинированном управлении в казахском языке. Тюркологический сборник, № 1. М., 1950, стр. 45.

¹⁶ См.: Э. В. Севортян. Несколько замечаний к тюркологическим исследованиям по грамматике. «Советская тюркология», 1970, № 3, стр. 14.

вития казахского языка. Новой в данном случае является не сама модель этих конструкций, а их лексическое наполнение, которое отражает обогащенный словарный состав казахского литературного языка путем заимствования из русского языка различных существительных с абстрактными значениями, слов-терминов общественно-политического характера. Новое лексическое наполнение определило и новое смысловое звучание этих конструкций. Использование таких конструкций отмечается уже в художественных произведениях казахских писателей, написанных в 20-30-х годах. Например: *Ол кезде әлгі Рамазан төгенше өкіл еді* (Г. Мусрепов) 'В то время этот Рамазан был чрезвычайным уполномоченным представителем'; *Ал енді айнала көп қызыл жалау байлаған үй — аудандық өкіл пәтері* (Там же) 'А дом со множеством красных флагов — квартира районного уполномоченного'; *Раушан — ел ішіндегі күң әйелдердің арасынан шыққан көсем* (Б. Майлин) 'Раушан — руководитель, выдвинувшийся из среды угнетенных женщин аула'.

С помощью таких предложений можно выразить смысловые отношения между обыкновенными конкретными явлениями реальной действительности, раскрыть или уточнить значение какого-либо явления, охарактеризовать личность человека, специалиста. По мере накопления в словарном составе языка имен существительных, обозначающих отвлеченные понятия, в подобных конструкциях начинают выражаться различного рода смысловые отношения между двумя отвлеченными понятиями. Чаще всего эти отвлеченные понятия получают довольно распространенные определения, благодаря которым дается разносторонняя характеристика свойств и качеств понятий. Развернутый, осложненный состав данных конструкций также является характерным явлением, развившимся в советский период под воздействием переводов общественно-политической, научно-технической, художественной литературы, особенно материалов газет и журналов. Например: *Израильдің агрессиясы — бейбітшілікке қатер төндіргендік* («Социалистік Қазақстан») 'Агрессия Израиля — угроза миру'; *Отаршылдық — нашар дамыған елдердің экономикалық мешеулігінің негізі* («Социалистік Қазақ-

стан») 'Колониализм — основа экономической отсталости слаборазвитых стран'; *Бұл үлкен өзгеріс — қоғам дамуының заңды құбылысы* («Саяси білім негіздері») 'Эти большие изменения — закономерное явление развития общества'.

Предложения рассматриваемого типа являются одной из наиболее употребительных форм выражения умозаключений, процесса или результата аналитической работы интеллекта. Четкая двучленность и определенность смыслового соотношения двух структурных составов (отвлеченное понятие и установление сущности этого понятия) придают этим предложениям характер формулировки, тезиса, афоризма, лозунга. Отсюда особое место их в системе коммуникативных типов речи: они невозможны в повествовании, в котором излагаются события или описываются внешние впечатления от предметов, но типичны для текстов анализирующего характера (научно-деловых, литературно-критических, политико-публицистических), служат одним из средств выделения наиболее главного в тексте.

Расширение сферы употребления именных конструкций необходимо рассматривать в тесной связи с общим подъемом культурного уровня носителей языка, приобщением широких масс народа к общественно-политической жизни, со всеобщей грамотностью населения, проникновением элементов народно-разговорной речи в литературный язык, с возросшей ролью публицистической и ораторской речи, партийной прессы и политических выступлений.

Выраженные именами существительными или именами действия, подлежащее и сказуемое могут соединяться без связки, при помощи интонации или со связкой. При отсутствии связки первая часть предложения произносится с некоторым понижением тона, после чего следует небольшая пауза, и затем произносится вторая часть предложения повышенным тоном.

В именных конструкциях со связкой оба главных члена могут быть выражены именем существительным в форме именительного падежа или же один из них может стоять в форме имени действия. В качестве связки чаще всего употребляется вспомогательный глагол *еді* в разных временных формах или же глаголы *саналады*,

болады, көрінеді и др. Употребление того или иного вспомогательного глагола связано с необходимостью выразить временной оттенок, а также придать тексту стилистическую окраску. Например: *Ұлт-азаттық қозғалысының басты жауы, ең реакцияшыл, соғысқұмар кертартпа күштердің дем берушісі — американ империализмі болып отыр* («Қазақстан коммунисті») 'Главным врагом национально-освободительного движения, вдохновителем реакционных военных сил является американский империализм'; *Бұл галереяның ашылуы — республиканың мәдени өмірінде маңызды оқиға болды* («Жұлдыз») 'Открытие этой галереи явилось важным событием в культурной жизни республики'; *Құлдық дәуір көптеген таптық шайқастардың куәсі болды* («Саяси білім негіздері») 'Эпоха рабства была свидетельницей многих классовых боев'. В первом примере вспомогательный глагол *болып отыр* подчеркивает отнесенность действия к настоящему времени, во втором и в третьем примерах вспомогательный глагол *болды* указывает на прошедшее время.

Смысловые значения, выражаемые именными конструкциями, очень разнообразны. Главными из них являются характеристика и определение различных социальных явлений и событий, характеристика человека по его отношению к политической и производственной жизни, характеристика государств, общественных классов, партий и групп, определение факторов и сущности тех или иных общественных явлений. Например: *Марксизм-ленинизм негізінде халықаралық коммунистік бірлігін қамтамасыз ету қазір ең басты міндет болып отыр* («Коммунист») 'Обеспечение международного коммунистического единства на основе марксизма-ленинизма является сейчас самой главной задачей'; *Мол өнім үшін күрес — коллективтік іс* («Социалистік Қазақстан») 'Борьба за богатый урожай — коллективное дело'.

Особенно много именных конструкций, выражающих цели и задачи различных общественных коллективов, учреждений, отдельных лиц и т. п. Например: *Ұлт өкілдерінің шынайы достық қарым-қатынасындағы жаңалық, құбылысты көркем шығармада дар дауыспен жырлау қаламгердің абыройлы борышы* («Жұлдыз»)

‘Воспевать полным голосом в художественных произведениях эти новые явления в отношениях искренней дружбы народов — почетная обязанность художников слова’; Сондықтан этнолингвистикалық ізденістерде мұны үнемі ескеріп отыру — аса қажет шарт («Қазақстан мұғалімі») ‘Поэтому постоянный учет всего этого в этнолингвистических изысканиях — весьма необходимое условие’.

Предложения с именным управлением

Характерной чертой синтаксической системы современного казахского литературного языка является наличие в нем предложений с именным управлением. Как известно, для казахского языка предложения такого типа не были типичны, хотя и имелись случаи их употребления.

Именное управление, получившее особое развитие в современном литературном языке, активизировалось на основе исконных, но очень редко встречавшихся сочетаний типа *бізге қажет, малға мұқтаж*. При этом кроме слов с конкретным значением, с которыми раньше сочетались эти имена, они теперь могут сочетаться и со словами, выражающими понятия отвлеченные, абстрактные, в чем проявилось влияние соответствующих сочетаний с именным управлением, характерных для русского языка. В этой связи весьма примечательно высказывание Р. Г. Сыздыковой о роли Абая в создании новых (подобного типа) сочетаний слов: «Сочетание слова с предметным (конкретным) значением со словом абстрактного смысла «противопоказано», однако сцепление их создает не только новые ассоциации, но и новые образы. Это явление также берет начало у Абая. Новых фразеологизмов подобного рода не так много, но сам факт их наличия проложил дорогу в казахский литературный язык целой группе новых сочетаний из русского языка»¹⁹.

Постепенная активизация предложений с именным

¹⁹ Р. Г. Сыздыкова. Язык произведений Абая. Автореф. докт. дисс. Алма-Ата, 1971, стр. 28.

управлением — явление новое в языке, также способствующее расширению выразительных возможностей синтаксиса. Такие предложения стали употребляться не только в переводной литературе, но и в языке оригинальной казахской художественной литературы, в журнальных и газетных статьях. Например: *Берекелі байтақ еліміздің қасиетті мекені шалқыған байлыққа толы* («Жас большевик») 'Широкие просторы нашей великой благодатной земли полны несметными богатствами'; *Социализм тұсында адам еңбегімен даңқты да, шын мәнінде құдіретті* (Саяси білім негіздері) 'При социализме человек славен и в подлинном смысле этого слова могуществен своим трудом'; *Поезд қызыл әскерлерге, қапшық арқалағандарға, құрылысшыларға, үгітшілерге лықтолы*. («Ленин идеяларының нұрымен») 'Поезд наполнен красноармейцами, людьми с мешками, строителями, агитаторами'; *Тургеневтің Хемингуэйге әсерін байқау қиын емес* («Социалистік Қазақстан») 'Нетрудно заметить влияние Тургенева на Хемингуэя'; *Бірақ, ол жас өспірімдерге қауіпті* («Жұлдыз») 'Но это опасно для молодежи'.

В предложениях с именным управлением связь между управляющим и управляемым именами вытекает не из лексического значения имен, а из всего смыслового содержания предложения. Вследствие этого именное управление является более слабым по сравнению с глагольным управлением, которое помимо смысловой связи базируется еще и на синтаксической связи сочетающихся слов.

Предложения с именным управлением, активно развившиеся в современный период, обогащают выразительные возможности языка. Чем больше разных видов предложений, тем больший выбор для выражения различных оттенков мысли, тем богаче синонимические варианты конструкций, что дает возможность стилистически дифференцировать варианты предложений, которые найдут свое применение в разных стилях литературного языка.

Предложения с именным управлением конструируются на основе новых соотношений членов предложения, расширения сочетаемости слов, нового вида этой

сочетаемости. Имя управляет другим именем, и на этой основе строится новый тип предложения, который совершенно естественно вливается в синтаксическую систему языка, так как он органично связан с другими предложениями. Его появление было подготовлено предшествующим развитием языка: сначала возникли новые сочетания слов на основе именного управления, затем эти сочетания вошли в состав предложения, и уже на этой основе возникли предложения с именным управлением. Хотя модель этого предложения новая, основана она, как уже говорилось, на исконных принципах связи слов.

Осложненные предложения

Синтаксическая система современного казахского литературного языка, развиваясь и совершенствуясь в невиданном до сих пор темпе, раскрывает все свои потенциальные возможности в результате фронтального и интенсивного использования их. Она стала очень гибкой, способной выражать любые оттенки мысли со всевозможными стилистическими нюансами. В условиях необходимости удовлетворять всевозрастающие потребности языкового общения высокоинтеллектуального коллектива носителей языка развились различные структурные виды предложения. Это обусловлено становлением и развитием функциональных стилей. Ведь известно, что стилевые ответвления литературного языка часто характеризуются в области синтаксиса весьма своеобразными тенденциями развития, которые тесно связаны со специфическим содержанием, свойственным данному стилю, и с теми коммуникативными условиями, в которых данный стиль функционирует. Все то, что появляется в стилевых ответвлениях языка, затем непременно попадает в систему синтаксиса.

Одним из основных изменений, подтверждающих высокий уровень развития и совершенствования синтаксической системы языка, является осложнение состава простого предложения. Оно представляет собой результат количественного накопления новых элементов, постепенную активизацию различных синтаксических категорий и явлений, способствующих более расчленен-

ной, более усложненной, всесторонней характеристике выражаемой мысли с различными отступлениями, определениями и уточнениями. В этой связи весьма показательно высказывание Ю. Д. Дешериева о том, что «главное в развитии языка состоит не столько в преобразовании сравнительно ограниченных, основных «технических» приемов выражения, например, подлежащего — формой именительного падежа. Проблема развития языка гораздо сложнее, чем это представляют себе некоторые лингвисты. Ее нельзя сводить к видоизменениям так называемого „структурного стержня“, „основы языка“»²⁰.

Если в изучаемый период в структуре простого предложения не произошло никаких особых изменений, если сохранились основные способы выражения подлежащего и сказуемого, формирования их предикативных отношений, являющихся основой предложений, то в морфологическом выражении членов предложения, в определении и уточнении их можно заметить некоторые сдвиги, которые, накапливаясь и развиваясь постепенно, привели к усложнению состава простого предложения. Это выразилось в том, что в состав простого предложения стали включаться различные обособленные члены предложения, деепричастные и причастные обороты, вводные конструкции, обороты с деепричастно-наречными словами, которые мы и рассмотрим подробнее.

Обособление членов предложения

В казахском языке и более раннего периода имели место случаи обособления разных членов предложения. Но обособление как синтаксическое явление, характерное для литературного письменного языка, получило свое интенсивное развитие в советский период. Немалую роль здесь сыграли переводы из русского языка художественной и общественно-политической литературы, а также из газет и журналов, которые быстрее всего используют новые приемы и способы выражения мысли. На современном этапе развития казахского литера-

²⁰ Ю. Д. Дешериев. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1967, стр. 295.

турного языка обособление разных членов предложения как особый синтаксический прием широко используется в научных произведениях и в казахской художественной литературе. Такая активизация их вполне объяснима: именно стиль научной литературы по своим специфическим особенностям нуждается во всевозможных уточнениях, определениях, конкретизациях, которые способствуют ясности и точности изложения. Например: *Бұл әдіс, яғни тұл нұсқаның формасы мен мазмұнын толық та дәл сақтап отырып, айнытпай аударуға тырысу сол кездің өзінде көркем аудармада молынан бар болатын* (А. Сатыбалдиев) 'Этот способ, т. е. способ точного перевода с полным сохранением формы и содержания текста, уже в те годы встречался довольно часто в области художественной литературы'; *Филипп өзінің мұрагер баласы болашақ патша Ескендірді Аристотельге тәрбиелеуге берді* (О. Жаутыков) 'Своего наследника, будущего царя Александра, Филипп отдал на воспитание Аристотелю'.

Но более интенсивное использование прием обособления различных членов предложения получил в настоящее время в казахской художественной литературе, превратившись в один из наиболее активных способов расчлененного выражения мысли: *Қырдың қуаң бозына үйренген сұр жорға ат — батырдың ең сенімді серігі — Сырдың көк жоңышқасы мен жүгерісінен, арпасы мен күрішінен басын көтермеген күйінде жарылып кеткен екен* (Г. Мусрепов) 'Привыкший к сухой стеной траве серый конь, самый верный спутник батыра, лопнул, не поднимая головы от густых зарослей клевера, кукурузы, овса, риса'.

Активизации обособления как синтаксического приема в современном казахском литературном языке способствовали высокая образованность и двуязычие населения республики, влияние норм устной разговорной речи. Немаловажную роль в процессе активизации обособления сыграли сдвиги в порядке слов. Ведь сам прием обособления связан с изменением установившегося для каждого члена предложения места. Например, определение при перенесении его в постпозицию к определяемому слову обособляется, также обособляются дополнения и обстоятельства при перенесении в постпози-

цию к управляющему слову. Все наблюдаемые случаи обособления разных членов предложения, безусловно, связаны с изменениями в порядке слов.

Явление обособления как синтаксический прием, получивший очень активное употребление в настоящее время, достойно специального изучения с привлечением экспериментальных данных. Последнее особенно необходимо при установлении основных факторов, способствующих обособлению тех или иных членов предложения. Как известно, при обособлении важное место среди других факторов занимает особая интонация, с которой произносятся обособляемые члены. Можно даже сказать, что интонация наряду с постпозицией обособляемых членов является одним из главных факторов обособления.

Как уже отмечалось, обособление издавна имело место в казахском языке, но в более ранний период развития языка случаи обособления встречались очень редко. Случаи обособления всех членов предложения находим в переводной литературе. Например: *Әкем, Андрей Петрович Гринев, жас кезінде граф Минихтың тұсында қызмет істеген* 'Отец мой, Андрей Петрович Гринев, в молодости своей служил при графе Минихе' (А. Пушкин); *Хозяин, Жайықтың тума қазақ-орысы, жасы алпыстар шамасындағы мұжық* 'Хозяин, родом яицкий казак, казался мужик лет шестидесяти' (А. Пушкин); *Постоялый двор, яки сол арадағы атпен атасақ умет, шеткері, ай далада еді* 'Постоялый двор, или по-тамашнему умет, находился в стороне, в степи' (А. Пушкин).

О том, что такой синтаксический прием, как обособление членов предложения, переживал в двадцатых годах лишь период своего становления, говорит тот факт, что в переводной литературе того времени некоторые обособленные члены предложения оригинала переводились иногда описательно, отдельным самостоятельным предложением. Например: *Капитан Мироновтың командасында боласың, ол өте қайырымды, адал адам* 'Ты будешь в команде капитана Миронова, доброго и честного человека' (А. Пушкин); *Сол минутта урядник кіріп келді. Жас, дене пішіні көркем қазақ-орыс екен* 'В эту минуту вошел урядник, молодой и статный казак' (А. Пушкин).

Очень часто обособляется определение, если необходимо выделить наиболее важные в данном контексте черты определяемого слова (лица, явления, предмета): *Бұған есік ашқан кутуші әйел, сөйлеуік Домна шешей, біреуге ұрысып келеді екен* (М. Ауэзов) 'Открывшая ему дверь служанка, словоохотливая матушка Домна, шла, ругая кого-то'.

Широко используется в современном казахском языке обособление обстоятельств, когда необходимо уточнить, конкретизировать смысл того или другого члена предложения. Например: *Бұл бағана кеште, Құнанбайдың қасында тұрған қаба сақал қара Қамысбай* (М. Ауэзов) 'Это был смуглый, чернородый Камысбай, накануне вечером стоявший около Кунанбая'.

Деепричастные обороты

Одним из основных видов осложнения предложения является включение в его состав деепричастных оборотов.

Как известно, деепричастия относятся к одним из древнейших синтаксических категорий тюркских языков вообще, казахского языка в частности. Они выполняют разнообразнейшие синтаксические функции как в составе простого, так и, в особенности, в составе сложного предложения. Многие из этих синтаксических функций основательно исследованы ведущими учеными-казаховедом²¹. Поэтому остановимся лишь на функции деепричастия как организующего центра деепричастного оборота в составе осложненного предложения.

Деепричастие издавна употреблялось в роли второстепенного сказуемого, выражающего добавочное действие. Именно эта функция деепричастия явилась основой для постепенного формирования и развития в языке деепричастного оборота, так как выражение добавочного действия давало возможность для стилистического выделения этого оборота. Основным организу-

²¹ См.: Н. Т. Сауранбаев. Семантика и функции деепричастий в казахском языке. Алма-Ата, 1945.

ющим центром деепричастного оборота является деепричастие с относящимися к нему пояснительными словами.

Выступая в роли второстепенного сказуемого, т. е. с меньшей предикативной силой, с меньшей самостоятельностью, деепричастие означает действия субъекта менее важные, второстепенные сравнительно с действиями главного сказуемого и тем самым создает не только различие в синтаксическом отношении, но и различие семантическое, которое выражается в подчинении одного действия другому, т. е. в стилистической дифференциации действий. Это обстоятельство имеет решающее значение для более точного, четкого выражения мысли, а следовательно, позволяет широко использовать данную синтаксическую категорию в стилистических целях.

На способности деепричастного оборота дифференцировать главное и второстепенное действия и редуцировать последнее строится также употребление обособленных деепричастных оборотов в качестве параллельных конструкций к придаточным предложениям и предложениям, осложненным однородными сказуемыми. Смысл такой замены заключается в том, чтобы сжать, редуцировать второстепенное действие для выделения основного действия, выраженного главным сказуемым. В этом случае и употребляется обособленный деепричастный оборот, который позволяет передать мысль более точно, с упором на основное ее содержание, выделяя основное действие путем синтаксической редукции второстепенного действия. Подобная дифференциация значений действий субъекта была бы невозможна, если бы деепричастная форма не представляла собой средства, гарантирующего ослабление значения глагольности.

С развитием языка деепричастные обороты, усложняя свой состав и выделяясь интонационно, превратились в одно из активных средств передачи многообразных оттенков мысли. Включение в состав предложения обособленных деепричастных оборотов создает разнообразие в применении синтаксических средств и вносит большую четкость в построение синтаксических конструкций.

В соответствии с синтаксической ролью и по смысловым функциям в современном казахском литературном языке можно выделить следующие группы обособленных деепричастных оборотов.

Деепричастные обороты, выражающие временные значения. Например: *Колхозшылардың өмірін көрсете отырып, өз кітапшала-рында осы маңызды мәселені ескермейді* (М. Ауэзов) 'Показывая жизнь колхозников, они в своих книгах не учитывают этого важного обстоятельства'; *Жылпос қара жігіт, мырзасына жағына бір қарап алып, Сұлтанмахмұтқа тіл қатты* (Д. Абишев) 'Бойкий смуглый джигит, угодливо глянув на своего господина, стал отвечать Султанмахмуту'; *Паровоз станцияға жақындай бере, мыс кеңірдегін жырта айқайлап, жолаушыларды қуанта әбігерлендірді* (Д. Абишев) 'Приближаясь к станции, паровоз, крикнув задорно во все свое стальное горло, привел пассажиров в радостное оживление'. В данных предложениях деепричастные обороты выражают действия, явления, предшествующие действию, означенному основным глаголом-сказуемым.

Деепричастные обороты с оттенком причинности. Например: *Қайта қайтуға қаражаты болмай, енді анық панасыз балалардың өміріне көшті* (М. Ауэзов) 'Не имея средств на возвращение домой, он стал вести жизнь настоящих беспризорных детей'; *Сұлтанмахмұт жылға жақын Томда оқуда болып, Қазақстан хал-жайынан, ел тіршілігінен мүлде сырт қалған* (Д. Абишев) 'Прожив около года в Томске, Султанмахмут не имел сведений об условиях в Казахстане, о жизни народа'; *Сол тартысты дұрыс дамыта алмай, ақыр-аяғында оны төбелес-жан-жалға айналдырып жібергені қынжылтады* («Қазақ әдебиеті») 'Огорчает то, что автор, не сумев развить эту завязку, заканчивает ее скандалом, дракой'.

Деепричастные обороты образа и способа действия. Например: *Жыл санап өнер арттырып, жазушылық мәдениетіне терең бойлап, ол қазақ совет поэзиясына қызықты жемістер беріп келеді* (М. Ауэзов) 'Повышая из года в год свое поэтическое

искусство, углубляя культуру творчества, он обогащает казахскую советскую поэзию интересными произведениями'; *Бәрі де бригадирдің сұрағын үнсіз таразылап, құптап отырған сияқты* (У. Багаев) 'Как будто все одобряют бригадира, молча взвешивая его слова'.

По сравнению с другими обособленными членами деепричастный оборот больше всего тяготеет к обособлению, ибо уже сама глагольная основа деепричастия определяет усиливающуюся по мере распространения состава деепричастного оборота возможность для обособления.

Деепричастные обороты — лучший синтаксический прием для одновременного выражения нескольких оттенков главной мысли. По своей структуре они очень лаконичны, по интонации — ритмичны и выразительны, что также в немалой степени способствует их широкому распространению как в устном языковом общении, так и в письменном выражении мыслей. Особенно они употребительны в языке художественной литературы.

Характерно то, что употребляющиеся в современном казахском литературном языке деепричастные обороты имеют разнообразное морфологическое оформление: помимо встречавшихся раньше форм на *-ып//п* очень употребительны и деепричастия на *-а//й*.

Деепричастный оборот очень распространен по своему составу и имеет четко очерченный интонационный рисунок. Причем рядом могут стоять два или более обособленных деепричастных оборота. Например: *Игілік мұнысын жақтырмай қалғанын жасырғысы келмей, біраз үндемей қалды* (Г. Мусрепов) 'Игилик, не желая скрывать своего недовольства этим, некоторое время стоял молча'; *Бас қаһарманы жинақты образ бола алмай, жалаң схемалық образ болып шыққан* (М. Ауэзов) 'Главный герой его, не став образом типическим, собирательным, получился образом схематическим, голым'; *Кейде егістің көлемін қуып кетпей, аз жерден мол өнім алуға үйренуіміз керек* (У. Багаев) 'Не гоняясь за расширением площади посева, мы должны научиться получать больше прибыли с малых площадей'.

Причастные обороты

Сложные определительные конструкции, выражаемые причастием с относящимися к нему словами, также претерпевают изменение в связи с общим развитием языка.

В первую очередь необходимо отметить расширение их смысловой емкости, что достигается увеличением состава этой конструкции путем включения в них других определений, иногда обособленных обстоятельств, выраженных деепричастными оборотами. Это дает возможность одной лишь сложной конструкцией передать целый комплекс атрибутивных значений. Например: *Бұл ойларының ішінде қиындық, қисынсыздықты санау ғана емес, соларды жеңу шараларын, қамдарын қоса ойлаған іскерлік жігер де аңғарылады* (М. Ауэзов) 'Эти мысли представляют собой не только перечисление трудностей и препятствий, в них заметна продуманная деловая энергия, направленная на поиски средств и возможностей для их преодоления'; *Кітаби тіл үлгісі иә қазақтың, татардың, өзбектің, ұйғырдың және басқа жұрттың бірде-бірінің нақтылы тіліне сүйенбей, басында бір жазылып қалған нұсқаларды ғана таяныш етіп, тек сол жазу нормаға ғана сүйенген тіл иә стиль болатын-ды* («Известия АН КазССР») 'Книжный стиль — это стиль, опирающийся на нормы не какого-либо конкретного языка — казахского, татарского, узбекского, уйгурского; он целиком опирается на нормы когда-то написанных памятников'.

Смысловая емкость приведенных причастных оборотов поразительна: по существу, в них выражена основная мысль предложения (см. особенно последний пример), и выражена ясно, точно, с разносторонней характеристикой, что достигнуто включением в его состав двух деепричастных оборотов и других определений. Вся остальная часть предложения: подлежащее *кітаби тіл үлгісі* и сказуемое *тіл иә стиль болатын* составляют лишь рамку для столь ярко и обстоятельно выраженной мысли. Кроме предельной смысловой емкости, не нарушающей, однако, стройности и гибкости структуры причастного оборота, можно отметить и другое явление, характерное для причастных оборотов

современного литературного языка — расширение сферы слов, с которыми связаны причастные обороты. Обычно причастные обороты относятся к именам существительным или к субстантивированным именам. Но в современный период в стилях периодической печати и научной прозы иногда можно наблюдать такие причастные обороты, которые относятся не к имени существительному, а к местоимению. Такой причастный оборот всегда обособляется.

В казахском языке обособленные причастные обороты, относящиеся к местоимениям, как и всякие другие определения, стоят перед определяемым словом — местоимением: *Бурлактар тегінен шыққан байырғы волгалық ол өз мақсатын, табынар да талаптанар ісін мықты білетін* («Ленин идеяларының нұрымен») 'Вышедший из рода бурлаков коренной волжанин, он ясно знал цель, к которой стремился, дело, которого добивался'.

Обособленные причастные обороты, относящиеся к местоимениям, в настоящий период развития языка стали употребляться и в языке оригинальной художественной литературы, и в научной прозе, что свидетельствует о том, что они приобрели «законные права», стали нормой: *Әлденеше сағат қатарымен жұмыс істеп отырған ол бір сәт бой жазып қайту үшін Шушь пен Енисейдің түйісер жеріне қарай жедел жөнелетін көрінеді* («Қазақ әдебиеті») 'Поработав(ший) несколько часов подряд, он быстрыми шагами направлялся отдохнуть к тому месту, где сливались Енисей и Шушь'. Конструкция этого причастного оборота по своей структуре не противоречит закономерностям сочетания определяемого и определения, поскольку в казахском языке возможно сочетание причастного определения и неопределенного местоимения.

Вводные слова и конструкции

Необходимость полного и расчлененного выражения мысли обуславливает включение в состав предложения вводных слов и конструкций, которые являются одним из ярких, выразительных синтаксических средств. Включение в состав предложения вводных слов и конст-

рукций оживляет высказывание, придает ему различные оттенки модального характера или позволяет сделать какие-либо дополнительные замечания.

Осложненные предложения с вводными словами и конструкциями характерны в основном для стиля художественной литературы, но довольно часто встречаются и во всех других стилях. Широко употребляются они и в современной устной разговорной речи, особенно в публичных выступлениях, лекциях, докладах для выражения различных эмоций говорящего в связи с сообщением. Например: *Егіс биыл, біздің бақытымызға, тамаша жеңіспен аяқталды* (Г. Мусрепов) 'Посевная в этом году, к нашему счастью, закончилась большой победой'; *Бір өкінішті жері, бір оқулықтан алып келтірген бұл мысал жеке-жеке дара емес* (К. Сагындыков) 'К сожалению, этот пример, взятый из одного учебника, не является единственным'.

Вводные слова, кроме того, могут указывать на источник высказывания со ссылкой на чужое или личное мнение. Вводные слова с таким значением также широко распространены во всех стилях современного казахского литературного языка, например в научном: *Кейбір математиктердің айтуына қарағанда, екі мемлекеттің санау системасы екі түрлі болған* (О. Жаутыков) 'По словам некоторых исследователей-математиков, система счета этих двух государств была различной'.

Вводные слова и конструкции могут выражать обобщение, вывод, заключение, тем самым подытоживая мысли говорящего или пишущего и устанавливая смысловую связь данного высказывания с предшествующими. Они также активно используются во всех языковых стилях. Например: *Мұның өзі, сайып келгенде, еңбек өнімділігін көрсетеді* («Социалистік Қазақстан») 'Все это в конечном счете показывает производительность труда'.

Вводные слова и конструкции употребляются иногда для указания порядка или последовательности в развитии мысли, доказательств. Вводные слова с таким значением также широкоупотребительны в современном языке, например: *Айтқанынан қайтпайтын Жақып ұсынысын қайтып алды. Біріншіден, қызы-*

ның сөзін жыққысы келмеді. Екіншіден, бюро мүшелері Жанат, Жантас өзіндік... Үшіншіден ауданға сенеді (Г. Мустафин) 'Никогда не отказывающийся от своих слов, Жакуп отвел свое предложение. Во-первых, не хотелось подводить дочь. Во-вторых, члены бюро Жанат, Жантас на его стороне. В-третьих, он верит району'.

Кроме указанных выше наиболее употребительных вводных слов нередко встречаются и вводные слова, конкретизирующие или иллюстрирующие высказываемую мысль, типа *мысалы, анығын айтқанда*. Они также активно используются во всех стилях литературного языка.

В современном казахском литературном языке вводные слова, как и другие члены предложения, могут быть выражены при помощи различных частей речи, которые при этом не переходят в морфологическую категорию так называемых «модальных слов», а выполняют эту функцию только в данной синтаксической конструкции. Наряду с этим в литературном языке выделяется особая лексическая группа, которая выступает только в синтаксической функции вводных слов, т. е. синтаксически и лексически стоит обособленно от других частей речи.

Обороты с деепричастно-наречными словами

Весьма продуктивную группу обособленных сочетаний образуют в современном литературном языке конструкции, вводимые словами *қарамастан* 'несмотря на', *қарағанда* 'судя по', *қатар* 'наряду', *оның үстіне* 'к тому же', *әсіресе* 'особенно', *яғни* 'то есть' и др., которые характерны для строгих стилей — научной прозы, публицистики. Например: *Совхоздар тобы бойынша таза парға егілген жаздық бидай егістігінің ұлғайғанына қарамастан, оның орташа шығымдылығы едәуір артты* (Б. Балтин) 'Несмотря на то, что в целом по группе совхозов площадь яровой пшеницы, посеянной на чистом пару, увеличилась, ее средняя урожайность намного повысилась'; *Арнайы жүргізілген зерттеулерге қарағанда, баспаның көпшілігі жұқпалы болып*

шыққан (М. Кайрақпаев) 'Судя по специально проведенным исследованиям, большинство видов этой болезни признаны инфекционными'.

Эти конструкции, имея различные обстоятельственные значения, несут в предложении дополнительную смысловую нагрузку. В последнем примере сочетание, вводимое словом *қарамастан*, имеет уступительное значение, близкое к значению придаточного уступительного. Выделяясь интонационно и по смыслу, такие сочетания слов заключают в себе добавочное сообщение, тесно связанное со смысловой коммуникативной функцией предложения. Этот добавочный характер сообщения получает оформление в полупредикативных отношениях. По выраженным смысловым отношениям эти обороты близки к соответствующим сложноподчиненным предложениям, но отличаются от них структурной организацией, не имеют отдельно выраженного подлежащего, да и сказуемое в них не имеет законченной формы: *Міне, сұрапыл соғыс жайында ауыл шаруашылығында осындай зор шығындардың болуына қарамастан, еліміздің тыл аймақтарындағы колхоздар мен совхоздар соғыс жағдайының талабына сай қызмет етті* («Известия АН КазССР») 'Несмотря на то, что в суровые годы войны сельское хозяйство потерпело значительные убытки, колхозы и совхозы тыловых районов страны работали в соответствии с требованиями военного времени'; *Аралық алмасудың организм тіршілігі үшін маңызды болғанына қарамастан, осы процесті зерттеп түсіну өте қиын* (Ф. Исмагулова, И. Толенбеков) 'Несмотря на то, что обмен веществ имеет для жизни организма большое значение, при исследовании очень трудно понять этот процесс'.

Итак, развитие и обогащение системы простого предложения в современный период выразились в следующем: стали более разнообразными способы структурной организации простого предложения. Наряду с развитием предложений осложненных, очень развернутых по своему составу, включающих различного рода обороты, обособленные члены предложения, вводные конструкции и др., получили развитие структуры сжатые, элиминированные от всего коммуникативно

избыточного. Каждый из этих видов структурной организации предложений характерен для определенных функциональных стилей.

Получают развитие различные виды модально окрашенных предложений, что также связано с воздействием на литературный язык различных функциональных стилей. Расширяется сфера употребления именных конструкций, которые становятся все более сложными по составу и емкими по выражаемому ими содержанию. Обогащаются способы выражения главных и второстепенных членов предложения, активизируется согласование сказуемого с подлежащим в числе, становится более мотивированным и логически оправданным порядок слов в предложении. Характерно более компактное употребление однородных членов, которые часто соединяются между собой сочинительными союзами. В системе однородных членов предложения отмечается также все усиливающаяся тенденция к выражению однотипных синтаксических отношений различными морфологическими формами. В целом для простого предложения и при максимальном осложнении его состава, и при крайнем его упрощении и сжатии характерны большая четкость структуры и ясность интонационного рисунка.

ТІЛ БІЛІМІ
ИНСТИТУТЫ

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Вопросы синтаксиса сложного предложения в казахском языке находили свое освещение в ряде исследований*. Выдвинутые в них теоретические положения стали надежным руководством для изучения вопроса о том, как в процессе общего развития казахского языка развивалась система сложного предложения.

Наблюдения над языком газет, публицистики и научной прозы 20—30-х гг. позволяют говорить о том, что в целом система сложного предложения была развита слабо. Сложные предложения встречались редко, и структурная организация их отличалась тяжеловесностью и отсутствием четкости и ясности.

Сложные предложения были представлены конструкциями союзными и бессоюзными. Для последних было характерно сцепление слабо связанных между собой простых предложений, отражающее особенности устной разговорной речи: *Тағы да айтты ол, алла жерді қыл-*

* С. А. Аманжолов. Қазақ тілі ғылыми синтаксисінің қысқа курсы. Алматы, 1940; М. Балақаев. Сабақтас сөйлемнің кейбір ерекшеліктері «Қазақ тілі мен әдебиеті», 1959, № 4; М. Балақаев. Т. Қордабаев. Қазіргі қазақ тілі. Синтаксис. Алматы, 1972; С. Жиенбаев. Синтаксис мәселелері. Алматы, 1941; Х. Жұбанов. Исследования по казахскому языку. Алма-Ата, 1966; Н. Т. Сауранбаев. Қазақ тіліндегі құрмалас сөйлемдер жүйесі. Алматы, 1948; Т. Қордабаев. Қазақ жазбалары тілінің синтаксисі. Алматы, 1967; *его же*, «Тарихи синтаксис мәселелері». Алматы, 1965; Р. Г. Сыздықова. Абай шығармаларының тілі. Алматы, 1968; Х. Е. Есенов. Қазіргі қазақ тіліндегі шартты және қарсылықты бағыныңқылы сөйлемдер. Алматы, 1969; см. также: Қазақ тілінің грамматикасы. 2. Синтаксис. Алматы, 1967.

ды, барша ғаламды жаратты, бізге белгілісі уа белгісізі бар, адам баласын жаратты («Әдеби мұра») 'И еще сказал он, аллах создал землю, всю вселенную, все нам известное и неизвестное, создал человека'; *Жол бек қиын болған еді, сапаршылардан көп шыдамдылық қажеттер болған еді* («Әдеби мұра») 'Дорога была очень трудной, от путников требовалась большая выносливость'.

Слабо выраженная смысловая взаимосвязь компонентов, однотипность форм сказуемых, механическое нанизывание почти самостоятельных по смыслу простых предложений свидетельствовали о том, что конструкции подобного типа находились в стадии своего становления и формирования. Такими же чертами характеризовались сложные предложения в ранний период своего развития и в других тюркских языках¹.

Слабая смысловая взаимосвязь компонентов характерна и для сложноподчиненных союзных предложений, в которых она еще более подчеркивается тем, что употребление того или иного союза не всегда вытекает из синтаксических отношений соединенных простых предложений, т. е. недостаточно мотивировано. Например: *Қазақты да қара қалмақ жасағы жеңіп, мекенінен қуып жіберіпті, өйткені ондағы қазақтың мекенін монғол, татар мекендепті* («Әдеби мұра») 'И казахов победили войска каракалмыков, согнали с их территории, так как на той казахской земле поселились монголы, татары'. В данной сложной конструкции союз *өйткені* 'потому что' не выражает истинных синтаксических отношений между компонентами сложного предложения, так как между ними нет причинно-следственной связи, связь — соединительная.

Довольно часто в одном предложении могло употребляться два союза, выражающих одни и те же синтаксические отношения: *Мұның себебі қазақтардың көп заманнан мұсылман болып, мұсылман*

¹ Г. А. Абдрахманов. Основы синтаксиса сложного предложения современного узбекского литературного языка. Автореф. докт. дисс. Ташкент, 1960; М. А. Аскарова. Способы подчинения и типы придаточных предложений в современном узбекском языке. Автореф. докт. дисс. Ташкент, 1963; Н. З. Гаджиева. Синтаксис сложноподчиненного предложения в азербайджанском языке. М., 1963.

халықтарымен араласып жақын жүргенінен, сол себептен қазақ тілінде араб-парсы сөздері толып жатыр («Әдеби мұра») Причина этого в том, что казахи с давних пор, будучи мусульманами, близко общались с мусульманскими народами, поэтому в казахском языке так много арабско-персидских слов. Иногда каждое из следующих друг за другом предложений начинается с союза, который не выражает синтаксических отношений компонентов и мог бы не употребляться. Такая неупорядоченность в использовании союзов также обусловлена неразвитостью синтаксических конструкций, характеризует этап их становления и формирования.

Сложноподчиненные предложения в языке того периода представлены почти всеми видами этого типа конструкций, характерными для современного языка, но структура их отличается громоздкостью, неупорядоченностью, включением элементов прямой речи. Специфичная для грамматической природы современных сложноподчиненных предложений строгая взаимосвязанность частей проявлялась в них весьма слабо. Поэтому сложноподчиненное предложение трудно дифференцировать на те или иные типы. Довольно часто придаточное не имеет отдельно выраженного подлежащего, структура сложноподчиненных предложений крайне загружена синтаксическими категориями. Например: *Бағзы уақытта сол іс тексергенде көп би болса, арызқордың сөзін, айыпты кісінің, куәлардың жауаптарын естіп алып, соларды бір жаққа шығартырып, өздері оңаша кеңесіп билік қылып, өздері ақылмен даукерлерге сонан соң білдіреді екен* («Әдеби мұра») Когда-то при слушании дела, если биев было много, то они, выслушав жалующегося и опросив свидетелей, выпроваживали их на время и сами совещались наедине, затем, обдумав и вынеся решение, сообщали его спорящим. Обилие деепричастных оборотов, отсутствие четкости в оформлении отдельных составных частей сложного предложения затрудняют понимание и определение смысловых взаимосвязей компонентов. Союзов, употреблявшихся для связи компонентов сложноподчиненных предложений, немного. Это *егер, сол себепті, өйткені*.

Встречаются случаи немотивированного употребления слов *қанша, қашан* в роли союза: *Қашан отряд қырдан Есіл бойына қайтып келгенде, казак орыстардан ол жерде бір-бірімен айырылысқанда, отрядтың бастығы Арслан ақынның әңгіме айтып қызмет қылғаны үшін алған олжаларын оған сый қылып берді* («Әдеби мұра») 'Когда отряд вернулся к берегам Волги, когда казахи и русские прощались, руководитель отряда подарил акыну Арслану за его песни и рассказы свою добычу'; *Қанша ғылым зорайған сайын, на-дандықтың өзі-ақ жоғала бастайды* («Әдеби мұра») 'Когда развивается наука, невежество начинает исчезать само по себе'.

Другой особенностью сложноподчиненных предложений того времени является довольно частое и не всегда оправданное перемещение компонентов². В казахском языке, как и в других тюркских языках, существует определенная закономерность в расположении компонентов в сложных предложениях: главный компонент должен следовать за придаточным. Однако эта закономерность в тот период развития языка не соблюдалась, очень часто нарушалась. Например: *Ол хаттары жақсы болар еді, эгерде перевод қылған хыссалары редакцияда болса* («Әдеби мұра») 'Эти письма были бы хороши, если бы в редакции были переведенные песни'; *Әркім пайдалы оны-мұны жазсын, не болса сол ешкімге керексіз һәм таңсықтығы жоқ ерегісті жазғанша* («Әдеби мұра») 'Пусть каждый напишет что-либо полезное, чем писать о никому не нужных и неинтересных спорах и распрях'.

Эти инверсии также свидетельствуют о том, что данные синтаксические структуры находятся в стадии становления: они во всех отношениях отражают особенности структурной организации таких сложных предложений в разговорной речи.

Постепенно под влиянием многих факторов формировались те закономерности, которые в современный период развития языка привели к тому, что эта система синтаксиса стала богатой, гибкой. Теперь сложные

² Подробно об этом см.: Б. Әбілқасымов. Алғашқы қазақ газеттерінің тілі. Алматы, 1971, 155-б.

предложения имеют стройную, четкую структуру, объединение компонентов происходит на основе их тесной смысловой взаимообусловленности.

Развитие их происходило не в плане возникновения новых структурных типов или появления новых средств связи их компонентов (что возможно только в течение очень длительного времени), а в плане дальнейшего совершенствования уже имеющихся форм, приобретения этими формами новых значений, расширения функций тех или иных синтаксических конструкций, которые стали употребляться и для выражения новых синтаксических отношений, увеличения их смысловой емкости. Те же способы соединения простых предложений в сложносочиненное без союзов или с союзами способствуют образованию такой сложной конструкции, компоненты которой тесно связаны между собой по смыслу: они могут выражать в одних случаях значение одновременности или последовательности действия, в других — противопоставления и сопоставления, в третьих — причинно-следственные отношения.

Формирование таких стройных, четких по организации и ясных по смысловому значению сложных предложений обусловлено в первую очередь закономерностями внутривидового порядка. Например, сложносочиненное бессоюзное предложение *Асқа киіз, кілем төсеуге де болмайды, терлеген адамға олардың тозаңы кіріп жұғады* (И. Кашкынбаев) 'Нельзя на пол стелить кошму или ковер, к потному человеку может прилипнуть грязь с них' представляет собой структурно-смысловое единство, основанное на причинно-следственных отношениях компонентов. По структурному оформлению второго компонента чувствуется, что впереди должен быть еще один компонент, а первый компонент неполон по смыслу без второго.

Такое же тесное структурно-семантическое единство компонентов видим и в сложносочиненных союзных предложениях: *Физика оқымаған адамдарға бұл түсініксіздеу, сонда да айтып өтпеске болмайды, қызыл, инфрақызыл сәулелермен фиолет, ультрафиолет сәулелердің арасында айырым қасиет бар* (И. Кашкынбаев) 'Не изучавшим физику это не совсем понятно, но тем не менее нельзя не отметить, что между красными и

инфракрасными, фиолетовыми и ультрафиолетовыми лучами есть отличительные особенности'. Сложноподчиненные предложения характеризуются взаимообусловленностью своих компонентов и в языке периодической печати: *Шынында, бір жағынан қабілетті, ыңғайлы да болуы керек, әйткенмен әдебиет жолында бұл жеткіліксіз («Жаңа әдебиет»)* 'Правда, с одной стороны, необходимо быть способным, послушным, но этого все же недостаточно для литературного творчества'.

Язык периодической печати 20—30-х годов все еще сохраняет смешанное употребление союзов, допускает излишнее их использование в одном предложении: *Өйткені біздің еңбекші жас жазушыларымыз социалдық құрылысқа белсене қатынасатындар, сондықтан саясат жүзінде хабарсыз бола отырып жазу деген болмашы еңбек («Екпінді тілші»)* 'Так как наши трудолюбивые молодые писатели являются участниками социалистического строительства, то поэтому писать, будучи политически безграмотным, — напрасный труд'. Излишества в употреблении союзов, видимо, объясняются небрежностью стиля газет того времени, недостаточно внимательным отношением к его литературной обработке. В других стилях, например в научном, видим упорядоченное, вполне оправданное синтаксическими отношениями компонентов употребление союзов, четкую структурно-смысловую взаимосвязь частей сложных предложений: *Күннің сәулесі бізге ақ болып көрінеді, бірақ білімпаздар мұны әр түске бөліп айырады (И. Кашкынбаев)* 'Солнечные лучи кажутся нам белыми, но знатоки выделяют в них разные цвета'; *Ол жердің халқы бала уақыттан шаштарын қырқып тастайды екен, сондықтан олардың бас сүйектері күнге шымырланып қатты болады (Там же)* 'Жители этих мест с детства остригают волосы наголо, поэтому кости черепа у них твердые, закаленные на солнце'.

Итак, система сложного предложения в языке предреволюционного периода характеризуется слабой степенью взаимосвязи компонентов, недостаточной отчетливостью и ясностью синтаксических отношений между составными частями. Наблюдается излишнее употребление союзов и немотивированное их использование,

когда компоненты сложного предложения соединяются подчинительными союзами, не отражающими их синтаксических отношений.

Довольно часто отмечаются случаи нарушения порядка следования компонентов сложного предложения: при обязательной препозиции зависимого компонента наблюдается их постпозиция по отношению к главному компоненту. Однако эти явления характерны не для всех стилей. В языке газет они проявляются сильнее, в стиле научном видим более дифференцированное употребление союзов, более тесную взаимосвязь компонентов сложного предложения, более выдержанный порядок их следования.

Развитие системы сложного предложения в современный период

Ускоренное развитие система сложного предложения получила в современный период, когда оформились все функциональные стили казахского языка, получила большой размах работа по переводу с русского языка, когда развились многие жанры казахской художественной литературы, стала издаваться масса газет, журналов, появилась научная проза по разным отраслям знаний. Система сложного предложения в этот период характеризуется разнообразием синтаксических конструкций, способных передавать мельчайшие оттенки мысли.

Более определенными и четкими стали синтаксические отношения и смысловая взаимосвязь частей бессоюзного сложного предложения. Если в языке дореволюционного времени компоненты, составляющие его, представляли порой самостоятельные предложения и по смысловому и по грамматическому оформлению, что не совсем оправдывало их объединение, то в современном литературном языке они составляют тесное синтаксическое целое, части которого объединяются на основе смысловой взаимосвязи, хотя по грамматическому оформлению они выглядят самостоятельными. Это единство основано на разных синтаксических отношениях составных частей, компонентов сложного пред-

ложения: противопоставления, сопоставления, разделения, одновременности, последовательности, причины и следствия и т. д. Без таких синтаксических отношений, без тесной смысловой взаимосвязи компоненты не могут объединиться в одно сложное предложение.

Четкость смысловых взаимосвязей компонентов особенно характерна для сложных предложений современного литературного языка: *Алдағы күн не сыбаға тартары белгісіз, жантайған күйде бұлардың бәрі де кезек-кезек күрсіне берді* (М. Ауэзов) 'Неизвестно, что принесет день грядущий, все они поочередно тяжело вздыхали, лежа на траве'. Здесь компоненты объединены на основе ясно выраженных причинно-следственных отношений.

Получают развитие и определенные средства, способы, которые еще более подчеркивают взаимосвязь компонентов в сложных предложениях сочиненного типа. Например, предложения: *Астық өндіру соғысқа дейінгі дәрежесіне енді ғана жақындай бастады, мұның өзінде ауыл шаруашылығы өндірісінің товарлылығы екі есе кеміп кетті* (Жаңарған өлке) 'Производство зерна только теперь стало достигать довоенного уровня, но товарность сельскохозяйственного производства снизилась вдвое'; *Адамның жеке басының эстетикалық дамуы оның рухани байлығының басқа жақтарымен өте тығыз байланыста болады, сонымен бірге ол өзіне тән ерекшелігіне байланысты рухани байлықтың алуан қырына белсенді түрде ықпал жасай алады* (Е. Аимбетова) 'Эстетическое развитие отдельной личности тесно связано с другими сторонами его духовного облика, вместе с тем оно по своим специфическим особенностям оказывает активное воздействие на различные грани духовного богатства'.

Благодаря включению в состав сложных предложений словосочетаний, характерных для разговорной речи, *мұның өзінде, сонымен бірге, сөйтіп* смысловая взаимосвязь компонентов конкретизируется и усиливается. Вместе с тем они служат и средством связи составляющих частей сложного предложения. Многие из них в современном литературном языке приобретают новые функции — функции связи компонентов сложного предложения. Например, анафоричный глагол *сөйтіп*

в современном литературном языке часто употребляется для связи частей сложносочиненного предложения, передавая целый ряд синтаксических отношений³: *Жүрістері бір түрлі суыт, с өйтсе мағама әскерге шақырған повеске шығыпты* (Б. Сокпакбаев) 'Приезд их был поспешен, оказывается, пришла повестка в армию моему старшему брату'.

Сочетания *мұның өзінде, сонымен бірге* связывают предложения с противительными-сопоставительными отношениями: *Гербицидпен өңделген, танаптардан жиналған астық құрғақ та болады, сонымен бірге ол дәнді және де басқа дала дақылдарының шығымдылығын арттыруға көмектеседі* (Б. Балтин) 'Зерна, собранные с участков, обработанных гербицидом, бывают сухими, вместе с тем это способствует увеличению урожайности зерновых и других степных культур'. Такие конструкции употребляются в основном в стиле научной прозы и публицистики; часто встречаются они и в художественной литературе, что дает возможность говорить о нормативности их, об их «узаконивании». Например: *Дәл біз барып жатқанда сол қыстақта тұратын бір қырғыз үй ішінің той мерекесі болды, с өйтсе әлгі үйдің баласы қыз алып қашып келінті* (М. Ауэзов) 'Как раз во время нашего приезда в киргизской семье, жившей в этом зимовье, происходил праздник, оказывается, сын их привез себе невесту'; *Бүгінгі кеште бұл өзгеше жастың бір жақтан сонша сирек ұшырайтын әлдеқандай амазонка тәрізді сипаты білінді, сонымен қатар көп қазақ қыздарының жеті жылдықтан соң оқи алмай, әлдеқандай үй ішілік себептер тұсап, бөгеп қалатын жабайы жалпы қиыншылығы да мәлім болды* (Там же) 'В этот вечер раскрылся образ этой юной девушки-амазонки, вместе с тем стали известны и простые трудности, из-за которых девушки-казашки после семилетки не могут продолжать учебу дальше'.

Из примеров видно, что в системе сложного предложения с установлением и развитием более четких смысловых взаимосвязей между компонентами происходит и пополнение различных формально-грамматических

³ Подробнее о функциях этого глагола см.: Р. Амиров. Особенности синтаксиса казахской разговорной речи. Алма-Ата, 1972, стр. 158—159.

средств, употребляющихся для связи частей сложного предложения. Это пополнение происходит за счет использования исконных средств языка — различных местоимений, местоименных словосочетаний, наречий и др.

Характерной чертой системы сложного предложения в современный период является развитие большого количества таких конструкций, части которых объединяются на основе интонации, четко выделяющей обе части соответственно их смысловым взаимоотношениям. Например: *Әйтеуір Строговтың бір ғана жұбаныш етер тірегі сол болды — келген адамдардың арасында әзір тұрған шофер, тракторшы, әр алуан механизаторлар табыла кетті* (М. Ауэзов) 'Единственным утешением Строгова было то, что среди вновь приехавших было много готовых шоферов, трактористов, разных механизаторов'; *Олардың өмірі өте ауыр болатын: материалдық игілік өндіру өте төмен дәрежеде болды* (Жаңарған өлке) 'Их жизнь была очень трудной: производство материальных благ находилось на очень низком уровне'.

Интонация в первой части приведенных предложений как бы предупреждает о том, что дальше следует пояснение, дополнение или объяснение причин явлений, о которых идет речь. В большинстве таких синтаксических конструкций первый компонент выражает мысль в более общем виде, второй конкретизирует ее.

Т Развитие бессоюзных сложных предложений

Как уже говорилось, для бессоюзных сложных предложений в современный период характерна исключительно яркая и отчетливо выраженная смысловая взаимосвязь составляющих компонентов. Уже нет таких сложных предложений, части которых представляли бы механическое сцепление не связанных по смыслу простых предложений, что было свойственно раннему периоду развития языка и отражало особенности устной речи. Простые предложения объединяются в сложные на основе определенной смысловой связи между ними. Вследствие этого отношения между частями сложной бессоюзной конструкции могут быть соединительными,

сопоставительными, разделительными, причинно-следственными, объектно-изъяснительными, противительными, условно-уступительными. Например, в предложении *Ертеден кешке дейін қара жел соғумен болды, онсыз да тозығы жеткен көп жатақтың ауылы қазір әсіресе жүдей түскен жадаулықта* (М. Ауэзов) 'С утра до вечера дул холодный ветер, и без того обнищавший аул многочисленных жатаков сейчас как-то особенно неприятен и жалок' компоненты объединены на основе причинно-следственных отношений. В первом компоненте выражена причина того, о чем утверждается во втором компоненте.

Компоненты бессоюзного сложносочиненного предложения могут выражать и последовательность событий или явлений, объединяясь на основе временных отношений: *Әншілер іріктелінді, талай жастар өнер бәйгесіне түсті* («Қазақстан мұғалімі») 'Были отобраны певцы, многие из молодых соревновались в искусстве пения'; *Қазіргі сәтте Абайдың ажарындағы наразылық оны өзгеше бір жасартқандай, жүзінде күлкі, іреңі ағарғандай, екі көзінің айналасында нұрлана біткен өзгеше бір сәуле бардай* (М. Ауэзов) 'В данный момент недовольство будто особо молодило Абая, на лице улыбка, кожа побелела, глаза стали какими-то по-особенному лучистыми'. В первом примере компоненты объединены на основе временных отношений последовательности, во втором — одновременности. Иногда компоненты таких предложений объединяются на основе противительных отношений: *Қасындағы ұсақ қыздар мен қалыңдық та күліп, алдаусыратпақ болып еді, Абай мен Ербол оған көнген жоқ* (М. Ауэзов) 'Окружавшие их молоденькие девушки и невеста, смеясь, хотели было обмануть их, но Абай и Ербол не поверили им'; *Тілмаш боп Әлімбек қатынасып еді, Мәкенге бірде-бір сөз көмегін беріп, қазақ баласы, таныс адамы болып икемді мінез көрсетпеді* (Там же) 'В роли переводчика принимал участие Алимбек, но он ни единым словом не помог, не поддержал Мәкен как казах, как знакомый человек'.

В приведенных примерах значения, выражаемые вторыми компонентами, противопоставлены тому, что следовало бы ожидать исходя из сообщаемого в первых компонентах. В других случаях компоненты находятся

в условных отношениях: в первом компоненте выражается условие, при котором возможно выполнение того сообщения, о котором говорится во втором компоненте: *Сіз сүңгіп көріңіз, одан да асылын табарсыз* (Г. Мустафин) 'Вы попробуйте нырнуть, может быть, найдете и что-нибудь более драгоценное'.

Компоненты сложноподчиненных бессоюзных предложений могут быть объединены и на основе объектно-изъяснительных отношений. В этом случае второй компонент объясняет, дополняет содержание первого компонента: *Біз білеміз, ол үйдің іші торғай балапандарының ұясындай сондай момын да, тату да, ыстық ұя болатын* (М. Ауэзов) 'Мы знаем: эта семья была как птичье гнездо, такая дружная, смиренная и уютная'; *Тракторшылардың көбі білмеуші еді, жонның терістікке қараған еңіс деңгейінде үлкен шалқар тұщы көл болатын* («Социалистік Қазақстан») 'Многие трактористы не знали: на северном склоне холма было большое пресное озеро'.

Сложноподчиненные бессоюзные предложения с объектно-изъяснительными отношениями не выделялись отдельно в работах по синтаксису сложного предложения казахского языка⁴. Между тем этот вид конструкций представляет собой довольно распространенную синтаксическую структуру и употребляется во всех стилях современного казахского литературного языка.

Особую группу сложноподчиненных бессоюзных предложений составляют конструкции, компоненты которых объединены при помощи соответствующей предупреждающей интонации: *Мен бір ғажайып жағдайды бастан кешірдім: сары аурумен ауырып едім, ол ревматизмді айдап шықты* («Медицина жаңалықтары») 'Я пережил интересный случай: заболел желтухой, она выгнала ревматизм'; *Қателескен жоқпыз: бейбітшілік салтанат құрды* («Социалистік Қазақстан») 'Мы не ошиблись: дело мира восторжествовало'; *Денеді химиялық таза су болмайды: онда минералдық заттар еріген күйде немесе коллоидтармен байланыста болады* (Ф. Исмагулова, И. Толенбеков) 'В организме не бывает химически чистой воды, в ней бывают растворенные

⁴ См.: Қазақ тілінің грамматикасы. 2. Алматы, 1967.

минеральные вещества, или она находится в связи с коллоидами'.

Объединенные при помощи интонации составные части бессоюзных сложных предложений могут быть связаны причинно-следственными, объектно-изъяснительными отношениями, как уже отмечалось выше. Довольно часто бессоюзные конструкции основываются на отношениях пояснительного типа: второй компонент поясняет значение первого. Активное употребление бессоюзных предложений с указанными отношениями наблюдается в языке переводных произведений, хотя есть случаи их использования и в оригинальных произведениях казахской художественной литературы. Особенно употребительны такие структуры в языке научной прозы, в стилях газетно-публицистических. Иногда в состав бессоюзных конструкций пояснительного типа включаются указательные местоимения разной формы, они находятся в составе первого компонента, следующий компонент раскрывает содержание этого местоимения. Например: *Мұның сыры мынада: совхозда үнемшілік тәртібі қатаң сақталады* (Б. Балтин) 'Секрет этого вот в чем: в совхозе строго соблюдается режим экономии'.

Более четкое выражение смысловых взаимосвязей компонентов бессоюзного сложного предложения подчеркивается еще и структурным их своеобразием: в состав таких предложений (одного из них, чаще всего первого) включается общий для всех других член, подлежащее первого предложения; во втором и в других последующих компонентах оно может заменяться местоимением; сказуемые всех других компонентов выступают в одинаковой грамматической форме, порядок слов может быть одинаковым во всех компонентах. Например: *Осылайша, жеңілген шөлдің екі шетінде екі балғын босағадай болып, Мырзашөл алыптары, екі шаруа отыр. Сол өлкелер аралығында көптеген колхоздардың мақталы далалары жатыр. Олардың биік, зәулім тығыз өскен ағаш қоршауларының аралығындағы квадраттары барлық оңтүстік шартараптарынан келген мақта терушілер тобына толы* (М. Ауэзов) 'Таким образом, по краям побежденной пустыни, как два порога, расположены два хозяйства, великаны Мырзашоля.

в условных отношениях: в первом компоненте выражается условие, при котором возможно выполнение того сообщения, о котором говорится во втором компоненте: *Сіз сүңгіп көріңіз, одан да асылын табарсыз* (Г. Мустафин) 'Вы попробуйте нырнуть, может быть, найдете и что-нибудь более драгоценное'.

Компоненты сложноподчиненных бессоюзных предложений могут быть объединены и на основе объектно-изъяснительных отношений. В этом случае второй компонент объясняет, дополняет содержание первого компонента: *Біз білеміз, ол үйдің іші торғай балапандарының ұясындай сондай момын да, тату да, ыстық ұя болатын* (М. Ауэзов) 'Мы знаем: эта семья была как птичье гнездо, такая дружная, смиренная и уютная'; *Тракторшылардың көбі білмеуші еді, жонның терістікке қараған еңіс деңгейінде үлкен шалқар тұщы көл болатын* («Социалистік Қазақстан») 'Многие трактористы не знали: на северном склоне холма было большое пресное озеро'.

Сложноподчиненные бессоюзные предложения с объектно-изъяснительными отношениями не выделялись отдельно в работах по синтаксису сложного предложения казахского языка⁴. Между тем этот вид конструкций представляет собой довольно распространенную синтаксическую структуру и употребляется во всех стилях современного казахского литературного языка.

Особую группу сложноподчиненных бессоюзных предложений составляют конструкции, компоненты которых объединены при помощи соответствующей предупреждающей интонации: *Мен бір ғажайып жағдайды бастан кешірдім: сары аурумен ауырып едім, ол ревматизмді айдап шықты* («Медицина жаңалықтары») 'Я пережил интересный случай: заболел желтухой, она выгнала ревматизм'; *Қателескен жоқпыз: бейбітшілік салтанат құрды* («Социалистік Қазақстан») 'Мы не ошиблись: дело мира восторжествовало'; *Денеді химиялық таза су болмайды: онда минералдық заттар еріген күйде немесе коллоидтармен байланыста болады* (Ф. Исмагулова, И. Толенбеков) 'В организме не бывает химически чистой воды, в ней бывают растворенные

⁴ См.: Қазақ тілінің грамматикасы. 2. Алматы, 1967.

минеральные вещества, или она находится в связи с коллоидами'.

Объединенные при помощи интонации составные части бессоюзных сложных предложений могут быть связаны причинно-следственными, объектно-изъяснительными отношениями, как уже отмечалось выше. Довольно часто бессоюзные конструкции основываются на отношениях пояснительного типа: второй компонент поясняет значение первого. Активное употребление бессоюзных предложений с указанными отношениями наблюдается в языке переводных произведений, хотя есть случаи их использования и в оригинальных произведениях казахской художественной литературы. Особенно употребительны такие структуры в языке научной прозы, в стилях газетно-публицистических. Иногда в состав бессоюзных конструкций пояснительного типа включаются указательные местоимения разной формы, они находятся в составе первого компонента, следующий компонент раскрывает содержание этого местоимения. Например: *Мұның сыры мынада: совхозда үнемшілік тәртібі қатаң сақталады* (Б. Балтин) 'Секрет этого вот в чем: в совхозе строго соблюдается режим экономии'.

Более четкое выражение смысловых взаимосвязей компонентов бессоюзного сложного предложения подчеркивается еще и структурным их своеобразием: в состав таких предложений (одного из них, чаще всего первого) включается общий для всех других член, подлежащее первого предложения; во втором и в других последующих компонентах оно может заменяться местоимением; сказуемые всех других компонентов выступают в одинаковой грамматической форме, порядок слов может быть одинаковым во всех компонентах. Например: *Осылайша, жеңілген шөлдің екі шетінде екі балғын босағадай болып, Мырзашөл алыптары, екі шаруа отыр. Сол өлкелер аралығында көптеген колхоздардың мақталы далалары жатыр. Олардың биік, зәулім тығыз өскен ағаш қоршауларының аралығындағы квадраттары барлық оңтүстік шартараптарынан келген мақта терушілер тобына толы* (М. Ауэзов) 'Таким образом, по краям побежденной пустыни, как два порога, расположены два хозяйства, великаны Мырзашоля.

Между ними раскинулись хлопковые поля колхозов. Квадраты между их оградами из высоких деревьев заполнены собирателями хлопка, приехавшими из всех южных районов'.

Развитие сложносочиненных союзных предложений

Четкость смысловых взаимосвязей компонентов союзных сложносочиненных предложений современного языка еще более усиливается благодаря дифференцированному употреблению в них союзов. Такого смещения в употреблении союзов, которое было характерно для языка более раннего периода развития, не наблюдается. Союз включается в соответствии с синтаксическими отношениями составляющих данное сложносочиненное предложение компонентов. Необходимо также отметить разнообразие структурно-семантических типов союзных сложносочиненных предложений, употребление в них гораздо большего количества союзов, союзных сочетаний, относительных слов и т. п.

Что же нового наблюдается в системе сложносочиненного союзного предложения в современный период?

Наиболее характерным является развитие средств присоединительной связи предложений. Для этой цели довольно часто употребляются местоименные сочетания *сонымен бирге, сонымен қатар*, соответствующие русскому союзному слову 'вместе с тем'. Например: *Рас, бир арада ежеліні теориялық манерінде ғана айып-*

ной в предыдущих компонентах. Оформлены они
союзные сочетания местоимения с послелогом. Не-
эти сочетания выступают в более расширенном
е: *тек қана... емес, соны мен бірге*. В этом
е они выражают сравнительно-сопоставительные
ения, в значении 'не только... но и'.

кие союзные сочетания в основном употребляют-
зыке научной прозы и публицистики, газет и пере-
й литературы. Например: *Сонан соң мәселенің*
ілігі эстетикалық талғамның тек көп қырлы-
да ғана емес, соны мен қатар оның бұл
рының өзара қарама-қарсылығында да (Е. Аим-
) 'И потом сложность проблемы эстетического вку-
только в ее многогранности, но и вместе с тем в
воречивости этих ее разных граней'; *Тілдік нату-*
мнің осындай белгілері тек көркем әдебиетте
емес, соны мен қатар ғылыми публицисти-
әдебиеттерде бұрын да болған және қазір де кез-
(Е. Жанпейсов) 'Такие признаки языкового нату-
ма встречаются не только в художественной
атуре, но вместе с тем они встречались раньше и
даются сейчас в научно-публицистической лите-
е'. Местоименное сочетание в этом случае употреб-
для связи членов простого предложения.

авнительно-сопоставительное значение выражает
вное сочетание *мұның өзінде, соның*
де. Такие конструкции, связывающие части
осочиненного предложения, характерны для науч-
розы и публицистики: *Астық өндіру соғысқа дей-*
режесіне енді ғана жақындай бастады, мұның
де ауыл шаруашылық өндірісінің товарлылығы
кеміп кетті (Жаңарған өлке) 'Производство зер-
ько теперь приблизилось к довоенному уровню,
о товарность сельскохозяйственного производства
шилась в два раза'.

Между ними раскинулись хлопковые поля колхозов. Квадраты между их оградами из высоких деревьев заполнены собирателями хлопка, приехавшими из всех южных районов'.

Развитие сложносочиненных союзных предложений

Четкость смысловых взаимосвязей компонентов союзных сложносочиненных предложений современного языка еще более усиливается благодаря дифференцированному употреблению в них союзов. Такого смешения в употреблении союзов, которое было характерно для языка более раннего периода развития, не наблюдается. Союз включается в соответствии с синтаксическими отношениями составляющих данное сложносочиненное предложение компонентов. Необходимо также отметить разнообразие структурно-семантических типов союзных сложносочиненных предложений, употребление в них гораздо большего количества союзов, союзных сочетаний, относительных слов и т. п.

Что же нового наблюдается в системе сложносочиненного союзного предложения в современный период?

Наиболее характерным является развитие средств присоединительной связи предложений. Для этой цели довольно часто употребляются местоименные сочетания *сонымен бірге, сонымен қатар*, соответствующие русскому союзному слову 'вместе с тем'. Например: *Рас, бұл арада екеуінің творчестволық мәнерінде ғана айырма болып отырған жоқ, сонымен бірге екеуінің ойлаған ойы да, суретті салған мезгілі де екі басқа* (Е. Аимбетова) 'Правда, тут дело не только в разнице их творческой манеры, вместе с тем различны и мысли их, и время написания картин'; *Бұл кездейсоқтық емес және дарындылық та емес, сонымен қатар, өзіне профессордың назарын аударған жас дәрігердің ынта, жігерінің нәтижесі еді* («Медицина жаңалықтары») 'Это не случайность и не талант, вместе с тем это результат его стараний, энергии, которые обратили внимание профессора на этого молодого врача'.

Эти сочетания служат для присоединения предложения, выражающего мысль, дополнительную к уже вы-

сказанной в предыдущих компонентах. Оформлены они как союзные сочетания местоимения с послелогом. Нередко эти сочетания выступают в более расширенном составе: *тек қана... емес, соны мен бірге*. В этом случае они выражают сравнительно-сопоставительные отношения, в значении 'не только... но и'.

Такие союзные сочетания в основном употребляются в языке научной прозы и публицистики, газет и переводной литературы. Например: *Сонан соң мәселенің күрделілігі эстетикалық талғамның тек көп қырлылығында ғана емес, соны мен қатар оның бұл қырларының өзара қарама-қарсылығында да* (Е. Аимбетова) 'И потом сложность проблемы эстетического вкуса не только в ее многогранности, но и вместе с тем в противоречивости этих ее разных граней'; *Тілдік натурализмнің осындай белгілері тек көркем әдебиетте ғана емес, соны мен қатар ғылыми публицистикалық әдебиеттерде бұрын да болған және қазір де кездеседі* (Е. Жанпейсов) 'Такие признаки языкового натурализма встречаются не только в художественной литературе, но вместе с тем они встречались раньше и наблюдаются сейчас в научно-публицистической литературе'. Местоименное сочетание в этом случае употреблено для связи членов простого предложения.

Сравнительно-сопоставительное значение выражает и союзное сочетание *мұның өзінде, соның өзінде*. Такие конструкции, связывающие части сложносочиненного предложения, характерны для научной прозы и публицистики: *Астық өндіру сағысқа дейінгі дәрежесіне енді ғана жақындай бастады, мұның өзінде ауыл шаруашылық өндірісінің товарлылығы екі есе кеміп кетті* (Жаңарған өлке) 'Производство зерна только теперь приблизилось к довоенному уровню, да и то товарность сельскохозяйственного производства уменьшилась в два раза'.

Компоненты сложносочиненного предложения могут соединяться и при помощи наречного слова *қайта*, употребленного в значении противительного союза: *Бұлардың қай-қайсысы да текстің жалпы көркемдігін селкеулеп тұрмайды, қайта олар өздерінің маңайларындағы әртүрлі көріктегіш бейнелеу құралдары-*

ның, айшықты сөз орамдарының тігісін кей жағдайда тіпті жатқыза түсетін (Е. Жанпейсов) 'Ни одно из них не отделяется от общей художественности текста, наоборот, они часто усиливают образность изобразительных средств, ярких словесных оборотов'. Особенно часто употребляется этот союз для связи частей сложного предложения в языке переводной научной прозы: *Мұның өзі дүрлікпеге әуес газет хабарларын да, зерттеушілер жігерін де әлсірете алмады, қайта мыңдаған бактериологтар мен гигиенистер рак құпиясын ашуға ат салыса бастады* («Медицина жаңалықтары») 'Это не ослабило энергии ни исследователей, ни склонных к шумихе газетных сообщений, а наоборот, тысячи бактериологов и гигиенистов начали принимать участие в раскрытии тайны рака'.

Развитие сложноподчиненных предложений

Развитие системы сложноподчиненных предложений выразилось также в более четкой организации их структуры, в более ясном выражении смысловых взаимосвязей составных компонентов. Структурная четкость таких предложений обусловлена обязательным употреблением самостоятельного, отдельно выраженного подлежащего в каждом из компонентов. Особенно ясно это видно на структурной организации сложноподчиненных предложений с придаточными цели и причины, в качестве примеров которых довольно часто приводились предложения без самостоятельного выраженного подлежащего. Может быть, это и составляет особенности развития конструкций сложных предложений, характеризующихся стремлением к ярко и четко выраженной двусоставности структуры, особенно в отмеченных видах придаточных.

Принятый единый принцип обязательности наличия отдельно выраженного подлежащего в каждой из частей сложного предложения⁵ во многом способство-

⁵ См.: М. Балақаев. Қазақ тілі грамматикасы, II бөлім. Синтаксис. Алматы, 1949; см. также сб. Вопросы грамматики тюркских языков. Алма-Ата, 1958; Қ. Есенов. Сабақтас құрмалас сөйлем жайында. «Қазақ тілі мен әдебиеті», 1958, № 10, 40—47-б.

вал ясной и четкой структурной организации сложно-подчиненного предложения. В результате правильного понимания особенностей грамматической природы сложноподчиненных предложений и сознательного стремления к их развитию стала возможной более полная классификация всех встречающихся в языке типов сложных конструкций, выявились разнообразные по форме и емкие по содержанию сложные структуры. Развитие и обогащение системы сложноподчиненных предложений в современный период выразились в употреблении более разнообразных форм в роли сказуемых придаточных предложений, в увеличении смысловой емкости сложных конструкций, в видоизменениях способов их структурной организации. Так, в настоящую эпоху сильно активизировалось употребление в роли сказуемого придаточных предложений деепричастий на *-а, -е, -ғалы, -гелі*, разнообразных форм причастий. Особенно это наблюдается в языке произведений М. О. Ауэзова, который постоянно стремился к обогащению родного языка, в частности, его синтаксической системы. Именно в языке его произведений мы встречаем безупречно организованные сложноподчиненные предложения, очень емкие по смыслу: *Жұрт асқа қайта отырғанда, Сағадат үлкен ағайлардан сәл қызара түсіп ұялыңқыраса да, өз әңгімесін, бүгінгі көрген-білгенін жақсылап айтып берді* 'Когда люди снова сели кушать, Сағадат хотя и смущалась перед старшими, но хорошо рассказала обо всем, что сегодня увидела и узнала'; *Колхоздағы күні бойғы еңбек шақтары түстегі демалысты ас пісірудің әуресіне салып, тыным алдырмайтын болғансоң, балалары Нұрбүбіге тегіс ыстық асты кешке ішейік дескен-ді* (М. Ауэзов) 'Так как работа в колхозе не давала возможности готовить обед во время перерыва, дети единогласно заявили Нурбиби, что горячую пищу будут кушать все вместе вечером'.

В приведенных примерах со стройной, гибкой, ясной до прозрачности структурой вмещено богатое смысловое содержание. Включение в состав этих предложений причастных и деепричастных оборотов, придаточных предложений несколько не загромождает их структуру, а, напротив, способствует более ясному пониманию выражаемой автором мысли.

В языке произведений М. О. Ауэзова часто встречаются и малоупотребительные формы деепричастий для выражения сказуемого придаточного предложения, что также обогащает средства структурной организации сложноподчиненных предложений: *Қайта қой қозылай бастағалы, соңғы бес-алты күн ішінде қысыла түсті* 'Он стал беспокоиться в последние пять-шесть дней, когда начали ягниться овцематки'; *Біз машинаға жақындай бере, алдымыздан Есентаев шықты* (М. Ауэзов) 'Когда мы начали приближаться к машине, навстречу нам вышел Есентаев'.

Во всех видах придаточных обязательно употребляются отдельные подлежащие, что способствует ясности структуры сложных предложений. Например: *Өзімнің туған жерімде, өз малымның ортасында жүріп, марттың аяғында қарасқан қаңсылады деп, бірнеше күн бұзылған аязды аспан әуілдеді деп, құтым қаша ма!* (М. Ауэзов) 'Находясь на своей родной земле, среди своего скота, что я буду расстраиваться из-за того, что несколько дней в конце марта был мороз, дул холодный ветер'.

Разнообразнее и богаче стали формы причастий, выступающих в функции сказуемого придаточных предложений. Если раньше наиболее употребительной была в этой роли форма причастия прошедшего времени на *-ған/-ген/-қан/-кен* в местном падеже, то теперь причастия в формах многих других падежей в сочетании с союзами и послелогом образуют сказуемое разных видов придаточных предложений.

Такими же многообразными стали функции условного наклонения глагола, которое также употребляется в функции сказуемого различных видов придаточного предложения и самостоятельно, и в сочетании с различными союзами, частицами, вспомогательными глаголами. Богаче стали синтаксические отношения, выражаемые условной формой глагола, выступающей в роли сказуемого придаточного предложения. Части сложных конструкций с такими сказуемыми могут быть связаны временными, условными, уступительными, сравнительно-сопоставительными, противительными и другими отношениями.

В системе сложноподчиненного предложения наблюдается и развитие синтаксических структур, части которых соединены относительными местоименно-наречными словами, употребляющимися и в функции союзных слов, и в функции сказуемого одного из компонентов. Например: *Организмде қан мен лимфа айналуының маңызы сол, олар тасушы, реттеуші қызмет атқарады* (Ф. Исмагулова, И. Толенбеков) 'Значение кровообращения и лимфообращения для организма состоит в том, что они выполняют функцию разносителей'; *Химиялық жолмен консервілеудің негізгі артықшылығы сол, ол дайындалатын азықтарда болатын микробиологиялық және биохимиялық процестерді тез тоқтатады* (Б. Балтин) 'Превосходство консервирования химическим путем заключается в том, что оно быстро останавливает (прекращает) микробиологические и биохимические процессы, происходящие в заготавливаемых продуктах'. В этих сложных предложениях первые компоненты соединяются со вторыми при помощи местоимения *сол*, которое выполняет роль сказуемого первой части. Смысловое значение сказуемого выражено в обобщенной форме, оно конкретизируется содержанием второго компонента, являющегося по отношению к первому придаточным. В этом виде союзных сложноподчиненных конструкций наблюдается иной порядок следования компонентов: главное предложение предшествует придаточному (при характерной для сложных предложений казахского языка препозиции придаточных). По расположению компонентов, по способу связи придаточного с главным эти предложения аналогичны соответствующим синтаксическим конструкциям русского языка — сложноподчиненным предложениям с придаточным подлежащим и придаточным сказуемым.

Однако основой для организации таких сложноподчиненных предложений в казахском языке послужили исконные средства. Об этом свидетельствует то, что первоначально такие конструкции могли выступать, да и сейчас еще довольно часто выступают в следующем виде: *Ең әуелгі ырза болғаным, мен айтқан ғана емес, оның аржағындағы көп жайларды мына Алмасбек екеуіңіз облысыңыз көлемінде тіпті*

жақсы біледі екенсіз (М. Ауэзов) 'В первую очередь, я очень доволен тем, что вы вдвоем с Алмасбеком прекрасно знаете в объеме области не только о том положении, про которое я вам сообщил, но и о многих других вещах в этом роде'; *Айта кететін бір жай, клетка ішіндегі зат алмасудың өз мағынасы бұдан гөрі кең аралық алмасуға жатады* (Ф. Исмагулова, И. Толенбеков) 'Надо сказать (о том, что), обмен веществ внутри клетки обусловлен более широким внутренним обменом'. В этих конструкциях первый компонент выполняет функцию подлежащего, значение которого выражено в обобщенной форме и требует пояснения и конкретизации, для чего и употреблен второй компонент.

Такие предложения стали основой для развития сложноподчиненной конструкции с придаточными подлежащими и придаточными сказуемыми. Развитие их могло идти постепенно: к указанным сочетаниям, выступающим в роли первых компонентов, присоединялось сказуемое, выраженное местоимением. Первый компонент выступает как развернутое подлежащее, которое, как уже отмечалось, является потенциальным предложением. Присоединение к нему сказуемого превращает этот компонент в предложение. О том, что становление этого вида сложноподчиненных предложений является процессом еще не законченным, свидетельствует параллельное употребление конструкций, в которых главный компонент может быть одночленным, т. е. состоящим из одного только развернутого подлежащего, и двучленным, употребляющимся в сочетании со сказуемым-местоимением. Неустоявшейся является и позиция придаточного и главного предложений в таких сложных конструкциях. В одних стилях главный компонент стоит в препозиции, в других — в постпозиции к придаточному.

В художественных произведениях казахского языка придаточное чаще встречается в препозиции к главному: *Тек қиыншылықты терең қазып түгел айтуға батыл болсаңыз, бүгінгі бізге керегі сол* (М. Ауэзов) 'Если вы будете мужественными в раскрытии трудностей и не тая скажете о них, сегодня нам нужно только это'.

Постпозиция придаточного в сложных предложениях характерна в основном для переводной литературы. Постепенно она просочилась и в другие стили: научной прозы, публицистики, газет. Например: *Сонымен қатар автордың бұл еңбегінің ең құнды жері сол — мұнда бұрыннан кездесіп жүрген қиыншылықтар ескеріліп, жай сөйлеммен құрмалас сөйлемнің ара жігін дұрыс ажырата алуға баса көңіл бөлінген* (К. Есенов) 'Самое ценное в этой работе автора то, что в ней учтены встречавшиеся раньше трудности и уделено большое внимание разграничению простого и сложного предложений'.

Довольно часто в современном казахском литературном языке употребляется и другой вариант рассмотренных выше синтаксических конструкций. Это предложения, в которых в функции подлежащего выступают «определятельные соподчинительные конструкции типа *адамның оқығысы келмейтіні*», первый компонент которых в результате расщепления⁶ может выступать в неоформленном родительном падеже или с аффиксом родительного падежа, а второй образует сказуемое в сочетании со словами *сондай, сонша, соншалық*. Например: *Сіздің маған ұқсамайтындығыңыз сондай, тіпті біз бірімізге біріміз сайма-сай келетін болармыз* («Медицина жаңалықтары») 'Вы непохожи на меня настолько, что мы очень хорошо подошли бы друг другу'; *Медеттің табылғаны Әлімді ырза қылғаны сонша, ол Жарасов пен Есентаевты қайта-қайта қолдарын сілкіп, екі жағына алып, құшақтай түсіп, арқаларынан қаққан* (М. Ауэзов) 'То, что нашли Медета (находка Медета), настолько обрадовало Алима, что он снова и снова жал руки Есентаеву и Жарасову, обнимал их, хлопал по спинам'.

Сказуемые, выраженные местоимениями *сондай, сонша, соншалық*, служат одновременно и средством связи этих предложений со вторым компонентом, который по отношению к первому выполняет роль определятельного придаточного предложения, придаточного меры и степени. Широкоупотребительны такие синтак-

⁶ М. Б. Балакаев. Современный казахский язык. Синтаксис. Алма-Ата, 1959, стр. 130.

сические конструкции в языке переводной литературы, как *Мұндай сүзгі көздерінің тарлығы сонша, тіпті олардан бактериялар да өте алмай, іркіліп қалады* («Медицина жаңалықтары») 'Этот фильтр настолько тонок, что бактерии не могут пройти через него и остаются на нем'; *Балалардың көзінен сорғалаған жастың көпшілігі соншалық, тіпті оны ыдысқа жинауға болатын еді* (Там же) 'Так много лилось слез из детских глаз, что их можно было слить в посуду'. Здесь во вторых компонентах употребляется слово *тіпті*, которое в сочетании со сказуемым первых компонентов *сондай, сонша, соншалық* усиливает смысловое содержание сложной конструкции.

В системе сложноподчиненных предложений наряду с расширением функций уже имеющих типов сложных конструкций подчинительного типа наблюдается также тенденция к развитию союзного подчинения. Об этом свидетельствуют как случаи калькирования отдельных сложных союзных сочетаний русского языка, например сочетаний, организованных посредством союза 'несмотря' *қарамастан*, так и развитие сложноподчиненных предложений, части которых соединены при помощи расширения значений и активизации употребления исконных союзов, послелогов, союзных слов. Использование их увеличивает синонимические пары союзов. То же самое можно сказать об употреблении для связи компонентов сложных предложений деепричастной формы *сөйтін*: *Ал жаңа антибиотиктердің кейбіреулері осы мақсатқа пайдалануға жағымды болып шықты, сөйтін бацилла сақтаушыларды толық сауықтырып, емдеу енді қиынға түспейтін болды* (Ф. Исмагулова, И. Толенбеков) 'А новые антибиотики оказались очень эффективными для использования в этих целях; таким образом, полное исцеление бациллоносителей теперь оказалось делом нетрудным'. Местоименное слово *сонымен* представляет собой литературный вариант деепричастия *сөйтін*, более характерного для разговорной речи: *Содан кейін оған дәріні екінші рет, сонсоң үшінші рет екті, сонымен бірнеше жыл жылжымай жатқан адам аяғын басып тұра ала-*

тын болды (Ф. Исмагулова, И. Толенбеков) 'После этого ввели лекарство второй раз, потом — третий раз, и, таким образом, человек, бывший без движения в течение нескольких лет, смог подняться (встать) на ноги'. И то, и другое слово употребляются как союзные слова в значении «следовательно», «таким образом». Они имеют обобщающее, подытоживающее значение.

Другим сочетанием, также постоянно употребляющимся для связи частей сложных синтаксических конструкций, является сочетание *олай болса*. Оно употребляется для выражения причинно-следственных отношений между предложениями. Например: *Өйткені әдеби тіл бір иә бірнеше жылда пайда бола қалмайды, бірте-бірте құралып, ғасырлар бойы қалыптасады, бірте-бірте жетіледі, олай болса қазақ әдеби тілі дәл Абай кезінде ғана, иә Абайдың есімімен ғана байланысты тумаған* (Абай және қазақ әдеби тілі) По значению это сочетание близко к причинно-следственным союзам *сондықтан*, *сол себепті*, которые употребляются в сложноподчиненных предложениях. Сочетание *олай болса* связывает предложения, находящиеся также в причинно-следственных отношениях: *Адамның жеке басының эстетикалық дамуы рухани алуан қырына белсенді түрде ықпал жасай алады, олай болса рухани дамудың өзін эстетикалық даму десек те болады* (Е. Аимбетова).

По сравнению с союзами *сондықтан*, *сол себепті* сочетание *олай болса* имеет больший оттенок следственности, большую категоричность (оно выражает значение, близкое к значению союзов 'раз', 'раз так'). Это, видимо, связано с тем, что оно восходит к придаточным уступительным предложениям, которые присоединяются к главному при помощи сказуемого, выраженного условным наклонением глагола в сочетании с союзом 'да'.

Союзное сочетание *олай болса* Х. Есенов относит к вводным словам⁷. Но, как известно, вводные слова включаются в состав предложений для того, чтобы показать отношение говорящего или пишущего к той

⁷ Қ. Есенов. Қазіргі қазақ тіліндегі шартты және қарсылықты бағыныңқы сөйлемдер. Алматы, 1969, 56—57-б.

мысли, которая выражена именно в этом предложении, а не в предшествующем. А местоименное сочетание *олай болса*, находясь в самом начале предложения (второго компонента сложной конструкции), указывает на связь его с предыдущим. При этом присоединение к местоименному сочетанию аффикса условного наклонения *-са* придает всему этому предложению условно-следственный характер. Например: *Қазіргі кезеңде жаңа астықты совхоздарға егіннің шығымдылығын арттыру міндеті қойылып отыр, олай болса жоғары өнім алып жүрген байырғы совхоздардың тәжірибесін зерттеудің маңызы зор* (Б. Балтин) 'В данное время в новых зерновых совхозах ставится проблема повышения урожайности посевов, а раз так, приобретает большое значение изучение опыта старых совхозов, получающих высокие урожаи'.

Употребление сочетания *олай болса* в качестве средства связи компонентов сложного предложения активизировано влиянием переводов сложноподчиненных предложений из русского языка, части которых связаны условно-следственными отношениями и выражены союзными словами 'раз так', 'если так'. Союзное сочетание *олай болса* представляет собой сочетание указательного местоимения *ол* со вспомогательным глаголом *бол* в форме 3-го л. условного наклонения. С ним он составляет устойчивое сочетание, которое, постоянно употребляясь на грани двух предложений, постепенно грамматикализуется, превращаясь в союзное сочетание для выражения именно таких отношений. Раньше такие сочетания употреблялись в основном для связи мысли, содержащейся в данном предложении, с мыслью, высказанной в предыдущем предложении⁸.

Все чаще в сложноподчиненном предложении с придаточными условия используется сочетание *сонда ғана*. Например: *Олар да жоғарыда айтылған принципті өз бойларында сақтау керек, сонда ғана сөйлем атаулыға тән заңдылық өз көрінісін дұрыс таба алатын болады* (К. Есенов) 'Они также должны соответствовать указанным выше принципам, только тогда

⁸ С. Аманжолов, А. Әбілқажев, И. Ұйықбаев. Қазақ тілі грамматикасы. II бөлім. Синтаксис. Алматы, 1960, 65-б.

присущая всем предложениям закономерность найдет верное проявление'; *Диафрагманы төмен қарай тартып, тынысты ішке алу қимылына байланысты қозғалыс жасау керек, сонда ғана ауа альвеоланың ішіне кіріп, өкпені кеңейтіп, көлемін үлкейтеді* (Ф. Исмагулова, И. Толенбеков). 'Надо оттянуть диафрагму вниз и произвести движение как при вдохе, только тогда воздух войдет в альвеолу и увеличит легкие'.

В приведенных примерах первые компоненты выражают условие, при котором возможно то, о чем говорится во втором предложении. Наречие *сонда*, часто употребляющееся в роли союза в соединении с разными другими союзами и частицами (*сонда да*), в данном случае сочетается с частицей *ғана*, которая усиливает значение условности, но может употребляться и без нее.

Таким образом, по мере развития языка под влиянием различных условий происходит расширение сферы употребления уже имеющих в языке исконных союзов, которые, соединяясь с другими элементами языка (частицами, послелогоми), начинают выражать и другие синтаксические отношения.

ТІЛ БІЛІМІ
ИНСТИТУТЫ

РАЗВИТИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ, ВЫРАЖАЮЩИХ ОБЪЕКТНО- ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Развитие и обогащение системы сложного предложения современного казахского литературного языка интересно проследить на примере эволюции синтаксических структур с объектно-изъяснительными отношениями. В языке предреволюционного времени такие отношения выражались обычно путем включения в структуру предложения прямой речи, которая всегда заканчивалась глагольной формой *деп*: *Келін қашып барып ұлықтан мархабат сұрайды: «Басымды күйеуімнен босатсаңыз екен» деп* («Әдеби мұра»), досл.: 'Сноха, убежав, просит у начальника разрешения: «Освободите меня от моего мужа», говоря'; *Жазған өзге сөздердің арасында айтылған: «Білім оқуын үйреніп шыққан қазақтар қараңғы халқын жарыққа шығарып өзінің білгенін білдіруге ешбір жаһат етпейді деп»* («Әдеби мұра») 'Среди других написанных слов сказано: «Имеющие образование казахи ничего не делают для того, чтобы передать свои знания народу», говоря'.

Функции вспомогательного глагола *деп* в организации простых и сложных предложений в литературном языке дореволюционного периода отмечены рядом наших ученых¹. Другой вариант синтаксических конструкций, выражающих объектно-изъяснительные отно-

¹ См.: С. К. Кенесбаев. Абай — основоположник казахского литературного языка. «Советский Казахстан», 1958, № 9, стр. 128; Н. Т. Сауранбаев. Семантика и функции деепричастия в казахском языке. Алма-Ата, 1944.

шения в языке тех лет, представлен без вспомогательно-го глагола деп: *Бағана айттық, бағзы бір сөздер қазақ тіліне жаңада, соңғы уақытта кірсе де, бұрынғы сөздер секілді болып кетті* («Әдеби мұра») 'Мы уже говорили, что некоторые новые слова, которые вошли в казахский язык в последнее время, стали привычными, как и старые слова'.

Объектно-изъяснительные отношения могут быть выражены и сложной конструкцией, в которой первый компонент, являющийся по смысловому содержанию главным, оформлен не как предложение, а как словосочетание: *Наурызбаевтың ойлағаны, ақындардың бәрі де байлардан бір нәрсе алуға өлең айтты дегені, онша дұрыс емес* («Әдеби мұра») 'Мысли Наурызбаева о том, что все акыны пели песни для того, чтобы получить от баев подарки, не совсем справедливы'.

Встречается и такая форма выражения указанных синтаксических отношений: *Қазақ тіліне кірген орыс сөздері туралы айтатынымыз, бұларды жазғанда сөздердің өлке білуін һәм қазақша қанша ұғымдылығына қарау керек* («Әдеби мұра») 'О словах, вошедших в казахский язык из русского, скажем, что при их написании надо учитывать, знает ли их масса, понятны ли они по-казахски'.

Приведенные способы выражения объектно-изъяснительных отношений очень близки к формам, бытующим в устной разговорной речи. Специальных грамматических средств для оформления указанных синтаксических значений тогда не было. Это свидетельствует о том, что такие конструкции, как и способы выражения других синтаксических отношений, формировались и развивались в языке постепенно. Первоначально многие синтаксические отношения выражались в формах, свойственных устной разговорной речи. В результате этого многие синтаксические построения отражали характерные для разговорной речи особенности, в частности особенности словопорядка в разговорной речи: *Ең алдыменен газет шығаратындар оған рахмет айтады, газетке басылып шыққан айтылмыш сөзге жиһат қылғанына* («Әдеби мұра») 'В первую очередь издатели газеты выражают благодарность за то, что он обратил внимание на опубликованные в газете слова'; *Осыдан*

көрініп тұр, ақындардың не сөз турасында болса да өлең-жырменен келтіріп айтуға халдарының келетіні (Там же) 'Из этого видно, что акыны могут обо всем говорить стихами'.

Как видно из примеров, языку газет дореволюционного периода свойственны всевозможные инверсии. Они отражали влияние норм разговорной речи. Перемещение компонентов наблюдалось и в других видах сложных конструкций. В 20—30-х годах инверсий компонентов простых и сложных предложений стало меньше. Особенно устойчивыми были инверсии в конструкциях с объектно-изъяснительными отношениями. В них, как правило, зависимый компонент следовал за главным. Например: *Бұдан көрінеді, суды жылыту үшін басқа заттарға қарағанда көбірек жылылықтың керек екендігі* (И. Кашкынбаев) 'Из этого видно, что для согревания воды нужно больше тепла, чем для согревания других веществ'.

С развитием языка обогатились и отшлифовались способы выражения разных синтаксических отношений, в том числе и объектно-изъяснительных. Многие из них представляют собой дальнейшее развитие приведенных способов. Это подтверждают наблюдения над подобными синтаксическими структурами в современном казахском языке.

Во всех стилях современного казахского языка широко употребляются синтаксические структуры, в которых один из компонентов выполняет по отношению к другому функцию дополнения. Части такой сложной конструкции связаны объектно-изъяснительными отношениями.

Структурную основу всех синтаксических единиц с подобными отношениями составляют глаголы особого лексического значения, обозначающие говорение, восприятие, деятельность мысли или чувства и т. п.²

² Более подробно об этом см.: А. Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.—Л., 1956, § 1040—1050; *его же*. О сложноподчиненном предложении в турецком языке. Краткие сообщения ИВ АН СССР, вып. XII. М., 1956, стр. 13—18; *его же*. О некоторых типах бессоюзного сложноподчиненного предложения в турецком языке. «Советская тюркология», 1971, № 4, стр. 14.

Выступая в функции сказуемого главного предложения, эти глаголы лишь называют сам акт речи, мысли или чувства. Конкретное, реальное содержание этого акта должно быть раскрыто в обязательно употребляющемся при них дополнении, которое, будучи очень сложным по составу, часто принимает форму предложения придаточного дополнительного. В зависимости от способа соединения компонентов сложные предложения с такими значениями следует рассматривать в составе следующих групп.

I. Синтаксические конструкции, представляющие собой сложные предложения, части (компоненты) которых связаны между собой по смыслу. Первый компонент в них содержит главную мысль, сказуемое этого компонента выражено одним из глаголов указанного лексического значения, нуждающихся в обязательном уточнении и раскрытии. Эту роль выполняет следующий (второй) компонент, который дополняет и раскрывает конкретное смысловое содержание первого компонента. Связь между компонентами основывается на лексической подчиненности второго компонента первому; формальных, структурных показателей подчиненности в таких предложениях нет. Например: *Абай енді байқады, бұның арт жағында да отырған қалың ел бар екен* (М. Ауэзов) 'Абай только теперь заметил, что за ним сидело много народу'; *Құрмаш байқап келеді, қарсы кезіккен ауылдастары бұның бетіне тура қарамай, көздерін төңкеріп әкетеді* (А. Алимжанов) 'Курмаш замечает: попадающиеся навстречу аульчане не смотрят на него, отводят глаза'. Структурно компоненты здесь связаны простым соположением. Но характер смысловой связи компонентов таков, что дает основу для развития их как сложных предложений подчиненного типа³.

Порядок компонентов отражает характерную для устной разговорной речи последовательность мыслей без

³ Э. В. Севортян. О некоторых вопросах сложноподчиненного предложения в тюркских языках. В сб.: Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. III. Синтаксис. М., 1961, стр. 126—127; *его же*. К семасиологическим вопросам сложного предложения в тюркских языках. «Советская тюркология», 1971, № 4, стр. 27.

какой-либо предварительной их обработки: вначале излагается главная мысль, но выраженная такими глаголами, которые по своему лексическому значению требуют дополнения, далее следует изложить дополнительную мысль. Каждый из компонентов оформляется в предложение, одно из которых зависит по смыслу от другого. Эта зависимость обусловлена лексическим значением глагола. Подчинительная же интонация, одно из широко распространенных в тюркских языках средств подчинения, здесь не выступает так ясно и отчетливо: *Мен байқамалпын, бұл екі жігіт ауыздағы киім шешетін бөлмеге домбыра, бір мандолин әкеп сүйеп қойыпты* (С. Бегалин) 'Я не заметил, эти два джигита, оказываются, принесли с собой домбру, мандолину и оставили их в передней'; *Кейіннен білдім, мінезі мейлінше мейірбан, ақкөңіл кісі екен* («Қазақ әдебиеті») 'Я потом узнал: это, оказывается, очень доброжелательный, добродушный человек'; *Мен айтар едім, әлгі үш он жылдықтың әдебиеті болмаса, қазіргі әдебиет нақ қазіргідей болмас еді* («Жұлдыз») 'Я бы сказал, (что) если бы не литература этих трех десятилетий, то наша литература не была бы такой, как сейчас'.

II. Сложные предложения, части которых связаны при помощи подчинительной интонации. Этот вид сложных конструкций мог развиваться на основе сложных предложений с соположенными компонентами, которые уже были рассмотрены. По мере развития литературного языка и формирования его норм усиливалась тенденция к грамматическому или структурному оформлению зависимости компонентов сложного предложения. Это способствовало более четкому и ясному выражению подчинительной интонации. Характерным для этого способа подчинения является также «перевернутый» порядок компонентов: главный компонент, перемещается на первое место, в препозицию по отношению к зависимому компоненту. Это перемещение вполне соответствует интонации: высокая интонация, характерная для подчинительной паузы, требует выдвижения главного компонента на первое место, подчиненный компонент произносится с угасающей интонацией и соответственно передвигается в конец конструкции, т. е. логически акцентуруемый компонент, как и положено, выдвигает-

ся на первое место и произносится с более высокой интонацией. Например: *Дәт жаңа айтты: бұлар бүгін әдейі арнап Әбіштің көңілін сұрағалы келген екен* (М. Ауэзов) 'Дат только что сказал: они, оказывается, специально приходили сегодня, чтобы узнать о состоянии здоровья Абиша'; *Қыз біледі: жігіт жол қамында* (А. Алимжанов) 'Девушка знает: джигит собирается в дорогу'.

Иногда в таких конструкциях сказуемое главного компонента стоит в форме повелительного наклонения, что тоже способствует его интонационному выделению: *Сізге мағлұм болсын, мен Ибрагим мырзаның қазақ халқына ұстаздық, өсиет еткен сөздерін бек білемін* (М. Ауэзов) 'Пусть будет известно Вам, я знаю все слова наставника и учителя народа господина Ибрагима-мирзы'; *Барсын, және де басқа қансорғыштарына айта барсын: қалың ел қынаптан қылыш суырды* (А. Алимжанов) 'Пусть идет и скажет всем своим кровопийцам: народ вынул свои сабли из ножен'; *Бірақ есінде болсын: бүркіт біткен алғыр қыран бола бермейді* (Там же) 'Но помни: не все орлы бывают хваткими'.

В этих примерах глагол-сказуемое главного компонента и подчинительная пауза при помощи особой интонации сигнализируют о том, что содержание первого компонента уточняется вторым. Первый компонент — независимый, главный, второй — зависимый, дополнительный; последний — по самим условиям высказывания не может быть независимым и подчиняется главному предложению внутренне, по общему значению, и формально, при помощи подчинительной интонации.

III. Довольно многочисленна и употребительна в современном казахском литературном языке группа сложных конструкций, в которых связь компонентов осуществляется при помощи вопросительных или модальных частиц, сопровождаемых соответствующей интонацией. Эти частицы присоединяются к сказуемому главного предложения.

Это один из распространенных способов, обеспечивающих грамматическое подчинение в языках различных систем⁴. Такие сложные предложения особенно ха-

⁴ А. Н. Кононов. О некоторых типах бессоюзного сложноподчиненного предложения в турецком языке. «Советская тюркология», 1971, № 4, стр. 4.

рактельны для савременнага літэратурнага мязыка, в частнасьці для стыля хуводжественнага літэратуры і для усьтайнага фармы літэратурнага мязыка: *Айттыңызшы, сіздерге қазақ даласынан қалаға қашып келген жалғыз ғана қыздың дауына араласу да революцияшыл программаға кіре ме?* (М. Ауэзов) 'Скажыте, входыт лы в вашу революцыйную программу участые в жалобе одной-единственной девушки-казашкы, бежавшей из казахской степы в город?' *Тілейсіз бе, қазір сол масқараны әшкерелейін?* (М. Ауэзов) 'Желаете лы, я сейчас разоблачу весь этот скандал?' *Сенесіз бе, жоқ па, сонан кейін әлгі үйір тастап кеткен кішкентай ақ дельфин біраз күнге дейін ойымнан кетпей жүрді* (А. Алымжанов) 'Верите лы, нет лы, после этого я несколько дней не мог забыть этого маленького белого дельфина, оставленного стаей'; *Естеріңізге түсіріп көріңіздерші, сол романда ХІХ ғасырдың аяқ шеніндегі Россияда өнеркәсіптің жедел дамуы сөз болады ғой* («Қазақ әдебиеті») 'Вспомните, в том романе описывается быстрое развитие промышленности в России в конце ХІХ века'.

Нетрудно заметить, что частицы *-шы/-ші, -ма/-ме, -ба/-бе, -па/-пе*, связывая компоненты сложного предложения, организующей основой которых являются глаголы, обозначающие деятельность мысли, чувства и т. п., одновременно служат для выражения различных модальных оттенков — вежливой, мягкой просьбы, легкой, дружеской иронии, вопросительности. Сказуемое главного компонента чаще всего принимает форму повелительного наклонения, но может стоять и в форме будущего категорического и сослагательного наклонения.

В устной форме литературного языка данные синтаксические структуры отличаются краткостью, сжатостью, эмоциональной насыщенностью.

IV. Среди сложных конструкций с объектно-изъяснительными отношениями наблюдаются и такие, в которых сказуемое главного компонента выражено условной формой глагола. Однако условная форма глагола в таких случаях выступает не в своем значении, а употребляется для связи придаточного предложения с главным. Например: *Әкесі енді байқаса, Мағашта жиі демігу білінеді* (М. Ауэзов) 'Отец теперь заметил, (что) у Мағаша

участилось дыхание'. Ср.: *Экеси енді байқады...* и т. д. *Мен ойласам, мұсылманша оқуы жаман емес екен, өзінің оқуға бейілі де, зейіні де бар көрінеді* (М. Ауэзов) 'Я подумал (о том, что) мусульманское образование у него неплохое, у него есть и способности к учебе'; *Мен айтсам, жастардікі ағаттық, олар айыпты* (М. Ауэзов) 'Я бы сказал, (что) поведение молодых предосудительно, они виноваты'.

В приведенных примерах условная форма глагола (как видим, это форма от глаголов той же лексической группы) выступает одним из способов связи компонентов сложноподчиненного предложения. Придаточное, будучи структурно предложением самостоятельным, по смыслу служит дополнением к главному компоненту. Оно употребляется для того, чтобы раскрыть содержание сказуемого главного предложения. Это еще раз свидетельствует о многогранности функций условной формы глагола, которая в данных случаях выполняет функцию связи частей сложноподчиненного предложения с придаточным дополнительным. Такой способ связи компонентов сложноподчиненных предложений с объектно-изъяснительными отношениями характерен в основном для стиля художественной литературы.

V. Сложные синтаксические конструкции, части которых связаны при помощи анафорически употребляемых местоимений, наречий. В таких предложениях главный компонент имеет в своем составе дополнение, выраженное местоимением или наречием, конкретное содержание которого раскрывается в предшествующем компоненте. Эти структуры характерны больше для устной разговорной речи⁵. В письменной речи они чаще всего заменяются простыми предложениями. Относительно меньшую употребительность таких конструкций в современный период на примерах узбекского литературного языка отмечает проф. Г. А. Абдурахманов⁶.

⁵ Р. С. Амиров. Особенности устной разговорной речи в организации сложносочиненных предложений. «Известия АН КазССР, серия общественная», 1971, № 1, стр. 72.

⁶ Г. А. Абдурахманов. Развитие синтаксических конструкций сложноподчиненных предложений узбекского литературного языка. «Советская тюркология», 1971, № 5, стр. 136.

VI. Самую многочисленную и активно употребляющуюся в современном казахском литературном языке группу синтаксических конструкций с объектно-изъяснительными отношениями представляют собой сложные предложения, части которых связаны при помощи вспомогательного глагола *деп*, выполняющего роль союзного слова. Основой для структурной организации таких сложных предложений являются глаголы определенной лексической группы, которые лишь называют акт речи, мысли, чувства и требуют употребления при себе дополнения в виде предложения, в котором раскрывается их содержание: *Ен даланың бір тасын осынау басқа материк, бөтен елде, мынау тұман бұркенген Лондонның тұнжыр аспаны астында кезіктірем деп, кім ойлаған?* («Қазақ әдебиеті») 'Кто мог подумать, что я увижу этот камень вольных степей на другом материке, в чужой стране, под мрачным небом окутанного туманом Лондона?' *Мені ол кісі білмейді деп ойлаған шығарсыз* (М. Ауэзов) 'Вы, наверное, подумали, что этот человек не знает меня'. Наличие таких сложноподчиненных предложений во всех тюркских языках дает основание говорить о необходимости выделения их в особый вид. И по смысловому взаимоотношению компонентов, и по структурно-грамматическим признакам эта конструкция вполне соответствует видам сложноподчиненных предложений, выделяемым в современных учебниках по казахскому языку и научных изданиях по грамматике казахского литературного языка.

Главный и зависимый компоненты имеют предикативно сочетающиеся подлежащее и сказуемое: каждая часть выражает отдельную мысль, относительная законченность которой и интонация могут оцениваться как характерные для частей сложного предложения. Наблюдения в определенном диахроническом аспекте показывают, что синтаксические конструкции с союзом *деп* могли возникнуть на основе рассмотренных сложных предложений с соположенными компонентами, у которых смысловая взаимосвязь выражена порядком составляющих частей и не имеет грамматического, формального показателя подчиненности. По мере развития литературного языка усиливается тенденция к

формально-структурному выражению подчинения. В качестве формального средства используются средства организации прямой речи, в частности вспомогательный глагол *деп*: *Кәкітай да сенің жайыңды дәл менше ұғынады деп берік сенемін* (М. Ауэзов) 'Я твердо верю, (что) и Магаш, и Какитай поймут твоё положение так же, как и я'; *Я, мұндай болады деп кім ойлаған* («Жұлдыз») 'Да, кто мог подумать, что так получится'.

Использованию одинаковых средств для организации прямой речи и сложноподчиненных предложений указанного типа способствовала общность их лексической основы. В конструкциях с прямой речью основу организации предложений составляют глаголы речи, мысли, чувства, которые только называют акт речи, но не раскрывают его конкретного содержания. Значение его выясняется и раскрывается из содержания прямой речи. Точно так же лексическую основу конструкций с объектно-изъяснительными отношениями составляют глаголы мысли, чувства, внешнего восприятия и т. п. Все они характеризуются тем, что не раскрывают конкретного, реального содержания мысли или чувства, а только называют его, содержание же раскрывается лишь в придаточном дополнительном предложении.

Большую роль в организации конструкций с прямой речью для оформления сложноподчиненных предложений с изъяснительно-объектным отношением сыграло и лексическое значение глагола *деп*. Этот вопрос специально исследован А. Н. Кононовым. Он писал, что «в силу специфичности значения основы глагола *де* и связанных с этим особенностей его синтаксических функций деепричастие *деп* превратилось в союзное слово, соединяющее два самостоятельных предложения в сложноподчиненное. Слово *дице*, которое первоначально в соответствии со своим значением являлось связующим звеном между чужой речью и речью автора, в дальнейшем в связи с назревшей необходимостью логического и грамматического подчинения стало переосмысляться и, постепенно утрачивая свое значение знаменательного слова, превратилось в слово служебное. Процессу грамматикализации слова *деп* способствовало 1) его постоянное местоположение между двумя предложениями и 2) то, что процесс прямой

...ужкой речи заключает (логически и формально-грамматически) в себе всё необходимое для раз-
вития сложноподчиненного предложения»⁷. Первоначаль-
но в этих синтаксических построениях компонент,
выражающий главную мысль, предшествовал компо-
ненту с дополнительным значением, а союзное слово
деп располагалось в самом конце предложения. На-
пример: *Ақыры ойладым: осы ойыма келген нәрселер-
ді қағазға жаза берейін, ақ қағаз бен қара сияны
ермек қылайын деп* (А. Кунанбаев) 'Наконец подумал: буду записывать пришедшие на ум мысли, займу свой досуг бумагой и чернилами'; *Бағана айттық қой, жан қуаты басында кішкене болады, ескермесе жоғалып та кетеді ... деп* (Там же) 'Мы ведь уже сказали, (что) силы душевные вначале бывают слабыми, они могут угаснуть'; *Ойлағаным жоқ, Әділ аға, сені үйленді деп* (Х. Есенжанов) 'Я не думал, Адил-ага, что ты женился'.

Аналогичный порядок компонентов сложных конструкций наблюдался в языке до 20—30-х годов. Эти позиции главного и придаточного, а также соединяющего их союзного слова *деп*, видимо, были обусловлены тем, что для структурной организации рассматриваемого типа сложных предложений использовались приемы оформления прямой речи. Современные принципы организации конструкций с прямой речью являются результатом их длительной эволюции.

Под влиянием комплекса факторов, в том числе и словорасположения в русском языке, порядок частей в конструкциях с прямой речью изменился, соответственно изменилось и расположение компонентов в сложном предложении с объектно-изъяснительными отношениями, и *деп* как союзное слово, связывающее его части, заняло свое «законное» место — между придаточным и главным: *Қазір роман туралы, бүгінгі герой туралы «Литературная газета» бетінде өрелі ойлар өрістер деп мен үміттенемін* (М. Ауэзов) 'Я надеюсь, что теперь на страницах «Литературной газеты» разовьются интересные мысли о романе, о современном герое'.

⁷ А. Н. Кононов. О союзном слове *diye* в турецком языке. В сб.: Академику В. А. Гордлевскому... М., 1953, стр. 137—139.

Это предложение состоит из двух в структурном отношении самостоятельных компонентов: 1) *Қазір роман туралы, бүгінгі герой туралы «Литературная газета» бетінде өрелі ойлар өрістер деп* 2) *Мен үміттемін*. Расположение компонентов вполне соответствует нормам расположения членов простого и частей сложного предложения: зависимые члены и части предложения располагаются перед членами и частями управляющими. Союзное слово *деп*, заканчивая придаточное дополнительное, находится между частями сложного предложения. Такое размещение компонентов характерно для сложных конструкций рассматриваемого типа в современном литературном языке.

Главный компонент может быть выражен одним словом — глаголом-сказуемым с аффиксом лица: *Бізге де сеніммен қараған дұрыс болар деп ойлаймыз* («Жұлдыз») 'Думаем, что будет правильней относиться с доверием и к нам'. Он может быть выражен также безличным предложением: *Былай қарағанда, бұтақ жапырағын мол жайып, көкке өрлей, еңсесін биік ұстап нық тұрған қарт емен ғана деп ойлауға болады* («Қазақ әдебиеті») 'Так посмотрев, можно подумать, что это старый дуб, широко раскинувший ветви и высоко поднявший свои вершины'.

Придаточное предложение находится обычно в препозиции по отношению к главному. Это характерно для стилей нейтральных, например для стилей научной прозы и публицистики. Но в стиле дипломатической переписки, деловых бумаг возможна и иная расстановка компонентов. Например, иногда главное предложение образует рамку для придаточного дополнительного: подлежащее главного предложения располагается перед придаточным, а сказуемое — после: *Тараптар мұндай конвенцияны биыл-ақ жасауға болар еді деп, үміт білдіреді* («ҚССРО Жоғарғы Советінің Ведомостары») 'Стороны выразили надежду, что такую конвенцию можно было бы заключить уже в этом году'. В тех же стилях возможна и препозиция главного предложения по отношению к придаточному дополнительному: *Мәртебелі Келісуші Тараптар салтанатпен былай деп мәлімдейді: екі ел мен олардың халықтары арасында бейбітшілік пен достық мызғымайды* («ҚССРО Жоғарғы

Советниц Ведомостары») 'Высокие договаривающиеся стороны торжественно заявляют: между обеими странами будут существовать прочный мир и дружба'. Такая позиция компонентов придает стилю торжественность. Она явилась результатом воздействия стиля дипломатических документов при переводе их с русского языка.

В указанных синтаксических конструкциях, сфера употребления которых расширяется, зависимый компонент, присоединяемый к главному при помощи союзного слова *деп*, выражает не прямую речь, а объектные отношения, раскрывая и дополняя смысловое содержание главного компонента. Правда, и сейчас еще эти предложения воспринимаются как конструкции с прямой речью, о чем свидетельствует и то, что зависимый компонент берется часто в кавычки, особенно в художественной литературе. Анализ смысловых взаимоотношений компонентов показывает, что сложные конструкции данного типа можно рассматривать как сложноподчиненные предложения с придаточными дополнительными, т. е. так же, как они и рассматриваются в других тюркских языках.

Резюмируя изложенное, можно прийти к следующим выводам:

I. В казахском языке, как и в других тюркских языках, можно выделить особый вид сложноподчиненных предложений — с придаточными дополнительными.

II. В этом виде сложноподчиненных предложений компоненты могут быть связаны различными способами:

1) простое соположение компонентов. В этой группе нет грамматического показателя зависимости одного компонента от другого. Подчинение основано на смысловой взаимосвязи компонентов. Этот вид сложных предложений является базисным для оформления сложноподчиненных предложений с указанными отношениями; 2) подчинительная интонация; 3) вопросительно-модальные частицы; 4) анафорически употребляемые местоименно-наречные слова; 5) условная форма на *-са/-се*; 6) союзное слово *деп*.

КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

В современном казахском литературном языке категория сложного предложения представлена весьма богатой в смысловом и очень разнообразной в структурном отношении системой синтаксических конструкций. Объединение многообразных синтаксических структур в одну категорию основано на том, что все они характеризуются единой чертой: компоненты сложных предложений, какими бы разными они ни были по своей структурной организации, связаны единством выражаемой в них мысли и единой интонацией. Сложное предложение имеет в своем составе две или несколько предикативных единиц, образующих смысловое, структурное и интонационное единство. Компоненты такого структурно-семантического единства, хотя иногда и могут быть очень похожими по форме на простое самостоятельное предложение, не являются таковыми в полном смысле этого слова — они лишь составные части неразрывного целого. Сложное предложение, из скольких бы простых предложений оно ни состояло, выступает в качестве одной коммуникативной единицы. И разница между простым и сложным предложением не в сложности выражаемой мысли, а в их структуре¹.

¹ См.: Э. В. Севортян. Вопросы грамматики в советской тюркологии. Сб. Теоретические проблемы советского языкознания. М., 1968, стр. 319.

В структурном отношении сложное предложение отличается от простого наличием двух или нескольких предикативных центров, в то время как в простом предложении имеется всегда только один предикативный центр. Части сложного предложения не завершены интонационно, хотя и сохраняют свою отдельную предикативность. Они могут находиться в самых разнообразных смысловых отношениях друг с другом, что получает соответствующее структурно-грамматическое и интонационное оформление.

В современный период развития языкознания при классификации сложного предложения необходим учет различных признаков: структурно-грамматических, лексико-семантических, логико-грамматических, модально-предикативных, интонационных и др.

Учитывая отмеченные признаки, сложные предложения современного казахского литературного языка можно классифицировать следующим образом: 1) бессоюзные сложные предложения, 2) сложносочиненные предложения, 3) сложноподчиненные предложения.

Бессоюзные сложные предложения

Компоненты, составляющие такие предложения, объединяются без союзов и союзных слов на основе смысловой связи частей, которая выражается при помощи интонации, соотношения форм сказуемых и некоторых других лексических и структурных средств.

Части, составляющие бессоюзное сложное предложение, могут быть связаны самыми различными синтаксическими отношениями, что и определяет исключительное богатство смысловых значений, выражаемых различными видами бессоюзных конструкций. Они могут передавать значения одновременности или последовательности действий, сопоставление и противопоставление событий, явлений, фактов или их соотношение как действия и результата; значения обусловленности, изъяснительно-определительные отношения, пояснительную связь и присоединительное отношение. Предложения с последними двумя значениями не имеют соотносительности со сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями.

В отдельно взятом компоненте бессоюзного предложения (во многих его видах) мысль оказывается незавершенной, чувствуется необходимость дополнения или пояснения ее, что выражено специфической интонацией: *Асқар бірдеме айтуға ыңғайланып еді, әйелі трубканы іліп қойды* (С. Муканов) 'Аскар собрался было что-то сказать, женщина повесила трубку'; *Болат қайнауда шынығады, батыр майданда шынығады* (Посл.) 'Сталь закаляется в процессе плавки, герой — на фронте, во время сражения'; *Билердің сыры мәлім: кім пара береді, соның ісі жөн* (С. Муканов) 'Секрет биев известен: кто дал взятку, дело того справедливо'.

Единство и связь частей бессоюзного сложного предложения подчеркивается и при помощи определенных структурных и лексических средств. Так, бессоюзному сложному предложению иногда характерен структурный параллелизм: *Болымсыздан үлгі шықпас, көңілсізден күлкі шықпас* (Посл.) 'От неспособного не будет примера, от печального не будет смеха'; *Жаңбырмен жер көгерер, еңбекпен ер көгерер* (Посл.) 'Дождем зеленеет земля, трудом украшается мужчина'. Как видно из примеров, структурный параллелизм более всего свойствен языку устного народного творчества, поэзии.

Необходимость выделения бессоюзных конструкций в особый структурно-семантический тип сложных предложений обстоятельно обоснована в трудах многих ученых-тюркологов².

В казахском языкознании бессоюзные предложения впервые были выделены в отдельный вид сложных кон-

² А. Н. Кононов. О сложноподчиненном предложении в турецком языке. Краткие сообщения ИВ АН СССР, вып. XXII, 1959, стр. 13—18; *его же*. Грамматика современного турецкого литературного языка. М., 1956; *его же*. Грамматика современного узбекского литературного языка. М. — Л., 1960; Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского литературного языка. М. — Л., 1948, стр. 256; Г. А. Абдрахманов. Исследование по старотюркскому синтаксису (XI век). М., 1967, стр. 162; М. Ш. Ширалиев. Заметки о сложноподчиненном бессоюзном предложении. «Советская тюркология», 1971, № 4, стр. 15; Э. В. Севортян. К семасиологическим вопросам сложного предложения. «Советская тюркология», 1971, № 4, стр. 21.

струкций проф. Н. Т. Сауранбаевым³. Однако позже в ряде работ их стали рассматривать в составе сложносочиненных предложений как бессоюзные варианты. Не вызывает никаких сомнений целесообразность рассмотрения этих предложений и в казахском языке как особого структурно-семантического типа. Об этом свидетельствует хотя бы разнообразие смысловых отношений между компонентами этого вида предложений, которые порой не находят соответствия ни со сложноподчиненными, ни со сложносочиненными предложениями. И способы структурной их организации крайне своеобразны, совершенно отличны от оформления других видов сложного предложения. Подстановка союза возможна не во всех разновидностях таких сложных структур, что также говорит о том, что они не всегда соотносительны с видами сложносочиненных или сложноподчиненных предложений. Выделение бессоюзных сложных предложений в самостоятельную группу будет способствовать лучшему раскрытию их природы и сущности. Здесь интонация позволяет не только обойтись без союза, но и четко выделить каждую из частей.

Довольно часто в бессоюзных конструкциях имеет место эллипсис, неполнота структуры последующих компонентов за счет пропуска общего члена, который обычно употребляется только в первом компоненте: *Далада кептірілген пішеннің сыртқы түсі қоңырқай тартады, жапырақ гүлдері ысырап болады* («Жетісу») 'Сено, высохшее в степи, темнеет, листья и цветы увядают'; *Заводтағы жұмысшылардың көбі социалистік жарысқа тартылған, комсомолецтердің дені өндірісте авангардтық роль атқарады* («Лениншіл жас») 'Многие рабочие на заводе участвуют в социалистическом соревновании, большинство комсомольцев на производстве — в авангарде'; *Ақыл — ауыздан, мерей — көзден. Теңге — тиыннан, ынтымақ — ұйымнан* (Посл.) 'Ум — из рта, обаяние — из глаз. Рубль — из копейки, дружба — из коллектива'.

В бессоюзных сложных предложениях часто употребляются одинаковые формы сказуемых в компо-

³ Н. Т. Сауранбаев. Қазақ тіліндегі құрмалас сөйлемдер жүйесі. Алматы, 1948.

нентах: *Ол да қуансын, өзіме де біраз демалыс болсын* («Лениншіл жас») 'Пусть и она обрадуется, и для меня будет небольшой отдых'; *Мұнай айыратын завод іске қосылды, марганец бассейні қайтадан қалпына келтірілді, ферросплав заводы салынды* («Социалистік Қазақстан») 'Вступил в строй нефтяной завод, восстановлен марганцевый бассейн, построен ферросплавный завод'.

Общий член во втором компоненте заменяется местоимением: *Делегациялар арасында келіссөздер жүргізілді, олар достық және терең өзара түсінушілік жағдайда өтті* («Социалистік Қазақстан») 'Между делегациями произошли переговоры, они прошли в обстановке дружбы и глубокого взаимопонимания'; *Оны қинайтын бір ғана нәрсе бар, ол — уақыттың тапшылығы* («Қазақ әдебиеті») 'Его мучает только одно обстоятельство, это — недостаток времени'.

В казахском языке нет специфических форм для выражения сказуемого в бессоюзном сложном предложении. Чаще других в этой функции употребляются вспомогательные глаголы *еді, екен, емес*, не имеющие конкретного лексического значения и потому придающие смысл незавершенности компоненту, требуя раскрытия его значения. Тем самым они выступают как средство связи частей сложного предложения. Например: *Ол көзін ашып еді, айналада іңір үйіріле бастаған екен* («Қазақ әдебиеті») 'Он открыл глаза, наступали сумерки'; *Мұның біраз тиімді жақтары бар екен, жүргізуші алдын жақсы көріп отырады* («Білім және еңбек») 'У этой машины есть свои преимущества, водитель хорошо просматривает предстоящую дорогу'.

Многочисленную группу бессоюзных сложных предложений составляют и конструкции, в которых в функции сказуемого первого компонента выступают глаголы, обозначающие чувственное восприятие, деятельность мысли, внутреннее состояние и т. д., типа *ойлау, білу, байқау, көру* и т. п. Все эти глаголы только называют действие, конкретное содержание которого раскрывается в примыкаемом к ним зависимом компоненте: *Абай үй иесін жаңа анықтап көрді, бұйралау ұзын сары сақалы бар, қызыл жүзді, көк көзді, кесек мұрынды сұлу адам екен* (М. Ауэзов) 'Абай только теперь хо-

рошо разглядел хозяина, это был симпатичный человек с длинной и курчавой рыжей бородой, румяный, с серыми глазами и крупным носом'. Абай енді байқады, көздің жасында адамды барлық өне бойымен өзіне құлата тартқан бір өзгеше ыстық күш бар екен (Там же) 'Абай теперь узнал: оказывается, в слезах есть особая горячая сила, притягивающая к себе человека всей душой'.

Виды бессоюзных сложных предложений

Основным признаком, отличающим бессоюзные сложные предложения от других видов сложных предложений, является отсутствие союзов, соединяющих составные их компоненты. Синтаксическая цельность таких сложных предложений обусловлена взаимосвязанностью смыслового содержания компонентов, их особой структурной организацией и выражается теми или иными ритмико-интонационными средствами. Поскольку интонация вместе со смысловыми взаимоотношениями частей является основным средством связи компонентов бессоюзного сложного предложения, классификацию этого типа сложных конструкций правомерно проводить с учетом этих признаков. В этом плане бессоюзные сложные предложения можно разделить на две большие группы: бессоюзные сложносочиненные предложения и бессоюзные сложноподчиненные предложения.

Во вторую группу объединены бессоюзные сложные предложения, смысловые взаимоотношения компонентов которых получают свое выражение в подчинительной интонации, характеризующей зависимость компонентов друг от друга по значению. Один из компонентов дополняет, раскрывает содержание другого, указывает причину или условие совершения действия в том другом компоненте. В таких сложных предложениях наблюдается измененный порядок компонентов: компонент, выражающий главную мысль, перемещается на первое место, в препозицию по отношению к зависимой части. Такая перестановка вполне закономерна — подчинительная пауза требует выдвижения главного компонента на первое место.

Бессоюзные сложносочиненные предложения

В таких предложениях составляющие их компоненты по своим смысловым взаимоотношениям в известной мере самостоятельны, хотя и раскрывают одну общую тему, излагая факты или явления, совершающиеся одновременно или сменяющие друг друга. Они характерны для различных описаний явлений природы, предметов, обстановки. Например: *Ағаштар жапырақ жайды, гүлдер шешек атты* (А. Сатаев) 'Деревья распустили листья, расцвели цветы'; *Оның түрі алаңсыз, дауысы жайбарақат* (Т. Ахтанов) 'Вид у него невозмутимый, голос спокойный'; *Біреулер Төлеу үшін қуанды, енді біреулер поездың қозғалғанына қуанды* (А. Сарсенбаев) 'Одни радовались за Төлеу, другие радовались тому, что поезд двинулся'.

Смысловая взаимосвязь компонентов получает свое выражение в сочинительной интонации. Такие предложения имеют общее значение перечисления или общее значение сопоставления. Соответственно этому их можно разделить на две группы: бессоюзные сложносочиненные предложения с временными отношениями, бессоюзные сложносочиненные предложения с сопоставительно-противительными отношениями.

Бессоюзные сложносочиненные предложения с временными отношениями. В таких предложениях может быть заключено значение одновременности или последовательности совершения действий. Например: *Уақыт ілгері жылжи береді, дәстүр өзгеріп, жаңарады* («Лениншіл жас») 'Время движется вперед, традиции, изменяясь, обновляются'; *Аздан соң ай туды, аса бір тынық, жым-жырт жайлы түн жылжып келді* (М. Ауэзов) 'Немного погодя взошла луна, наступила тихая, приятная ночь'. Единство компонентов здесь достигается при помощи интонации перечисления и соотношения временных форм сказуемых, которые могут выступать в формах настоящего, будущего или прошедшего времени. Этот вид предложений широкоупотребителен при описаниях картин природы, характеристике лиц, описании обстановки, предметов. Компоненты по смысловому содержанию не зависят друг от друга, а лишь

соотносятся по времени обозначенных в них действий. Иных структурных показателей объединенности частей нет. Предложения со значением временной последовательности употребляются реже, чем предложения со значением одновременности.

Бессоюзные сложносочиненные предложения с сопоставительно-противительными отношениями. Бессоюзные предложения этого типа обычно состоят из двух компонентов, которые характеризуются различной интонацией и отделяются значительной паузой друг от друга. Значение, выражаемое первым компонентом, логически противопоставляется значению, передаваемому вторым компонентом. Например: *Соғыстар қанау мен тепкіні туғызып жатты, еңбек адамы әрқашан бейбітшіліктің қайнар көзі болып келеді* («Қазақстан мұғалімі») 'Войны порождали эксплуатацию и насилие, человек труда всегда был поборником мира'; *Барлық егістік жерге уақыттың қолайлы-ақ шағында тұқым себіліп еді, астықтың түсімі мәз болған жоқ* («Жетісу») 'По всей площади в самое удобное время были посеяны семена, урожай зерновых был небогат'; *Тура қақпа бұрышына зеңбіректің оғындай зулап келе жатқан допқа секіріп үлгеріп едім, саусағымның ұшы сәл ғана жетпей қалды* («Білім және еңбек») 'Я успел подскочить к мячу, летевшему прямо в угол ворот, как снаряд из пушки, но мои пальцы чуть-чуть не дотянулись до него'.

В первом примере выражаемые компонентами действия противопоставляются на основе сопоставления. Во втором и третьем примерах вместо ожидаемых результатов от тех действий, о которых говорится в первых компонентах, получились результаты, противоположные по значению.

Иногда действие, выражаемое вторым компонентом, противопоставляется тому, которое выражено в первом компоненте: *Екеуінің өсу жолы екі түрлі, мақсаты бір — Отанға, халыққа қызмет ету* («Известия АН КазССР») 'Пути роста у них разные, цель одна — служение Родине, народу'; *Үйде шешен, дауда жоқ, үйде батыр, жауда жоқ* (Посл.) 'Дома — оратор, в споре его нет, дома — герой, в бою — трус'. И в этом виде бессоюзных сложных предложений смысловые значения выражены довольно отчетливо, структура анало-

гична структуре союзных предложений с этими же значениями, в их состав можно включить без ущерба противительные союзы.

Однако не в каждый вид бессоюзных сложных предложений можно подставить указанные союзы. Например, в предложении *Мені ешкім жұмсаған жоқ, мен өзім кеттім* (Х. Есенжанов) 'Меня никто не посылал, я сам ушел' смысловые взаимоотношения компонентов противительные, но подстановка противительного союза невозможна. Это свидетельствует о том, что хотя значения, выражаемые союзными и бессоюзными типами указанных предложений, в основном совпадают, но имеются смысловые оттенки, которые ими не охватываются.

Бессоюзные сложноподчиненные предложения

Компоненты такого предложения находятся между собой в разнообразных смысловых отношениях: взаимообусловленности, причинно-следственных, изъяснительно-определятельных, пояснительных. Смысловое содержание одного компонента зависит от значения другого, который дополняет, раскрывает его содержание, обосновывает причину, указывает условия, определяет признаки и т. д. Эти смысловые отношения компонентов получают свое выражение при помощи подчинительной интонации, которая отличается от сочинительной своей силой. Грамматически главная часть сложноподчиненного предложения произносится с высокой интонацией, в силу чего она выдвигается на первое место. Подчиненная часть произносится с угасающей интонацией и поэтому занимает второе место⁴. Сложноподчиненные предложения с такой связью компонентов широко распространены в современном казахском литературном языке. Например: *Жалғыз-ақ арманым бар: түнеугі көргенде Әбдірахман бір ауыз сөз айта білмеді* (Б. Майлин) 'Об одном жалею: при той встрече Абдрахман не сказал мне ни одного слова'.

⁴ См.: А. Н. Кононов. Грамматика современного узбекского литературного языка. М. — Л., 1960, стр. 409.

В соответствии со смысловыми взаимосвязями компонентов в этом виде бессоюзных сложноподчиненных предложений можно выделить все традиционные типы придаточных, присоединяемых к главному посредством интонации, как это наблюдается, например, в современном азербайджанском языке⁵ и во многих других тюркских языках.

Бессоюзное сложноподчиненное предложение с субъектно-предикативными отношениями. Функцию подлежащего в главном компоненте выполняют слова, требующие раскрытия своего значения. Они чаще всего обозначают восприятие, мыслительную деятельность, эмоциональное состояние и т. п. Например: *Менің қай-ран қалатыным: осылардың ішінде нағашың неге жоқ?* (С. Муканов) 'Меня удивляет (досл.: меня удивившее): почему среди них нет твоего дяди?'; *Сонда аңғарғаным: былтырғы Торғайда көргенімнен әлде қайда ілгері кеткен халық* (Там же) 'Тогда я заметил (досл.: тогда замеченное мною): народ намного продвинулся вперед по сравнению с тем, каким я его видел в прошлом году в Тургае'; *Әлі есімде: Жанаш пен әкем ауылға келе оңашаланған сыбыр-жыбыр көбейді* (С. Муканов) 'До сих пор помню: со времени возвращения папы и Жанаша усилились разговоры наедине'. Второй компонент в приведенных предложениях раскрывает смысловое содержание подлежащего, являясь придаточным подлежащим.

Бессоюзные сложноподчиненные предложения с предикативными отношениями. В этом типе сложных предложений сказуемое главного предложения получает раскрытие своего содержания при помощи следующего за ним зависимого компонента, который можно назвать придаточным сказуемым. Например: *Жамал да малышы: қой фермасын басқарады* (Б. Майлин) 'Жамал тоже животновод: руководит овцеводческой фермой'; *Суретші творчествосының талғамы терең, өрісі кең: онда тарихи тақырып шығармалары да, қазақтардың революцияға дейінгі және социалистік игі өзгерістер дәуіріндегі тұрмысын бейнелейтін жанр-*

⁵ М. Ш. Ширалиев. Заметки о сложноподчиненном предложении. «Советская тюркология», 1971, № 4, стр. 14.

лық картиналар мол (Қазақ ССР-ның өнері) 'У художника вкус изыскан, размах широк: в его творчестве есть произведения на историческую тему, есть много картин, описывающих жизнь казахов до революции и показывающих их жизнь в эпоху прогрессивных, социалистических изменений'.

Бессоюзные сложноподчиненные предложения с изъяснительными (объектными) отношениями. В таких предложениях второй компонент дополняет и поясняет содержание первого, сказуемое которого, выраженное переходным глаголом, нуждается в раскрытии своего значения. Чаще всего в функции сказуемого первого компонента выступают глаголы восприятия, мыслительной деятельности, волевого или эмоционального состояния, глаголы речи и т. п. Например: *Ербол енді аңғарды, ән Сүйіндік ауылының тұсынан шығып жатыр екен* (М. Ауэзов) 'Ербол теперь заметил, песня доносилась со стороны аула Суюндука'; *Мен байқадым, сол жастардың жазғандары ойлантады, қуантады* («Қазақ әдебиеті») 'Я заметил: написанное этими молодыми заставляет задуматься, радует'.

Глаголы, являющиеся сказуемыми первой части, характеризуются тем, что только называют действие или чувство, конкретное содержание которого раскрывается во втором компоненте. Значительную группу таких конструкций составляют предложения, в которых второй компонент раскрывает конкретное содержание местоимения или образованного от местоимения наречия, имеющего обобщенное значение и потому нуждающегося в раскрытии, в конкретизации, тут наличие второго компонента является обязательным. Например: *Совет Одағы туралы мынаны айта аламын: ол бұл іске өзінің үлесін қосуға әзір және оны қосады да* («Қазақстан мұғалімі») 'Про Советский Союз могу сказать вот что: он готов внести в это дело свой конкретный вклад и внесет его'; *Таулы жердегі бау-бақшалықтың артықшылығы мынада: қыс қатты жылдары ондағы жеміс ағаштары аязбен зақымдалмайды* («Қазақстан ауыл шаруашылығы») 'Преимущество садов, расположенных в горных местностях, вот в чем: в холодные зимы фруктовые деревья там не замерзают'.

Здесь, как видно, надо учитывать и степень абстрактности поясняемого слова, а также то, какой частью речи оно выражено. Основную роль в связи частей данного сложного предложения играет отдельное слово, выделенное из структуры первой части.

Компонент, раскрывающий содержание сказуемого первой части, по своей функции является придаточным дополнительным.

Бессоюзные сложноподчиненные предложения с определительными отношениями. В составе первого, главного, компонента таких бессоюзных сложноподчиненных предложений употребляется именное слово, требующее раскрытия своего значения. Второй компонент в них выступает в функции придаточного определительного. Например: *Бір қуаныш ерітті: Қарт жыраудың жырына ұлы сыйлық беріпті* (Джамбул) 'Преисполнен радости: песням старого певца присудили большую премию'; *Бірақ мұнда өзгеріс күшті: бұрынғы Бәкең оңайлықпен сөйлемейтін еді, мына Бәкеңнің ауызы ауызына жұқпайды* (Б. Майлин) 'В нем есть большая перемена: прежний Бакен был неразговорчив, у этого Бакена рот не закрывается'; *Сенің бір жаман мінезің бар, Бүркітбай: кісіге сенбейсің* (С. Муканов) 'У тебя есть плохая привычка, Буркитбай: ты не веришь человеку'.

Бессоюзные сложноподчиненные предложения с причинно-следственными отношениями. В таких предложениях первый компонент выражает причину того явления, действия или состояния, о котором говорится во втором компоненте: *Міндеттемені қабылдаған екенбіз, енді оны орындау — Отан алдындағы парызымыз* («Социалистік Қазақстан») 'Раз мы приняли обязательство, теперь его выполнение — наш долг перед Родиной'; *Сіздер сонша алыстан келген екенсіздер, жақын барып көрсетейін, жүріңіздер* (С. Бакбергенев) 'Вы, оказывается, приехали издалека, пойдёмте, я вам покажу поближе'; *Сонымен ол комбайнға заявка өзінен өзі қысқарды, өнеркәсіп ол комбайнды шығаруды мүлде азайтты* («Қазақстан ауыл шаруашылығы») 'Заявки на этот комбайн сами по себе уменьшились, промышленность совсем сократила их выпуск'.

Последовательность компонентов может быть и

обратной: второй компонент объясняет причину того, о чем говорилось в первом. В таких случаях смысловая связь компонентов определяется как результат — причина: *Мен жібермедім — қалжыңдасып барғанды жақсы көрдім* (Б. Майлин) 'Я не отпустил: мне хотелось пойти вместе, беседуя и шутя'; *Амалсыз тоқталасыз, кідірмей өтуге болмайды* («Қазақ әдебиеті») 'Поневоле остановитесь: невозможно пройти мимо'.

Смысловые связи компонентов подобных бессоюзных предложений довольно отчетливы. Их исключительная структурная близость с союзными сложноподчиненными предложениями позволяет любое из них без изменения превратить в союзное, включив причинный союз. Например: *Амалсыз тоқталасыз, кідірмей өтуге болмайды*. Ср.: *Амалсыз тоқталасыз, өйткені кідірмей өтуге болмайды* 'Поневоле остановитесь, так как невозможно пройти мимо'.

Бессоюзные сложноподчиненные предложения с отношениями обусловленности. Один из компонентов такого бессоюзного предложения выражает условие, при котором возможно осуществление того действия, о котором говорится во втором компоненте. Например: *Қалғып кеттің болды — тыңайып қаласың* (С. Муканов) 'Стоит только вздремнуть — становишься сразу бодрее'. *Мінбеге шыққан екенсің — дұрыстап сөйле* (А. Нуршайыков) 'Вышел на трибуну — выступай как следует'; *Міндеттеме алдық қой — мезгілінде орындауымыз керек* («Лениншіл жас») 'Приняли обязательство — надо в срок выполнить'.

Компонент, выражающий условие, произносится с более значительным повышением тона, а компонент, выражающий то, что обусловлено, произносится с понижением тона. Сказуемое первого компонента часто может быть выражено формой повелительного наклонения в значении условия; во втором компоненте в роли сказуемого большей частью выступает глагол будущего времени. Это и понятно. Ведь в таких предложениях первый компонент выражает условие, необходимое для осуществления в будущем того действия, о котором идет речь во втором компоненте. И по смысловым отношениям компонентов, и по своей структурной организации этот вид бессоюзных предложений подобен

сложноподчиненным предложениям условия; разница лишь в формах сказуемых.

Бессоюзные сложноподчиненные предложения с обстоятельственными отношениями. Зависимый компонент характеризует способ совершения того действия, о котором идет речь в главном компоненте. Например: *Жүрісі қатты — асығыс адам секілді* (Б. Майлин) 'Походка быстрая, похож на человека, который спешит'; *Бұйрық айтқан уақытында дәл орындалды: батареялар бір көтерілді де, бірдей барып ескі орындарына орналасты* (М. Габдуллин) 'Приказ был выполнен точно, в указанное время: батареи сразу поднялись и одновременно разместились на старых местах'; *Менде үн жоқ, отырған жерімде үн-түнсіз тастай қатыппын да қалыппын* (С. Муканов) 'Я не произнес ни звука: как стоял, так и застыл на одном месте'. Второй компонент здесь выполняет функцию придаточного образа действия.

Основным признаком бессоюзных конструкций является отсутствие союзов и союзных слов. Единство и целостность таких структур обуславливается смысловой связью компонентов, интонацией, соотношением временных форм сказуемых и порядком следования компонентов. Разнообразные смысловые связи компонентов при отсутствии союзов затрудняют классификацию этих предложений. Смысловые оттенки и интонационное оформление их могут быть недостаточно дифференцированными. Для большинства видов бессоюзных предложений характерно явление совмещения семантики, что обуславливает осмысление их лишь в тесной связи с контекстом. Тем не менее бессоюзные сложные предложения в современном казахском литературном языке — очень продуктивный тип синтаксических конструкций, широко употребляющийся во всех стилях языка, особенно в художественной литературе.

Сложносочиненные предложения

В этом типе сложных предложений составляющие его компоненты находятся в синтаксических отношениях, получающих свое выражение в сочинительной

связи. Части такого предложения соединяются при помощи сочинительных союзов, которые связывают компоненты как равноправные в синтаксическом плане. Смысловые же взаимоотношения частей могут быть разнообразными. В одних случаях компоненты характеризуются относительной самостоятельностью, в других — значения их взаимообусловлены. Например: *Үй ішінің жүрісі саябырлады да, барлық үлкен-кіші қонақтардың айналасына жиналды* (М. Ауэзов) 'Ходьба в доме затихла, и все большие и малые собрались около гостей'; *Біресе жаңбыр себелейді, біресе қар ұшқындайды* (Г. Мусрепов) 'То дождь моросит, то снег идет'; *Азықта бактериялардың тіршілік етуіне жол ашылады да, онда май қышқылы жиналады* («Қазақстан ауыл шаруашылығы») 'В продуктах создаются условия для жизни бактерий, там собирается масляная кислота'. В первых двух примерах оба компонента являются относительно самостоятельными в смысловом отношении, в третьем — второй компонент по своему значению соотносится с первым компонентом, в нем есть и лексическое указание на эту связь: слово *онда*, которое располагается в начале второго компонента.

Смысловая зависимость может быть выражена и наличием общего члена, объединяющего компоненты в единое целое: *Мектеп кітапханаларында оқу программасына сай әдебиеттер өте көп, сонымен бірге оқу құралдары жеткілікті және керек оқулықтар да бар* («Қазақстан мұғалімі») 'В школьных библиотеках очень много литературы, вместе с тем достаточно и школьных принадлежностей, есть и необходимые учебники'; *Азықтың түсі жасыл сары, ұнамды иісі болды және шөп бөлшектері бұзылмай жақсы сақталған* («Қазақстан ауыл шаруашылығы») 'У корма был желто-зеленый цвет, приятный запах, и части растений сохранились от разложения'.

Общий член может употребляться только в первом компоненте, в других он заменяется местоимением, также указывающим на смысловую взаимосвязь частей сложного предложения. И в этом случае порядок следования частей должен быть твердым, компонент с местоимением — находиться в постпозиции. Например: *Қазақ қызына тән әдептілік, биязылық, сый-*

лампаздық Жанат бойында бар, жетерлік, бірақ ол ұяң, ынжық, ұялшақ емес («Известия АН КазССР») 'В образе Жанат есть свойственная казахским девушкам скромность, уважительность, воспитанность, но она не безвольна, не стеснительна'; *Суретшінің құнарлы, талғамды, шабытты өз тілі, өз үні бар, сондай-ақ ол терең және өткір мінездеме беруге де шебер* (Қазақ ССР-ның өнері) 'У художника язык сочен, ярок, изыскан и вдохновенен, у него свой особенный голос, а также он мастер на глубокие и острые характеристики'.

Смысловые связи компонентов сложносочиненного предложения подчеркиваются и усиливаются, кроме того, интонациями перечисления и противопоставления, характерными союзами и союзными словами.

В зависимости от характера выражаемых отношений и по средствам синтаксической связи компонентов сложносочиненные предложения можно разделить на следующие группы:

сложносочиненные предложения с соединительными отношениями;

сложносочиненные предложения с разделительными отношениями;

сложносочиненные предложения с противительными отношениями;

сложносочиненные предложения с присоединительными отношениями.

Сложносочиненные предложения с соединительными отношениями. В предложениях с такими отношениями компоненты связываются при помощи соединительных союзов *да//де, та//те, әрі, бен//мен//пен, сонан*⁶. Наиболее продуктивным и активно употребляющимся в этой функции из них является союз *да//де, та//те*. Например: *Бұл араның жауыны көбінесе өткінші болады да, ылғал топыраққа сіңіп үлгерместен сайсалаға ағып кетеді* (Б. Балтин) 'В этой местности дожди чаще всего бывают проливными и влага, не успев впитаться в почву, сбегает по долинам'. Союз *да//де, та//те* может быть и одиночным, как в приведенном

⁶ Подробно по вопросу о союзах см.: Н. Т. Сауранбаев. Қазақ тіліндегі құрмалас сөйлем жүйесі. Алматы, 1948, 38-б.; Р. А. Әміров. Қазақ тіліндегі жалғаулықтар. Алматы, 1959, 13-б.; Современный казахский язык. Алма-Ата, 1962, стр. 399.

выше примере, и повторяющимся в каждом из компонентов сложносочиненного предложения. В последнем случае усиливается смысловое значение соединяемых частей, вернее, значение того члена предложения, после которого этот союз употребляется. Например: *Бұл да бар, кез де бар, кездеп берер сатушы да бар, ... тек алушы жоқ* (М. Ауэзов) 'И товар есть, и метр есть, и продавец готов отмерить... нет только покупателя'; *Орман да көгереді қырау басқан, су да ғы жалтырайды мұз астынан* (А. Пушкин) 'И лес сквозь иней зеленеет, и речка подо льдом блестит'.

Основное значение, выражаемое сложносочиненными предложениями, части которых соединяются при помощи соединительного союза *да//де, та//те*, временное (одновременность или последовательность действий, явлений). Например: *Аңырған аң-таң дағдарыс бар да, ерні күбірлей түскен сыйыну бар* (М. Ауэзов) 'Он застыл в удивлении, губы шевелились, произнося молитву'; *Вадимның командасымен жеміс үшке тілінді де, әрқайсымыз сыбағамызды жеуге кірістік* (С. Муканов) 'По команде Вадима фрукт был разделен на три части, и каждый принялся есть свою долю'. Союз *да//де, та//те* может выражать еще и значение мгновенности действия: *Күн де батты, теңіз үстіне қорғасындай басқан ауыр бір тұман да көтерілді* (Г. Мусрепов) 'И солнце село, и над морем поднялся тяжелый, свинцовый туман'. Такие предложения произносятся быстро, с усиливающейся к концу предложения интонацией.

В современном литературном языке сфера употребления и круг отношений, устанавливаемых посредством союза *да//де, та//те*, расширились. Компоненты сложносочиненных предложений с этими союзами могут быть связаны и причинно-следственными отношениями: *Кешке қарай жауын қатты жауды да, қырмандағы астық су болып қалды* («Жетісу») 'К вечеру пошел сильный дождь, и зерно на току промокло'; *Өткен күз совхозда он жылдық мектеп ашылды да, оқушылар енді оқуды осында оқитын болды* («Қазақстан мұғалімі») 'В прошлую осень в совхозе открылась школа-десятилетка, и теперь ученики стали учиться здесь'.

Такие сложносочиненные предложения чаще всего употребляются в стиле научной прозы: *Анықтама жалпы ұғым арқылы беріледі де, анықталатын ұғымның өзіне тән белгілері ескерілмейді* («Известия АН КазССР») 'Определение дается через общее понятие, и специфические признаки определяемого понятия не учитываются'.

Эти предложения близки по значению к сложносочиненным с причинными союзами. В них даже можно вставить причинный союз *сондықтан*. От этого ни структура, ни смысловые отношения компонентов не изменятся.

Несколько реже встречаются сложносочиненные предложения, составные части которых связаны при помощи союза *әрі*. Этот союз, так же, как и союз *да*, может быть повторяющимся или одиночным, в зависимости от чего меняются устанавливаемые им смысловые отношения. При повторяющемся союзе *әрі* смысловая связь частей сложносочиненного предложения носит перечислительный характер, а сами компоненты являются как бы однородными конструкциями; одиночный союз *әрі* присоединяет компонент, содержащий дополнительную характеристику действия или явления, о котором идет речь в первом компоненте: *Ертең де жібермейміз дер, оған көнбессің, әрі ауыл күтіп отыр, әрі уақытың тығыз* (С. Муканов) 'Они и завтра не захотят отпустить, ты им не повинуйся, и аул ждет, и времени у тебя в обрез'; *Ол ақ сұр жүзді, үлкен көзді, денелі, балуан болуға тақап жүрген жігіт, әрі күлдіргі, мысқылшыл тілі бар* (М. Ауэзов) 'Он светлолицый, большеглазый, крупный джигит, похожий на борца, к тому же веселый парень, с юмором'.

Сложносочиненные предложения с разделительными отношениями. Компоненты предложений с такими отношениями соединяются при помощи разделительных союзов *әлде, жоқ болмаса, я болмаса, не, немесе, я, мейлі, біресе, кейде* и др. Несмотря на то, что эти союзы объединены в одну группу, они выражают различные значения, и их нельзя взаимозаменять.

Предложения, соединенные при помощи союзов *біресе, кейде, бірде*, выражают последовательное чере-

дование событий, явлений: *Бірде қорғаушылар жақсы ойнады, бірде қақпашылар көзге түсті* («Лениншіл жас») 'То защитники хорошо играли, то вратари удивляли всех'; *Тыныс керек кейде жанға, кейде жанға ән керек* (С. Сейфуллин) 'Отдых нужен иногда душе, иногда песня ей нужна'.

В предложениях с союзами *әлде, болмаса, я болмаса, немесе* преобладает оттенок предположительности: говорится о возможности осуществления лишь одного из перечисляемых событий, действий, о верности лишь одного из предположений: *Сәлем бер деп әкең айтып па еді, жоқ әлде өздігіңмен істедің бе? — деді ол* (М. Ауэзов) 'Тебя отец научил приветствовать или это ты сам сделал? — спросил он'; *Шешесінің жүрердегі сөзі есіне түсті ме, болмаса қазіргі көңіл күйіне сай келді ме* (Там же) 'Или он вспомнил слова матери, сказанные ему перед отъездом, или это было вызвано его настроением'.

Предложения с этими значениями часто носят вопросительный характер, но они могут быть и повествовательными: *Сондықтан жұмыс сапасы кеміп, өнім азаяды, немесе шаруашылықтар жер өңдеуге басқа құралдарды пайдалануға мәжбүр болады* (Б. Балтин) 'Поэтому качество работы снижается, производительность падает или хозяйства бывают вынуждены использовать для обработки земли другие орудия'.

Союз *не*, повторяющийся в каждом компоненте, организует сложное предложение с отношением взаимоисключения: *Не мен жатырқаған болармын, не сен өзгерген шығарсың, мен рас танымай тұрмын* (С. Муканов) 'Или я позабыл, или ты изменился, я, право, не узнаю тебя'; *Күндіз олар не өзіне жем іздейді, не өзінің басқаға жем болмауын көздейді* (Г. Мустафин) 'Днем они или ищут себе пищу, или стараются не угождать в пищу другим'.

При употреблении союза *мейлі, мейлің* (повторяющегося) подчеркивается неопределенность, безразличие говорящего к тому, какое из перечисляемых в компонентах явлений или событий совершится: *Мейлің өзің бар, мейлің баланы жібер, әйтеуір олармен қалай да хабарласу керек* (Б. Майлин) 'Или сам пойдь,

или пошли ребенка, в общем, надо как-то с ними связаться'.

В сложносочиненных предложениях с разделительными отношениями компоненты характеризуются большей смысловой самостоятельностью, чем в других видах сложносочиненных предложений. Объединение их в сложное обусловлено употреблением союзов и интонацией.

Сложносочиненные предложения с противительными отношениями. Предложения с такими отношениями выражают значения противопоставления или сопоставления. Компоненты в них соединяются при помощи союзов *ал, бірақ, алайда*: *Барлық аймақтарда тыңайтқыш қолдану екі есе ұлғайды, алайда дәнді дақылдар егісі әлі де аз тыңайтылып келеді* (Б. Балтин) 'Во всех областях применение удобрений увеличилось в два раза, но этого все еще мало'; *Көзі жұмулы, бірақ бетінде әсем күлкінің табы бар* (А. Сарсенбаев) 'Глаза закрыты, но на лице есть след приятной улыбки'.

Чистое противопоставление выражается с помощью союзов *бірақ, алайда*. Это значение определяется соотношением смыслового содержания компонентов сложносочиненных предложений. Иногда на это значение накладываются другие добавочные оттенки: ограничения, несоответствия. Например: *Таң алдында бір сағат қана мызғығаны болмаса, Абай бұл түнді ұйқысыз өткізді, бірақ әлі талған жоқ* (М. Ауэзов) 'Абай эту ночь провел без сна, вздремнув лишь на час перед утром, но еще не устал'. В этом предложении смысловые отношения компонентов характеризуются не столько чистым противопоставлением, сколько несоответствием. В других случаях такие сложносочиненные предложения могут выражать сопоставление с некоторым оттенком противопоставления: *Қондырғы үстінде дегдітілген шөп әдеттегі мая салғандай жүргізіледі, бірақ мұнда ол нығыздалмайды* («Қазақстан ауыл шаруашылығы») 'Сено, высушенное на подставке, складывается как обычная скирда, но только не утрамбовывается'.

Сложные предложения с противительными отношениями могут выражать значение противопоставления с добавочным оттенком возмещения: *Жастардың бүгінгі*

футболды меңгеру хақында біраз кемшіліктер бар екені рас, бірақ мол ынта, жігер осының бәрін жеңетін сияқты («Социалистік Қазақстан») 'Правда, в освоении современной игры в футбол у молодежи есть много трудностей, но большая энергия, богатая сила воли победят все это'.

Добавочные оттенки значений в данных конструкциях часто проявляются в языке газет, научной прозы: *Бұл салада көптеген жемісті жұмыстар жүзеге асырылды, алайда бүгін қол жеткен жетістіктер туралы емес, әлі де кездесетін кемшіліктер туралы пікірлесуіміз керек* («Социалистік Қазақстан») 'В этой области проведена большая плодотворная работа, но сегодня мы должны говорить не о достигнутых успехах, а о встречающихся еще недостатках'. Видимо, союзы в различных функциональных стилях приобретают дополнительные оттенки, тем самым расширяя круг смысловых значений, выражаемых тем или иным видом сложных предложений нейтрального стиля.

Сложносочиненные предложения с присоединительными отношениями. В этом виде сложносочиненных предложений последний компонент, присоединяясь к другим при помощи союзов *және, және де* или отдельных словосочетаний, является дополнительным сообщением к мысли, выраженной в предшествующей части: *Табиғаты жағынан алғанда бұл аймақ орманды дала аймағына ұқсас, және қуаңшылық сирек кездеседі* («Жетісу») 'По своей природе этот район похож на лесостепь, и засухи тут бывают редко'; *Өмірдегі әсемдікті танымаған адамға эстетикалық талғам қалыптаспайды, және мұндай талғам туралы сөз болмақ емес* (Е. Аимбетова) 'У того, кто не познал красоту жизни, эстетический вкус не формируется, и даже не может быть речи о таком вкусе'.

Присоединительное значение выступает яснее и ярче подчеркивается в тех сложносочиненных предложениях, в которых второй компонент связан с первым при помощи сочетания *оның үстіне*. В таких сложносочиненных предложениях первый компонент выражает определенную мысль и представляется самостоятельным по своему смысловому содержанию, присоединяемый к нему второй компонент дополняет это содер-

жание каким-то новым значением: *Көктемде ауа райы егіске жайсыз болды, оның үстінде июль айында жауын жаумады* (Б. Балтин) 'Весной погода была неблагоприятна для сева, к тому же в июле не было дождей'.

Выражаемые этими предложениями значения имеют и временной оттенок, поскольку в них обычно речь идет о явлениях или действиях, характерных для определенной временной плоскости. Но присоединительный характер отношений является здесь преобладающим. Иногда предложения с этими отношениями имеют и усилительное значение. Это особенно наблюдается в тех случаях, когда в составе присоединяемого при помощи союза *және* компонента есть еще союз *да/де*. Например: *Мұндай қамқорлық көмек үзбей көрсетіліп отырды, және де оның көлемі жылдан жылға арттырыла берді* («Қазақстан коммунисті») 'Такая заботливая помощь оказывалась непрерывно, да и размеры ее увеличивались из года в год'; *Ауданымыздың жағдайында егіс жұмыстары басталар шақта күн қатты қызады және де жер ылғалы тез тартыла бастайды* («Жетісу») 'В условиях нашего района к началу посевной дни становятся жаркими, да и влага из почвы испаряется очень быстро'.

Сложноподчиненные предложения

Этот тип синтаксических конструкций характеризуется взаимозависимостью своих составных частей.

Каждый из компонентов, взятый отдельно, неспособен к самостоятельному функционированию, обнаруживается его явная семантическая неполноценность, недостаточность, которая восполняется лишь при сочетании со вторым составляющим компонентом.

В современном казахском языке сложноподчиненные предложения представляют собой систему синтаксических конструкций, разнообразную как по выражаемым смысловым значениям, так и по структурной организации, по способу связи компонентов. Как совершенно правильно отметил проф. М. З. Закиев⁷, выдви-

⁷ Современный татарский литературный язык. М., 1971, стр. 171.

жение на первый план функционального признака при классификации не дает возможности для наиболее полного раскрытия особенностей их структурной организации, учет которых необходим для правильного понимания природы и сущности этого типа сложных предложений. Для казахского языка представляется целесообразной классификация с учетом и того, и другого признака, т. е. на основе структурно-семантического признака.

В этом плане сложноподчиненные предложения современного казахского языка можно разделить на две группы: сложноподчиненные предложения синтетического типа и сложноподчиненные предложения аналитического типа.

Сложноподчиненные предложения синтетического типа

Этот вид сложноподчиненных предложений, являющийся характерной, специфической особенностью синтаксической структуры тюркских языков, в трудах ряда советских ученых-тюркологов выделяется как отдельный тип сложных конструкций⁸. Природа этого вида сложных структур, исторические пути их формирования и развития получили свое раскрытие и всестороннее освещение на материалах тюркских языков в фундаментальном исследовании Н. З. Гаджиевой⁹. В казахском языкознании этот тип сложноподчиненных предложений имеет давнюю историю изучения¹⁰. Во

⁸ См.: А. Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. М. — Л., 1956; *его же*. Грамматика современного узбекского литературного языка. М. — Л., 1960; *его же*. О некоторых проблемах бессоюзного сложноподчиненного предложения в турецком языке. «Советская тюркология», 1971, № 4; М. Ш. Ширалиев. Заметки о сложноподчиненном бессоюзном предложении. «Советская тюркология», 1971, № 4, стр. 14; Э. В. Севортян. Вопросы грамматики в советской тюркологии. В сб.: Теоретические проблемы советской тюркологии. М., 1968; Н. А. Баскаков. Сложные предложения в каракалпакском языке. Исследования по сравнительной грамматике. III. Синтаксис. М., 1961; Г. А. Абдурахманов. Исследование по старотюркскому синтаксису (XI век). М., 1967; М. З. Закиев. Некоторые вопросы формирования сложноподчиненных предложений. «Советская тюркология», 1972, № 3.

⁹ См.: Н. З. Гаджиева. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. М., 1973.

¹⁰ См.: Х. Жубанов. Исследования по казахскому языку. Алма-Ата, 1966, стр. 339—360.

всех работах по языкознанию, в вузовских и школьных учебниках эти сложные конструкции выделяются как один, и притом единственный, вид сложноподчиненных предложений.

Особенностью структуры сложноподчиненных предложений является то, что подчинительная связь, характерная для их частей, получает свое грамматическое выражение не при помощи подчинительных союзов, а благодаря сказуемому зависимой части. В функции сказуемого зависимых компонентов в таких сложных конструкциях обычно выступают деепричастия, причастия, условная форма глагола и некоторые отглагольные имена. Некоторые из них могут осуществлять связь зависимой части с главным компонентом сами, без дополнительных средств. Таковы деепричастия на *-ып, -а, -е, -и*, условная форма глагола (иногда и в сочетании с союзом *егер*). Из-за незавершенности своих грамматических форм и смысловых значений, требующих дальнейшего раскрытия и дополнения, они ставят этот компонент в зависимое отношение к другому, главному, компоненту и являются средством связи составных частей сложного предложения.

Причастия же, употребляемые как сказуемое зависимой части сложноподчиненных предложений, всегда присоединяют к себе аффиксы некоторых падежей, различные послелого, частицы и только в сочетании с ними устанавливают связь с главным компонентом. При этом причастия не во всех падежных формах могут выступать в функции сказуемого придаточного предложения, а только в формах, выражающих пространственные отношения — местного, направительного и исходного падежей¹¹, т. е. падежей с наиболее абстрактными грамматическими значениями. Причастия, из которых наиболее активны в этой функции формы на *-ган*, только вместе с аффиксами этих падежей или же с некоторыми послелогам и частицами могут выступать

¹¹ См.: К. Сартбаев. Некоторые спорные вопросы сложноподчиненного предложения в киргизском языке. Труды Института языка и литературы, вып. VI. Фрунзе, 1956, стр. 103; Х. М. Есенов. Средства связи компонентов сложноподчиненных предложений. «Советская тюркология», 1972, № 4, стр. 19.

как средство связи с главным компонентом. Именно присоединение аффиксов и послелогов оформляет и обуславливает в таких случаях сказуемость функцию причастий. Наличие отдельно выраженного подлежащего в зависимых компонентах — один из основных, необходимых критериев для признания их придаточным предложением.

Предикативно сочетающиеся подлежащее и сказуемое компонентов характеризуются определенной, своеобразной интонацией, выражающей незаконченность мысли: *Әдебиет жәніндегі нақтылы сұрақ орыс әдебиетінің фактілерінен болғандықтан, жауапты Леонов пен Щипачев берісті* (М. Ауэзов) 'Так как конкретный вопрос по литературе был о фактах русской литературы, отвечали Леонов и Щипачев'; *Шуыл күшейіп, сеңдер қалыпты көше бастады.* (А. Сарсенбаев) 'Шум усилился, льдины начали двигаться'; *Трест кеңсесіне келсем, Серік отыр екен* (А. Саттаров) 'Когда я пришел в контору треста, там сидел Серик'.

Своеобразие интонации зависимой части требует специального экспериментального исследования, результаты которого могут дать дополнительные материалы для характеристики особенностей данных конструкций.

Компоненты в предложениях соединены как зависимые друг от друга и по смыслу, и по структуре. Несамостоятельностью (и структурной, и семантической) характеризуется зависимый компонент: *Көктемнің ескегі соға бастасымен, маңайдың қары ағыл-тегіл тез кетті* (М. Ауэзов) 'Как только подули весенние ветры, снег вокруг начал быстро таять'; *Малы аз болған соң, талай ауылдар бірігіп кетіпті* (М. Ауэзов) 'Так как скота было мало, многие аулы объединились'.

В этих примерах зависимые компоненты *Көктемнің ескегі соға бастасымен*, *Малы аз болған соң* и по смыслу, и по форме лишены самостоятельности и не могут функционировать отдельно, они целиком подчинены вторым компонентам. Да и вторые компоненты не вполне самостоятельны, они также не могут употребляться без зависимых компонентов. Семантическая недостаточность зависимого компонента восполняется вторым компонентом, содержанием второй части, и только в неразрывном единстве они составляют предложение пол-

ноценное в смысловом и интонационном отношениях. Таким образом, зависимый и главный компоненты — неразрывные составные части единого целого.

Деепричастная форма сказуемого как средство связи придаточного предложения с главным. В современном казахском языке в функции сказуемого зависимого компонента употребляются определенные, исторически сложившиеся формы. Наиболее древние из них — деепричастные формы, которые и в простом предложении выступают в роли сказуемого, обозначающего добавочное действие. Эта функциональная близость способствовала употреблению деепричастий в функции сказуемого и в составе сложного предложения. Исторический процесс трансформации деепричастных форм в функции сказуемого зависимых частей сложноподчиненного предложения обстоятельно, на фактах многих тюркских языков исследован Н. З. Гаджиевой¹². Этот процесс характерен и для деепричастий казахского языка.

Самой продуктивной формой выражения сказуемого зависимого компонента сложных конструкций являются деепричастия на *-ып*. В основном эта форма выступала в роли обстоятельства и однородных сказуемых. В функции сказуемого самостоятельного предложения и сказуемого компонента сложноподчиненного предложения она стала употребляться позже. Раньше в этой функции деепричастие на *-ып (-ip)* могло встречаться лишь в языке произведений устного народного творчества, поэзии. В современном языке это деепричастие является довольно продуктивной формой в функции сказуемого зависимой части сложноподчиненного предложения. Активизируются и другие формы деепричастий, которые соединяют придаточное предложение с главным и обеспечивают тем самым единство, целостность сложноподчиненного предложения. Как и во всех других видах сложноподчиненных предложений синтетического типа, зависимые компоненты с деепричастными сказуемыми всегда предшествуют главному предложению. Часто употребляются в этой роли и деепричастия на *-а, -е, -ғалы, -гелі*.

¹² См.: Н. З. Гаджиева. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. М., 1973.

Все эти сказуемые, будучи несамостоятельными по своей грамматической форме, соотносят действие, выражаемое в зависимом компоненте, с действием главного предложения, например: *Жаңа ғана еңсесін басқан ауыр ойлар серпіліп, қыз көңілі сергіп қалды* (Т. Ахтанов) 'Тяжелые мысли, только что стеснявшие грудь, рассеялись, девушка повеселела'; *Қаратереңнің ағысы саябыр бола тұра, арнасы кең* (А. Сарсенбаев) 'Хотя течение Каратерен слабое, русло широкое'; *Оқуға уақыт аз бола тұра, олар жақсы үлгерімге жетті* («Лениншіл жас») 'Имея мало времени на учебу, они достигли высокой успеваемости'; *Абай, әкесі кеткелі, үйден шыққан жоқ* (М. Дуэзов) 'С тех пор, как отец уехал, Абай не выходил из дому'.

В этой же функции употребляются и деепричастия на -й, которые так же, как и указанные деепричастия, оформляют предложение как зависимое и по форме, и по значению: *Сын түзелмей, мін түзелмейді* (Посл.) 'Пока не выправится критика, ошибки не исправятся'; *Күй даусы тынбай, оңаша ақ боз үйге ешкім бас сұқпайды* (С. Бакбергенев) 'Пока не смолкнут мелодии кюя, в уединенную белую юрту никто не входит'.

Сложноподчиненные предложения, компоненты которых связываются при помощи деепричастной формы сказуемого, могут выражать причинно-следственные, противительные с оттенком уступки и временные отношения и др. Деепричастная форма сказуемого в качестве средства связи придаточного с главным предложением присуща многим тюркским языкам и является одним из древнейших средств связи компонентов сложноподчиненных предложений¹³.

Употреблению деепричастия в этой функции способствовали несамостоятельность его грамматической формы и зависимость его лексического значения от значений личной формы глагола. Из функции деепричастия на -ыл как обстоятельственного члена в простом предложении по мере развития языка вырастает его новая функция — сказуемостная. В этой роли деепричастие всегда

¹³ Э. В. Севортян. О некоторых вопросах сложноподчиненного предложения в тюркских языках. В сб.: Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. III. Синтаксис. М., 1961, стр. 127.

имеет при себе отдельно выраженное подлежащее и, предикативно сочетаясь с ним, образует придаточное предложение, которое произносится с соответствующей интонацией. В отличие от других форм, выступающих в функции сказуемого компонентам сложного предложения интонацией. В отличие от других форм, выступающих в функции сказуемого сложноподчиненных предложений синтетического типа, деепричастие связывает подчиненный компонент с главным без других средств — аффиксов, послелогов, частиц и т. п. Деепричастная форма на *-ып (-in)* может выражать ряд значений, соответственно которым она образует сложноподчиненные предложения разного функционального типа — временные, причинные, целевые: *Бәрі кәлге бармақ болып, Асқар үйден шыққанда, Айбала шай қоюға кірісті* (С. Муканов) 'Когда все, решив пойти на озеро, вышли из дому, Айбала приступила к приготовлению чая'.

Соединяемые при помощи этого деепричастия компоненты сложноподчиненного предложения в ряде случаев являются самостоятельными по смысловому содержанию, выражая действия, соотнесенные лишь во времени: *Шуыл күшейіп, сеңдер қалыпты көше бастады* (А. Сарсенбаев) 'Шум усилился, льдины начали двигаться'. Такие случаи очень редки в прозе, чаще они встречаются в поэзии. Это, видимо, связано с тем, что раньше это деепричастие в поэзии и фольклоре довольно часто выступало в функции сказуемого простого предложения и даже сейчас в некоторых стилях сохраняет эту роль, связывая компоненты сложного предложения как самостоятельные в смысловом отношении.

Сложноподчиненные предложения, компоненты которых соединены при помощи деепричастий на *-ғалы/-гелі/-қалы/-келі*, выражают смысловые значения времени: *Олар жоспарларын орындағалы, екі айдан артық уақыт өтті* («Жетісу») 'С тех пор, как они выполнили свой план, прошло более двух месяцев'; *Жұмбақ қарт кеткелі, мен ешкіммен сөйлескем жоқ* (А. Абишев) 'С тех пор, как ушел загадочный старик, я ни с кем не разговаривал'.

Деепричастия на *-а, -е, -й*, являясь средством связи придаточного с главным, придают придаточному предложению больший характер зависимости от главного, нежели деепричастие на *-ып/in*. Как средство связи при-

даточного с главным они стали употребляться в современный период, раньше они выполняли функцию обстоятельного члена и как средство связи частей сложного предложения встречались лишь в фольклоре, в поэзии.

Деепричастные формы на *-а, -е, -й*, связывая придаточное с главным, устанавливают между ними временные отношения: *Аттар тоқтап болмай-ақ, Ушаков шанадан түсе қалды* (Г. Мусрепов) 'Еще пока лошади не остановились, Ушаков спрыгнул с саней'; *Айбарша тысқа шыға, Масақбай Дәулеттің хатын оқуға кірісті* (С. Муканов) 'Айбарша только вышла на улицу, Масақбай принялся читать письмо Даулета'. *Шай жиыла бере, Абай жастыққа құлай түсті* (М. Ауэзов) 'Как только убрали со стола чай, Абай откинулся на подушки.

Придаточные предложения с деепричастием на *-й* могут выражать и причинное значение, обозначая причину того действия, о котором говорится в главном компоненте: *Жанар майы жетпей, комбайн тоқтап қалды* (С. Муканов) 'Не хватило горючего, комбайн остановился'.

Придаточное, присоединяемое к главному при помощи деепричастия на *-а*, может указывать и на способ совершения действия: *Қалжыңы, күлкісі араласа, шэй өте көңілді өтті* (С. Муканов) 'Со смехом, шутками, чай прошел очень весело'.

Итак, в сложноподчиненных предложениях, в которых средством связи придаточного с главным являются деепричастия на *-ып/-ін, -а, -е, -й*, компоненты находятся в смысловых отношениях времени, условия, причины, противопоставления и т. д.

Как видим, развитие различных видов сложных предложений происходит на основе использования потенциальных возможностей языка, расширения круга значений и сферы употребления отдельных форм, которые раньше были непродуктивными.

Причастное сказуемое как средство связи придаточного предложения с главным. Очень продуктивным средством связи компонентов сложноподчиненных предложений синтетического типа является причастная форма сказуемого. В отличие от деепричастий, эта форма может связывать придаточное с главным только в соче-

тании с различными послелогоми, падежными аффиксами, частицами. Например, аффиксы местного, направительного, исходного падежей, т. е. аффиксы пространственных падежей. Исторически наиболее употребительными в этой функции были причастия с аффиксами местного падежа.

В настоящее время в этой функции начинают выступать причастия разнообразных форм, расширяя тем самым круг смысловых взаимоотношений частей сложноподчиненного предложения. Это, в свою очередь, способствует тому, что становится все больше различных функциональных видов сложноподчиненных предложений синтетического типа, части которых связаны при помощи причастной формы сказуемого. Смысловые отношения, устанавливаемые причастной формой сказуемого, разнообразны. Так, она может выражать временные, причинно-следственные, условные, уступительные, сопоставительные отношения и др. Например: *Орталарына Дәрмен келгенде, Оспан қуанып қалды* (М. Ауэзов) 'Когда к ним подошел Дармен, Оспан очень обрадовался'; *Күн ұзаққа жол жүрген соң, арбада отырып аяқтары ұйып та қалған екен* (Б. Майлин) 'Так как целый день были в дороге, ее ноги затекли от долгого сидения в телеге'; *Құнанбай бұлай беттеп алғанда, қайта оралар қайырым жоқ* (М. Ауэзов) 'Если уж Кунанбай принял такое решение, пощады никому не будет'; *Мен оны байқамағанмен, ол мені әлгіден бақылап отырған сияқты* (А. Сарсенбаев) 'Хотя я его не заметил, кажется, он уже давно наблюдает за мной'.

Причастие на *-ған* присоединяет к себе не только аффиксы пространственных падежей, но и различные послелогии: *Бір-екі адам сөйлегеннен кейін, анама сөз берілді* (А. Саттаров) 'После того как выступили один-два человека, предоставили слово маме'; *Күн суық болған соң, балалар мектепке бармады* 'Так как было холодно, дети не пошли в школу'.

При этом устанавливаемые смысловые отношения компонентов зависят от значения присоединяемых к такому причастию частиц и послелогов. Чаще всего к причастию, выступающему в функции сказуемого зависи-

мой части в форме номинатива, присоединяются послелоги, передающие временные, пространственные, причинные и другие абстрактно-грамматические значения (*дейін, шейін, кейін, соң, бері, сайын*). Избирательный характер присоединения падежных аффиксов и послелогов свидетельствует о том, что, сочетаясь с ними, причастные формы как бы специализируются именно на связи придаточного с главным, абстрагируя свое смысловое значение. Этим обусловлена и возможность расширения смысловых отношений, выражаемых той или иной формой причастного сказуемого, сочетающегося с аффиксом определенного падежа или с определенным послелогом. Например, причастие-сказуемое зависимой части, присоединяющее к себе аффиксы местного падежа, раньше встречалось в основном в предложениях, передающих временные отношения. По мере развития языка смысловые значения, передаваемые такими предложениями, усложнялись, и в современном языке мы наблюдаем уже и условно-следственные отношения между компонентами: *Кіре айына сегіз орадан да, табысы болады екен мың екі жүз сом* (Г. Мусрепов) 'Если караван сделает в месяц восемь рейсов, доход будет тысяча двести рублей'.

Причастие-сказуемое с послелогом *соң*, выражающее в основном временные отношения, может передавать и причинно-следственные значения: *Олар кеткен соң, әңгімені Жақыпбек бастады* (И. Джансугуров) 'После того как они ушли, Жакипбек начал свой разговор'; *Бәйбіше жанымды сығып бара жатқан соң, мені ашу кернеп кетті* (Б. Майлин) 'Так как байбіше стала терзать мою душу, меня охватил гнев'. Такие явления свидетельствуют о дальнейшем развитии синтаксической системы путем использования одних и тех же форм для выражения различных значений.

Причастие-сказуемое в форме исходного падежа, соединяя компоненты сложноподчиненного предложения, устанавливает между ними причинно-следственные отношения: *Сағынғаннан сені ойлап, келер көзге ыстық жас* (Абай) 'Из-за того, что тоскую по тебе, глаза полны горячими слезами'; *Бәкең де ауылдық кеңеске мүше болып өткендіктен, бұл ойларын жарыққа шығарады деп ойлады* (Б. Майлин) 'Так как и Бакен

стал членом аульного совета, она подумала, что он выскажет свои мысли'. Предложения с причастным-сказуемым, присоединяющим аффикс творительного падежа, выражают в основном уступительное значение: *Құнанбайға жұрттың көңілі әр алуан болғанмен, ежелгі салт-машық бойынша бұл өңірдегі ағайын Зере отырған үйді жатсынған жоқ* (М. Ауэзов) 'Хотя люди по-разному относились к Кунанбаю, они, по издавна принятому в этой округе обычаю, не стали чуждаться дома, в котором жила Зере'. Присоединение частицы *-ша* к причастному-сказуемому придает сложноподчиненному предложению временное значение: *Қыз келіп орнына отырып болғанша, ақыл, сезім жұмбақ, тұман мұнарға батты* (М. Ауэзов). Здесь значение временного отношения иное, чем то, которое образуется с помощью причастных-сказуемых в форме местного падежа: если там действия придаточного и главного происходят одновременно или в главном действии совершается раньше, то тут действие придаточного происходит до того, как закончится действие в главном предложении.

Части сложного предложения с таким средством связи могут находиться в сравнительно-сопоставительных отношениях. Например: *Көп істеп шала бітіргенше, аз істеп бабына келтір* (Г. Мустафин) 'Чем сделать много, да плохо, лучше сделать мало, да хорошо'; *Жаман қауымның жақсысы болғанша, жақсы қауымның жаманы бол* (М. Ауэзов) 'Чем быть лучшим в плохом обществе, лучше быть плохим в хорошем обществе'.

Причастие на *-ған*, присоединяя к себе аффикс *-дай/-дей*, может организовать сложноподчиненное предложение, в котором зависимый компонент с указанным сказуемым сообщает о действии главного компонента, сравнивая его с каким-либо другим действием. Например: *Осы қуаныш қуатын арттыра түскендей, Сырбай кетпенін жылдамырақ сілтеді* (С. Муканов) 'Как будто эта радость придала ему силы, Сырбай стал сильнее размахивать своим кетменем'.

Довольно часты случаи, когда причастие на *-ған* выступает в функции сказуемого придаточного времени, сочетаясь не с послелогам и частицами, а с самостоятельными словами временного значения: *Жігіттер үйге кірген кезде, осы үйге Айгыз да келді*

(М. Ауэзов) 'В то время, когда джигиты вошли в дом, сюда пришла и Айгыз'. Такие придаточные предложения определяют время совершения действия в главном предложении.

Условная форма глагола как средство связи частей сложноподчиненного предложения. Условная форма глагола как средство связи частей сложноподчиненного предложения является также одной из древнейших и активно употребляющихся в современном казахском литературном языке¹⁴. Выступая в функции сказуемого придаточного предложения, условная форма глагола согласуется с подлежащим в лице; тем не менее она очень редко употребляется в роли сказуемого самостоятельного простого предложения. Это, видимо, обусловлено несамостоятельностью, незаконченностью ее смыслового содержания, которое требует пояснения, раскрытия. Такая особенность лексического значения условной формы глагола определила возможность употребления ее в качестве средства связи частей сложноподчиненного предложения. Глагол условного наклонения выступает в роли сказуемого самостоятельно, без послелогов и частиц. Правда, иногда он сочетается с союзом *егер*, который, однако, не выражает смысловых отношений компонентов сложного предложения и употребляется факультативно.

Условная форма глагола, являясь сказуемым зависимой части, выражает не только условие, при котором возможно или невозможно осуществление действия, обозначенного в главном предложении. Довольно часто компоненты сложноподчиненного предложения, соединенные при помощи этой формы глагола, могут находиться в самых различных смысловых взаимосвязях: условно-следственных, временных, сравнительно-сопоставительных, противительных. Например: *Жайлау аралас болса, қыдырыс — жүріс аралас болады* (М. Ауэзов) 'Если джайляу будут рядом, то будут совместные игры, прогулки'; *Таңертең тұрсақ, далада алғашқы қар жатыр* (А. Сатаев) 'Когда мы утром встали, на дворе лежал первый снег'; *Олар Алматының сұлу көркіне таңданса, мен оларға таңдандым* (А. Абишев) 'Они восхи-

¹⁴ Подробнее об этом см.: Қ. Есенов. Қазіргі қазақ тіліндегі шартты және қарсылықты бағыныңқы сөйлемдер. Алматы, 1969.

щаются красивыми видами Алма-Аты, а я восхищаюсь ими самими'.

Большая часть предложений, части которых соединены посредством глагола условного наклонения, выражает уступительное значение. В таких случаях к сказуемому всегда присоединяется союз *да*, усиливающий это значение. Придаточное предложение выражает действие, вопреки которому совершается действие, обозначенное главным предложением: *Бирақ ас осындай бапты боп, үй иші тегіс ерекше көңілденіп жеуге кіріссе де, Абай жөнді жемеді* (М. Ауэзов) 'Хотя пища была вкусно приготовлена и все с оживлением принялись кушать, Абай почти ничего не ел'; *Көпшілік кетсе де, әкесі толық босамады* (Там же) 'Хотя большинство людей ушло, отец все еще был занят'.

Довольно часто значения, выражаемые такими предложениями, независимы друг от друга, они соотносятся лишь во времени. Например: *Құнанбай өз ойымен кетсе, Абай өз көңіліндегі түйінін аяқтата алмай, өз дағдарысымен кетіп барады* (М. Ауэзов) 'Құнанбай уходил со своими мыслями, Абай шел огорченный, не найдя в душе окончательного решения'. Здесь компонент со сказуемым в форме глагола условного наклонения по своему содержанию является независимым.

Разнообразие смысловых значений, выражаемых при помощи условной формы глагола, свидетельствует о большой грамматической абстракции, свойственной условному наклонению. Эта особенность данной формы отмечена проф. Г. Абдурахмановым: «...в процессе исторического развития условное наклонение глагола постепенно теряет свою самостоятельность, приобретая все более зависимое значение, это приводит к образованию определенных видов придаточных предложений»¹⁵. Поэтому в предложениях, в которых в функции сказуемого выступает глагол условного наклонения, неправильно усматривать всегда какое-либо значение условия. Иногда компоненты таких предложений являются равноценными, независимыми по смыслу; часто связь их может носить сочинительный характер.

¹⁵ Г. А. Абдурахманов. Основы синтаксиса сложного предложения современного узбекского литературного языка. Автореф. докт. дисс. Ташкент, 1960, стр. 35.

Части сложноподчиненного предложения могут соединяться между собой и при помощи имени действия с аффиксом творительного падежа. В таких конструкциях действие, выражаемое в главном предложении, происходит сразу же после совершения действия, указанного в придаточном: *Құран оқу басталысымен, Құнанбай басын төмен салып, мүлгіп, жалғыз көзін жұма түсті* (М. Ауэзов) 'Как только началось чтение корана, Кунанбай опустил голову, закрыв свой единственный глаз'.

Имена действия могут выступать в функции средства связи придаточного с главным и вместе с послелогом *үшін*. Зависимый компонент указывает на то, какую цель преследует действие, о котором говорится в главном предложении: *Уақыт босқа өтпеу үшін, қажет болғанның бәрін істейміз* («Лениншіл жас») 'Мы все делаем для того, чтобы время зря не проходило'.

Сложноподчиненные предложения синтетического типа, части которых соединяются рассмотренными формами сказуемых, по характеру смысловых отношений между компонентами можно классифицировать на группы: сложноподчиненные предложения с отношениями обусловленности, сложноподчиненные предложения с временными отношениями, сложноподчиненные предложения с причинно-следственными отношениями, сложноподчиненные предложения с целевыми отношениями, сложноподчиненные предложения с уступительно-противительными отношениями, сложноподчиненные предложения с придаточными образа действия, сложноподчиненные предложения с сравнительно-сопоставительными отношениями.

Сложноподчиненные предложения с придаточными условия. Придаточное условное указывает на условие, от которого зависит осуществление того, о чем говорится в главном предложении. В функции сказуемого придаточного выступает глагол условного наклонения, который одновременно осуществляет связь с главным предложением. Иногда отношение обусловленности может подчеркиваться включением союза *егер*, употребление которого носит факультативный характер.

Как и для всех придаточных, для придаточного условного характерна препозиция по отношению к глав-

ному предложению, но возможна и постпозиция, что наблюдается в основном в разговорной речи. Условие, выражаемое придаточным, может быть реальным или желаемым (предполагаемым, возможным). При выражении реального условия действие, совершаемое в главном компоненте, не противоречит тому условию, которое выражено в придаточном; оно совершается в данный момент или совершится в будущем; осуществление его при условии, выраженном в придаточном, реально. Это подчеркивается употреблением в функции сказуемого придаточной части глагола настоящего-будущего времени: *Домбыраны қолға алсам, ағылған күй мен жыр* (Джамбул) 'Если возьму в руки домбру, слышу льющиеся мелодии и песни'. При предполагаемом условии придаточный компонент выражает желание, главный — результат, который возможен при осуществлении желаемого условия. Это подчеркивается определенным соотношением временных форм сказуемых: и в придаточном, и в главном предложениях сказуемое чаще всего принимает форму будущего времени: *Қос қанат құсқа біткен маған бітсе, барар ем қалқа жанға әлде неше* (С. Сейфуллин) 'Если бы я имел крылья птицы, слетал бы несколько раз к милой девушке'.

Кроме глагола условного наклонения, сказуемое придаточного условного может быть выражено и другими формами, а именно: причастиями и деепричастиями. Например: *Мінін көріп безгенше, мінін алып түзе* (Г. Мустафин) 'Чем, увидев недостаток, бежать, лучше взять да исправить'; *Мен тастан қорған соқпағанда, бәріңді де айдаһар жұтып қоятын еді* («Қазақ ертегілері») 'Если бы я не построил крепость из камней, вас всех бы поглотило чудовище'. Значение обусловленности может быть усилено и включением в состав главного предложения союзов *сонда, онда*. Это особенно характерно для стилей научной прозы и публицистики: *Техниканың тозғанын тез арада есептен шығарса, онда амортизация төлемі азаяды* (Б. Балтин) 'Устаревшую технику надо быстро списывать, тогда уменьшится налог за амортизацию'.

Сложноподчиненные предложения с придаточным времени. Части такого предложения связаны различными отношениями временного плана. Придаточный ком-

понент содержит указание на время совершения действия или проявления признака, о котором говорится в главном. В одних случаях компоненты выражают действия, происходящие одновременно, в других — действия, происходящие в определенной последовательности. Значение одновременности действий главного и придаточного предложения чаще всего наблюдается в тех случаях, когда сказуемое зависимой части выражено причастием на *-ған* в местном падеже или же сочетанием этого же причастия с послелогом *ша/ше*: *Есікті ашып кіре бергенде, әжем жататын пеш түбінен әлдекім қыбырлағандай болды* (А. Сарсенбаев) 'Когда я заходил в комнату, мне показалось, что кто-то зашевелился за печкой, на которой лежала бабушка'; *Әйгерім әнін үзгенше, Абай қыбыр етпестен мүлгіп тыңдады* (М. Ауэзов) 'Пока Айгерим не закончила петь, Абай слушал не шевелясь, затаив дыхание'.

Однако в ряде случаев при таком сказуемом придаточного предложения действие главного предложения предшествует тому, о котором говорится в придаточном. На такую последовательность действий указывает сказуемое главного компонента, имеющее в своем составе вспомогательный глагол *еді, екен*: *Біз келгенде, ойын жаңа басталған екен* (Б. Майлин) 'Когда мы пришли, вечер только начинался'; *Іңірде Сақтағанды жіберсе, Жанпейіс үйінде екен* (С. Муканов) 'Когда вечером послали Сактагана, Жанпейс, оказывается, был дома'.

Одновременность действий главного и придаточного предложений подчеркивается и в тех случаях, когда сказуемое зависимой части выражено именем действия, причастием на *-ған* в сочетании со словами *шақта, уақытта, кезде*: *Бүгін қара жел басталысымен, қиыршықтап қар да түсе бастады* (М. Ауэзов) 'Сегодня, как только начал дуть сильный ветер, стал падать снег'; *Ол Омбыға барған кезде, қалада Совдептің облыстық жиналысы ашылғалы жатыр екен* (С. Муканов) 'Когда он поехал в Омск, в городе готовилось открытие областного собрания Совдепа'.

Значение последовательности действий во времени в сложноподчиненных предложениях передается причастиями-сказуемыми зависимой части, которые при-

соединяют в этом случае различные послелогои. При сочетании сказуемого зависимой части с послелогоми *кейін, соң* действие в придаточном происходит раньше действия в главном предложении: *Осыдан бір жұма өткеннен кейін, Айсулу мен Нұрбүбиге ойда жоқ оқшау адам келді* (М. Ауэзов) 'Когда прошла неделя после этого события, к Айсулу и Нурбиби неожиданно пришел незнакомый человек'; *Шэй жиылған соң, ол аттарды ерттегелі шығып кетті* (Там же) 'После того как был убран чай, он вышел, чтобы оседлать лошадей'. Предложения с такими временными отношениями более употребительны. Обратная последовательность, когда действие придаточного предложения происходит после события, явления в главном, получает свое выражение при помощи послелогов *бұрын* и *дейін*, присоединяемых к сказуемому: *Тобықты келмес бұрын, ондай ат жоқ па екен?* (М. Ауэзов) 'А разве до того как пришли Тобыкты, там не было такого названия?' *Құнанбай аттанып кеткенге дейін, мұндай ауылдар құрақ ұшып, қалбаң қағып жүреді* (Там же) 'Пока не уедет Кунанбай, такие аулы пребывают в беспокойстве, желая угодить ему'. А в предложениях типа *Күй дауысы тынбай, оңаша ақбоз үйге ешкім бас сұқпайды* (С. Бакбергенев) 'Пока не смолкнет мелодия, никто не входит в уединенный белый дом (юрту)' указывается предел предшествующего действия. Сказуемое придаточного предложения времени может быть выражено формами причастия на *-ған* с разными послелогоми или аффиксами, формой условного наклонения глагола, деепричастиями на *-а, -е, -й, -ғалы//гелі//қалы//келі*, именами действия. Например: *Жаз шыққалы, бұл жерде бірде жауын жауған жоқ* («Лениншіл жас») 'Как наступило лето, здесь не было ни одного дождя'; *Тұсынан өте бергенде, Раушан бажырайып қарады* (Б. Майлин) 'Когда я проходил мимо, Раушан пристально посмотрела на меня'.

Сложноподчиненные предложения с придаточными причины. Зависимый компонент сложноподчиненных предложений с придаточными причины содержит указание на причину или обоснование того, о чем говорится в главном предложении. Эти значения вытекают

из смыслового взаимоотношения частей сложноподчиненного предложения и подчеркиваются формой сказуемого зависимого компонента. В функции сказуемого придаточного предложения выступают причастие на *-ған* в именительном падеже с послелогом *соң* и в исходном падеже, деепричастия на *-ып* и *-й* в отрицательной форме, глагол *деп* в сочетании со вспомогательными глаголами. Например: *Одан сөз тумаған соң, Абай аз отырып, Байдалының соңғы әңгімесін айтты* (М. Ауэзов) 'Поскольку тот молчал, Абай, посидев немного, передал последнюю беседу свою с Байдалы'; *Сырттан суық, іштен жылу қысып, терезе ылғи тершіп тұрғаны* (Г. Мустафин) 'Так как снаружи дует холодом, изнутри идет тепло, оконные стекла все время запотевают'; *Алғашқы күз бен қыста жау жағының өсек-аяңы бола ма деп, болыс Бақтығұлды кеңсе қызметіне алған жоқ* (М. Ауэзов) 'Чтобы не было всяких разговоров и сплетен со стороны врагов, в первую осень и зиму волостной не брал Бақтыгула на канцелярскую работу'.

В приведенных примерах первая, зависимая, часть сложноподчиненного предложения указывает на причину действия, явления, сообщаемого в главном предложении. Большой причинно-следственный оттенок наблюдается в предложениях, соединенных посредством причастия на *-ған* в сочетании с послелогом *соң*. Собственно причинное значение преобладает в предложениях, сказуемое зависимой части которых выражено формой причастия в исходном падеже. В предложениях, организуемых посредством глагольной формы *деп*, выражается ослабленный оттенок причинного значения и интонация зависимого компонента не очень четка.

Этот вид сложноподчиненных предложений благодаря различным формам средств связи компонентов представлен значительным набором структурных типов.

Сложноподчиненные предложения с придаточными цели. В сложноподчиненных предложениях с придаточными цели зависимый компонент содержит указание на цель или назначение того действия или явления, о котором сообщает главное предложение. Связь компонентов осуществляется при помощи сказуемого зависимой части. Средств соединения частей такого предложения

немного. Это имя действия с послелогом үшін и вспомогательная глагольная форма деп, сочетающаяся с формой повелительного наклонения в 3-м л. или с причастием на -ар: *Миын ашытқан тоқсан түрлі қиялдан бойым серігер ме екен деп, Әсия жанып тұрған отқа қарады* (М. Ауэзов) 'Чтобы отвлечься от мыслей, от которых разболелась голова, Асия стала смотреть на огонь'; *Тұрмыс жақсы болу үшін, енбеккүн көп болуға тиіс* (Г. Сланов) 'Чтобы жизнь была хорошей, должно быть много трудностей'; *Жез тарақпен таратқан, жолы жұмсақ болсын деп* (Н. Байганин) 'Заставили расчесывать железным гребнем, чтобы дорога была мягкой'.

Сложноподчиненные предложения с придаточными цели наиболее употребительны в поэзии, вообще же сфера их употребления неширока.

Сложноподчиненные предложения с придаточными уступительными. Сложноподчиненные предложения с придаточными уступительными характеризуются противопоставлением содержания главной и придаточной частей, что сближает их со сложносочиненными предложениями (противительными). Однако составные части последних более равноправны, в них нет оттенка обусловленности. В данном виде сложноподчиненных предложений придаточный компонент содержит указание на условие, вопреки которому совершается действие в главном компоненте. Например: *Көңілің түзу болған мен, жолдан тыс жайылып отырсың* (М. Ауэзов) 'Хотя желания у тебя чистые, но ты не на правильном пути'; *Шектер едәуір тартылған мен, бұрауы түспепті* (А. Сарсенбаев) 'Хотя струны подкручены, но она еще не настроена'; *Күн түс ауып қалса да, келушілер әлі сиреген жоқ* (М. Иманжанов) 'Хотя уже за полдень, приходящих не стало меньше'.

Главный компонент выражает значение, противоположное тому, которое логически должно было бы вытекать из сказанного в придаточном предложении. Структурная целостность данных сложноподчиненных предложений достигается употреблением в качестве средств связи компонентов причастий, деепричастий, условной формы глагола, которые образуют сказуемое

зависимой части. В функции сказуемого все эти формы подвергаются различным видоизменениям соответственно смысловым взаимоотношениям между частями данного сложноподчиненного предложения. По форме сказуемого, выраженного глаголом условного наклонения, этот вид придаточных в некоторых тюркологических работах относят к придаточным условным. Необходимость их выделения в особый вид на материалах казахского языка обоснована Х. Есеновым¹⁶, который отмечает, что в этих предложениях нет значения обусловленности, а есть лишь противопоставление смыслового содержания компонентов.

В функции сказуемого зависимого компонента таких сложных конструкций очень продуктивно выступает глагол условного наклонения в сочетании с союзом *да*, усиливающим противительные отношения между компонентами. Например: *Отқа салып ерітсең де, алтын сірә жез болмас, аяққа шұлғау қылсаң да, жібек бөз болмас* (М. Ауэзов) 'Хоть и расплавишь на огне, золото не станет медью, хоть превратишь в портянки шелк, он не станет бязью'.

Этот способ соединения частей сложных конструкций наиболее древний. Из других средств связи довольно часто употребляется причастие в форме творительно-соединительного падежа: *Жау кейін шегінгенмен, қарсылық көрсететін жерлер көп* (М. Габдуллин) 'Хоть враг и отступил, но довольно часто оказывал сопротивление'; *Әр халық бұны өз тілінде өзгешелікпен, барлық халықтың ұғымы бұл нәрселер туралы біреу-ақ* (С. Муканов) 'Хотя каждый народ называет это на своем языке по-разному, понятие у всех людей об этой вещи одинаковое'.

В роли сказуемого придаточного компонента могут выступать и деепричастия на *-а*, *-е* в сочетании с разными вспомогательными глаголами в деепричастной же форме. Например: *Кейде ондай танаптар болатұра, жерінің топырағы қолайлы келмейді* (С. Муканов) 'Хотя иногда и встречались такие участки, почва здесь не очень плодородная'; *Қолында кітабы болатұра, ол библиотекаға барып оқитын* («Жетісу»)

¹⁶ Х. Есенов. Қазіргі қазақ тіліндегі шартты және қарсылықты бағыныңқы сөйлемдер. Алматы, 1969, 159-бет.

‘Имея на руках книгу, он ходил читать в библиотеку’.

Некоторые из таких сложноподчиненных предложений могут быть осложнены и другими оттенками значений. Например, в предложении *Күн жылына бастаған мен, түн элі ызғарлы, суық еді* (М. Ауэзов) ‘Хотя дни стали теплыми, ночи еще были прохладны’ наряду с уступительным значением имеется сопоставительно-противительный оттенок, т. е. налицо сопоставительно-противительные отношения. В целом этот вид предложений характеризуется богатством смысловых оттенков.

Сложноподчиненные предложения с придаточными образа действия. В сложноподчиненном предложении с придаточным образа действия зависимый компонент раскрывает способ совершения действия, его качество, а также меру или степень проявления признака главного.

Придаточные этого типа выражают более разнообразные отношения, чем обстоятельства образа действия, меры и степени; они более сложны по структуре и имеют отдельно выраженное грамматическое подлежащее. Сказуемое такого придаточного предложения может быть выражено формами причастия и деепричастия. Наиболее продуктивна из них форма деепричастия на *-ып*: *Жүрегі лупілдеп, аузына тығылғандай болып, ол түк сөз таба алмады* (М. Ауэзов) ‘Сердце сильно забилося, стало трудно дышать, и он не смог вымолвить ни слова’; *Қарш-қарш шайнасқан темір мен тас өзара келісім тауып, адам ісіне біржола бас игендей қосыла гүрілдейді* (Г. Мустафин) ‘Соприкасающиеся друг с другом железо и камень, как будто придя к обоюдному согласию и склонив голову перед делами рук человеческих, грохочут и скрежещут вместе’; *Бүкіл денесі езіліп, Ержан қатты шаршап қалыпты* (Т. Ахтанов) ‘Ержан так устал, что у него кости ныли’. Такое сказуемое, соотносясь с формой выражения обстоятельств образа действия в простом предложении, имеет с ним не только функциональное, но и формально-грамматическое сходство. Различие их — в структуре и интонационном оформлении, что и дает основание относить указанные конструкции к придаточным предложениям.

Менее продуктивны формы сказуемых, выраженных деепричастиями на *-а, -е, -й*, но и они являются характерными показателями смыслового значения данных синтаксических конструкций. Организуя структурно придаточное, причастия соотносят его со сказуемым главного компонента. Например: *Саусақтары илігуге келмей, бала әбден тоңып қалыпты* («Жұлдыз») 'Ребенок так замерз, что пальцы рук не сгибались'; *Жерге бірақ тие, шофер машинасына лезде жетті* («Лениншіл жас») 'Шофер так быстро бежал к машине, что его ноги едва касались земли'. Благодаря этому действие главного предложения получает яркую характеристику.

Сложноподчиненные предложения с придаточными сравнительными. Придаточное сравнительное поясняет главное, основываясь на ассоциативной связи явлений. То, о чем говорится в главном, сравнивается с явлением или действием, обозначенным в придаточном. Способы синтаксического выражения сравнения различны. Это может быть уподобление, соответствие и т. п. Действие, явление, признак, предмет, о котором говорится в главном, может сравниваться с чем-то реальным, возможным, похожим, а иногда даже с чем-то фантастическим: *Анасының үні — ардың үні болып, қатты қадалып тұр* («Лениншіл жас») 'Голос матери, как голос совести, сильно пронзил его'; *Тоғжанға сондай жақын болудың өзі бақыт сияқтынып, Абай мына жігіттің сондай халін қызғанады* (М. Ауэзов) 'Абай завидует положению этого джигита, считая, что быть родственником и близким Тоғжан — большое счастье'.

Придаточные сравнительные организуются при помощи сказуемых, выраженных деепричастием на *-ып*, как в отмеченных примерах. В качестве сказуемого в них могут выступать и причастия на *-ған* в сочетании с аффиксами *-дай/-дей, -тай/-тей*: *Көз алдында қос шырақ жанып тұрғандай, кәрі көзінің жанары жайнап кетті* (М. Иманжанов) 'Зрачки его глаз засверкали, как будто перед ними горели две свечи'.

Несколько иную разновидность сравнительных конструкций представляют предложения, в которых между компонентами устанавливаются сопоставительно-

противительные отношения: Ханнан қырық туғанша, қарадан бір-ақ тусайшы, халықтың кегін қусайшы (Махамбет) 'Чем от хана родится сорок сыновей, пусть у бедняка будет один сын, он будет бороться за народ'.

Сложноподчиненные предложения аналитического типа

В сложноподчиненных предложениях аналитического типа компоненты образуют смысловое и грамматическое единство, основанное на подчинительной связи.

В данном виде сложноподчиненных предложений составляющие части соединены между собой при помощи подчинительных союзов, союзных слов, вопросительных и указательных местоимений и наречий. Иными словами, подчинительные отношения, характерные для компонентов такого предложения, получают свое выражение при помощи специальных грамматических средств.

Поскольку многие союзные слова развились в основном из вопросительно-относительных местоимений и наречий, сложноподчиненные предложения, компоненты которых связаны при их помощи, видимо, можно считать более ранними образованиями по сравнению с предложениями, части которых соединены грамматикализованными средствами связи.

Сложноподчиненные предложения аналитического типа в зависимости от того, какими из указанных специальных грамматических средств связаны их компоненты, можно рассматривать в составе двух групп: сложноподчиненные предложения с относительными словами, сложноподчиненные предложения с подчинительными союзами.

Компоненты сложноподчиненных предложений этого типа в структурно-грамматическом плане аналогичны простому предложению: сказуемое каждого из них имеет законченную форму, иногда форму условного наклонения глагола. Однако в смысловом и интонационном отношениях они составляют неразрывное, органическое единство.

Этот вид сложноподчиненных предложений выделяется во многих работах по тюркским языкам¹⁷. Он довольно употребителен в современном казахском языке, и намечается тенденция к дальнейшей его активизации.

Сложноподчиненные предложения с относительными словами

Средством связи частей сложноподчиненного предложения этой группы являются указательные и вопросительные местоимения и местоименно-наречные слова, которые одновременно выполняют функции какого-либо члена предложения. Двойную синтаксическую функцию в данном типе сложноподчиненных предложений выполняют вопросительные местоимения *кім, не, қанша, қандай, қайда* и другие, которые не всегда имеют вопросительное значение. В этих же функциях выступают указательные местоимения *мынау, сол*. Они выражают оттенки пространственных признаков. Видимо, этой особенностью и обусловлено употребление их в качестве средств связи частей сложноподчиненного предложения. Обладая способностью замещать название предметов, находящихся вблизи (*осы, мынау*) или вдали (*сол*), они постепенно приобрели способность замещать целые предложения. На этой особенности и основана их функция как средства связи компонентов сложноподчиненных предложений.

Сложноподчиненные предложения, части которых соединены указательными местоимениями. Указательные местоимения, употребляясь в функции средств связи частей сложноподчиненного предложения, всегда находятся в составе главного компонента и, не имея конкретного значения, требуют раскрытия смыслового содержания, для чего и употребляется при них придаточный, зависимый компонент. Это одно из древнейших средств связи компонентов сложноподчиненного пред-

¹⁷ Г. А. Абдурахманов. Исследование по старотюркскому синтаксису (XI век). М., 1967, стр. 162; А. Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. М. — Л., 1956, стр. 515.

ложения в тюркских языках. Самобытность синтаксических конструкций подобного типа в тюркских языках отмечает М. З. Закиев¹⁸, подкрепляя эту мысль примерами из древнетюркских памятников. Издавна употребляются они и в казахском языке. Очень часто предложения такой структурной организации встречаются в языке произведений основоположника казахского литературного языка Абая Кунанбаева: *Осы үшеуің бір кісіде табылсандар, табанының топырағын көзге сүртерлік адам сол* 'Если эти три качества будут в одном человеке, это тот человек, землей из-под ног которого стоит протереть глаза'; *Малды қалай еңбек еткенде табады екен, сон ы үйретейін* 'Научу тому, как надо трудиться, чтобы приобрести скот'; *Адам баласы өзі қай жолда, қай майданда жүрсе, сол майдандағы кісімен сырлас болады* 'Каждый человек дружит с тем, с кем он идет по одному пути, с кем вместе работает'. Главный компонент с указательным местоимением находится в конце сложноподчиненного предложения. В современном казахском языке он чаще всего встречается в препозиции к зависимой части: *Мұның пайдасы сол, сушылардың жұмысын жеңілдетті* («Жұлдыз») 'Полезьа этого в том, что оно облегчило работу водовозов'; *Қазіргі уақытта бізді қатты қуантатын және сүйсіндіретін нәрсе сол, бізде қоғамдық ғылымдардың дамуы туралы ауыз толтырып айтарлықтай істеріміз бар* («Известия АН КазССР») 'Сейчас нас радует и удовлетворяет то, что у нас есть большие успехи в области развития общественных наук'.

Но есть и случаи, когда компонент с указательным местоимением *сол*, связывающим части сложного предложения, находится в постпозиции к зависимому компоненту. В данных конструкциях зависимый компонент раскрывает конкретное содержание всего главного предложения, а не какого-либо его члена. Так как указательное местоимение заменяет собой целое предложение, оно нуждается в раскрытии конкретного значения. Компонент, который служит для этой цели, поясняет, конкретизирует его содержание, не может не зави-

¹⁸ М. З. Закиев. Некоторые вопросы формирования сложноподчиненных предложений. «Советская тюркология», 1972, № 2, стр. 23.

сеть от него по своему значению. Поэтому конструкции, части которых соединяются при помощи относительных слов, всегда являются сложноподчиненными предложениями.

Указательное местоимение, соединяющее части сложноподчиненного предложения, может употребляться во всех падежных формах. Падежная форма указательного местоимения зависит от того, в роли какого члена оно выступает в главном компоненте. Наиболее употребительна форма именительного падежа. Довольно продуктивно выступают в этой функции и наречные слова *сондай, соншама, сонша*: *Қысылғаным сонша алық — маңдайыман тер шықты* (А. Сатаев) 'Я волновался так, что на лбу выступил пот'; *Жер астынан шымырлап қайнап жатқан судың мөлдірлігі сондай — түбіне тастаған түймедей затыңызды бадырайтып көрсетеді* (И. Калмаканов) 'Прозрачность бьющейся из-под земли воды такая, что брошенная на дно пуговица кажется очень большой'. Зависимый компонент раскрывает степень и силу того признака, качества, которые указаны в главном компоненте. Наречные слова, выступая в функции сказуемого главного компонента, одновременно осуществляют его связь с зависимым компонентом, при этом большая роль принадлежит интонации. Когда главный компонент с указательным местоимением или наречием предшествует зависимому компоненту, между ними делается большая пауза, т. е. эти средства связи являются одновременно и носителями логического ударения.

Сложноподчиненные предложения, части которых соединены вопросительными местоимениями. Особенностью употребления вопросительных местоимений в функции средства связи частей сложноподчиненного предложения является то, что они выступают как парные образования. Находясь в составе зависимого компонента, вопросительное местоимение соотносится с указательным местоимением в главном компоненте и раскрывает его содержание. Указательное местоимение в составе главного предложения выполняет ту же функцию, что и относящееся к нему придаточное предложение. И в главном, и в придаточном предложениях вместо соответствующих местоимений могут выступать образова-

ные от них местоименные слова, которые выполняют те же функции. Например: *Ажары қандай болса, ақылы да сондай* (Б. Майлин) 'Какова красота, таков и ум'; *Келіншек қанша қызықты болса, осы үйдің көркі де сондай қызықты* (Г. Мустафин) 'Насколько интересна сама женщина, настолько уютна и квартира'; *Ұяда нені көрсе, ұшқанда соны алады* (Пословица) 'Что видит в гнезде, то захватывает с собой'.

Указательные местоимения, употребляющиеся в главном предложении, могут выступать в роли самых различных членов этого компонента. Соответственно и вопросительное местоимение в придаточном предложении выступает в роли тех же членов придаточного компонента. Таким образом, определение вида придаточного предложения зависит от того, в роли какого члена главного компонента выступает указательное местоимение, а поскольку оно может выполнять роль любого члена главного предложения, то в таких сложных конструкциях обнаруживаются почти все виды придаточных предложений. Например, в гагаузском языке Г. А. Гайдаржи отмечает все виды придаточных, кроме придаточных причины, цели и условия¹⁹. В казахском языке в соответствии с этим способом связи компонентов возможно выделение всех видов придаточных предложений, установленных в традиционной грамматике.

Союзные сложноподчиненные предложения

Современный казахский язык располагает довольно значительным количеством сложных предложений, составные части которых соединены при помощи подчинительных союзов — специальных грамматических средств, являющихся носителями определенного функционального отношения. Такие сложные предложения двучленны.

Наиболее многочисленную группу данных сложноподчиненных предложений в современном казахском языке составляют конструкции с причинными, следст-

¹⁹ Г. А. Гайдаржи. Сложные предложения с придаточными относительного подчинения в гагаузском языке. «Советская тюркология», 1971, № 4, стр. 50—57.

венными и условными отношениями, которые выражены через союзы *себебі, өйткені, неге десең, не үшін десең, сондықтан, сол үшін, сол себепті, егер... онда* и др. Например: *Ол жылдам жазып отыр, себебі увертюра бұрыннан-ақ көкейінде сайрап жүр еді* («Білім және еңбек») 'Он писал быстро, потому что увертюра уже давно отчетливо звучала в его душе'; *Мұраттың балалық шағы елде болып жатқан өзгерістермен тұтас болды, сондықтан ол тез есейді* (Т. Ахтанов) 'Детство Мурата было неразрывно связано с изменениями, происходившими в стране, поэтому он быстро повзрослел'; *Алдағы жерден құдық табылар деп өзінді жұбатудың керегі жоқ, өйткені біз қала салғалы жүргеніміз жоқ* (А. Абишев) 'Незачем утешать самого себя мыслью, что впереди найдется колодец, потому что мы не собираемся строить здесь город'; *Егер сол қаулыны колхоздың жалпы жиналысы қабылдады ғой, жоғарғы орындар есептеседі* («Жетісу») 'Если собрание колхоза одобрит это решение, то вышестоящие организации с этим будут считаться'. Придаточные предложения в этих конструкциях имеют в основном обстоятельственное значение.

В казахском языкознании классификация сложных предложений проводилась на основе структурного принципа, в результате чего все сложные предложения, компоненты которых имели самостоятельную форму, относили к сложносочиненным предложениям независимо от того, в каких смысловых взаимосвязях находились их компоненты. Поэтому многие сложные конструкции, компоненты которых связаны подчинительными союзами, также рассматривались в составе сложносочиненных предложений.

В связи с тем, что сложноподчиненные предложения с союзами не были предметом специального исследования, многие вопросы, связанные с выяснением смысловых взаимоотношений их компонентов, определением состава союзов и союзных слов, соединяющих их компоненты, оставались неизученными. Правда, в последнее время ставится вопрос о необходимости отнесения предложений с подчинительными союзами к системе сложноподчиненных²⁰.

²⁰ Х. Есенов. Сабақтас құрмалас сөйлемнің негізгі типтері. «Вестник АН КазССР», 1971, № 9, стр. 47.

Классификация сложных предложений на основе структурно-семантического принципа способствует выделению союзных сложноподчиненных предложений в отдельную группу, благодаря которой выявляются следующие их особенности.

Сказуемые обеих частей сложноподчиненного предложения имеют самостоятельную, законченную форму. Подчинительная связь компонентов обусловлена их смысловыми взаимоотношениями. Главная часть выражает относительно законченную мысль и может употребляться без придаточной. Придаточная часть в таких предложениях содержит указание на определенное обстоятельство, при котором совершается или может совершаться то, о чем говорится в главном предложении, содержит указание на его причину, цель, следствие. В соответствии с этим можно выделить придаточные предложения причины, следствия, цели и другие, присоединяемые к главному союзами и союзными словами.

Сложноподчиненные союзные предложения с придаточными причины. Это наиболее многочисленная и активно употребляющаяся в различных стилях литературного языка группа сложноподчиненных союзных предложений. Довольно разнообразен и состав союзов, употребляемых для связи их частей. Это *себебі, неге десең, не үшін десең, өйткені* и др. В основном они синонимичны, хотя некоторые оттенки значений позволяют использовать их в различных стилистических целях. Например, *өйткені, себебі* более употребительны в книжных, строгих стилях (научном, публицистическом): *Баян мен Қозы трагедиясы бұдан да гөрі аяныштырақ, себебі мұнда екі ғашық бір-біріне мүлде қосыла алмай кетеді* (М. Ауэзов) 'Трагедия Баян и Козы еще печальнее, потому что эти двое влюбленных не смогли быть вместе и погибли'. В научном стиле возможен и сложный вариант причинного союза, свидетельствующий о том, что исторически эти союзы восходят к целым самостоятельным предложениям. Например: *Салт ертегілеріне тыңнан қосылатын тақырыптар, идеялар, әңгіме үлгілері, өзгеше күрделі жаңалық болып келеді, бұл ай болудың себебі осы дәуірдің ертегілері жөнінде жазылған кіріспеде айтылған тарихтық жаңаша күрделі өзгерістермен байланысты* (М. Ауэзов) 'Присо-

единяющиеся к бытовым сказкам со стороны легенды темы, идеи, образцы рассказов являются особенно сложным явлением, причина которого кроется в новых исторических изменениях, о которых говорилось во введении к сказкам этой эпохи'.

В данном случае второй компонент выражает причину того действия, о котором говорилось в первом компоненте. Иногда придаточное предложение содержит логическое обоснование того действия или явления, которое обозначено главным компонентом: *Ал мынау ағашты күтуші болмаған, өз бетімен өскен, тәрбиеленбеген, сондықтан ол қисық болып өскен* (И. Алтынсарин) 'А за этим деревом никто не ухаживал, оно выросло само по себе, поэтому оно выросло кривое'. Иногда значение причинной обусловленности передается союзным сочетанием *олай болса*, которое также употребляется для организации сложноподчиненных предложений с придаточными причины: *Көркем әдебиет те идеологиялық құрал, жаңаның насихатшысы, олай болса шығарманың идеологиялық негізі деген мәселеге үнемі зор көңіл бөліп отыруымыз керек* («Қазақ әдебиеті») 'Художественная литература — тоже идеологическое оружие, пропагандист нового, а раз так, мы постоянно должны уделять большое внимание проблеме идейного содержания произведений'.

Широкоупотребительны в современном языке сложноподчиненные предложения, части которых соединены деепричастной формой *деп*, которая превратилась в подчинительный союз, соединяющий разные типы придаточных предложений. Предложения с этим союзом передают и причинные отношения. Компонент, вводимый этим союзом, выражает причину того действия, о котором говорится в главном компоненте: *Ер Төстік жалмауыздың қолында қалды деп, елі мүлде күдер үзіп қояды* («Қазақ ертегілері») 'Думая, что храбрый Тостик остался в руках чудовища, родной народ перестал его ждать'; *Соны Ербол біліп қоймасын деп, Әзімбай әдейі үндемеді* (М. Ауэзов) 'Азимбай специально молчал, чтобы Ербол не узнал об этом'.

В современном литературном языке, особенно в стилях научной прозы, публицистики и газет, активно используются сложноподчиненные предложения, части

которых соединены при помощи союзных сочетаний *осыған орай, осыған байланысты*. Конструкции с этими союзными словами выражают ослабленный оттенок причинности. Наиболее употребительны они в книжных стилях: *Педагогтар коллективінің бүкіл саяси тәрбие жұмысы шәкірттердің өмірге, еңбекке коммунистік көзқарасын қалыптастыруға бағытталған, осыған орай педагогтерге белгілі бір қоғамдық жұмыс, партиялық тапсырма берілген* («Қазақстан мұғалімі») 'Вся политико-воспитательная работа педагогических коллективов направлена на формирование у учащихся коммунистического отношения к труду, к жизни, в связи с этим педагогам поручена определенная общественная работа, даны партийные поручения'.

Сложноподчиненные союзные предложения с придаточными следствия. Второй компонент сложноподчиненного предложения с отношениями следствия указывает на следствие, вытекающее из содержания главного компонента. Характер подчинения составных частей выражен слабо, и структура первого компонента не обуславливает необходимости зависимого компонента. Части предложений соединяются при помощи следственных союзов *сондықтан, сол себепті, сол үшін*. Сложноподчиненные предложения с придаточными следствия широкоупотребительны во всех стилях. Например: *Әлі ала көлеңке айыққан жоқ, сондықтан жүргіншінің кім екенін Абай дәл тани алмап еді* (М. Ауэзов) 'Еще не рассвело, поэтому Абай не смог точно узнать приезжего'; *Қазақстанның солтүстігінде топырақ, ауа райы біркелкі емес, сондықтан да әр облыста жыл сайын егіннің шығымдылығы күрт өзгеріп отырады* (Б. Балтин) 'На севере Казахстана почва и климат в разных областях неодинаковы, поэтому ежегодно в них резко меняется урожайность посевов'.

Несколько реже употребляются союзы *сонан соң, онан соң* 'поэтому', 'потому'. Компонент, вводимый этими союзами, содержит указание на следствие, вытекаемое из содержания сообщения первой части: *Бұл өзі жақсы кәсіп болса да жалықтырды, сонан соң ашық ұрысқа сұранып шықтым* (Г. Мусрепов) 'Хотя это и хорошее занятие, но утомляет, поэтому я попросился в открытый бой'; *Қазір күн райы да күңгірт кө-*

ңілдей, адамды жүдетіп, тонап, ұдайы иықтан басып тұрғандай, сонан соң да Абай тым құрыса басқа өмірге, өзі сүйген басқаша көңіл мекеніне кетуге тырысады (М. Ауэзов) 'Теперь и погода, как грустное настроение, давит на человека, поэтому Абай хотя бы в мечтах стремится к иной жизни, стремится уйти к любимым местам'.

В современном литературном языке, особенно в стилях публицистики и научной прозы, довольно часто употребляются сочетания *осының салдарынан, осының нәтижесінде* (вследствие этого, в результате этого), которые также служат для связи частей сложноподчиненных предложений с отношениями следствия-результата. Например: *Әкелінген шөп лезде унға айналдырылады, соның нәтижесінде ондағы қаротин шығыны да азаяды* («Жетісу») 'Привезенное сено быстро превращается в муку, поэтому в нем уменьшается расход каротина'; *Бұл кезде өсімдіктегі қанттың біраз мөлшері көмір қышқыл газына айналып, ысырап болады, осының салдарынан азықтың сурленуі нашарлайды* (Б. Балтин) 'К этому времени часть сахара в растениях превращается в углекислый газ, вследствие этого ослабляется процесс консервирования'.

Сложноподчиненные союзные предложения с придаточными уступительными. В системе сложноподчиненных предложений в современном литературном языке развились и активно употребляются во всех стилях литературного языка конструкции, в которых содержание главного предложения логически противопоставляется содержанию придаточного предложения. Части такого сложного предложения соединяются при помощи противительных союзов *әйтсе де, солай бола тұрса да, сөйте тұрса да, сөйтсе де, солай десек те* и союзных слов *соған қарамастан*, которые имеют уступительное значение. Предложения с такими союзными сочетаниями, характерными для научного и публицистического стилей, в последнее время стали употребляться очень активно: *Совхоз басшылары, осындағы мектеп дирекциясы жылдағыдай биыл да жақсы жағдай жасады, солай бола тұрса да кейбір совхоздар өздері жылда қатысып жүрген жарысқа биыл келмей қалды* («Жетісу») 'Руководители совхоза, дирекция школы в этом году,

как и в другие годы, создали прекрасные условия, но тем не менее некоторые совхозы не приехали на соревнование, в котором они ежегодно принимали участие'; *Күрделі құрылыс — аса маңызды мәселе, соған қарамастан осы салада мүмкіндіктер әлі де толық кәдеге жаратылмай келеді* («Социалистік Қазақстан») 'Сложное строительство — особо важная проблема, несмотря на это в этой отрасли еще не полностью использованы имеющиеся возможности'; *Халықтар баянды бейбітшілікті арман етті, солай бола тұрса да үлкенді-кішілі соғыс өртінің кесепатты шарпуы адамзат тарихының әр бетінен дерліктей кездесіп отырады* («Қазақстан мұғалімі») 'Народы мечтали о прочном мире, но тем не менее пожары больших и малых войн встречаются почти на каждой странице истории человечества'. Значения, выражаемые этими союзами, близки к противительным. Но если союзы *бірақ, дегенмен, әйткенмен, сонда да, онда да, ал* выражают в основном различные оттенки сопоставления, противопоставления, то союзы *әйтсе де, сөйтсе де, солай бола тұрса да, солай болғанмен де*, относимые в грамматиках к противительным²¹, имеют больше уступительное значение, подчеркивают логическое несоответствие между содержанием главного и придаточного предложений. Поэтому их лучше было бы выделить в отдельную группу — уступительные союзы.

Сложноподчиненные союзные предложения с придаточными условия. Эта группа сложноподчиненных предложений объединяет сложные конструкции, где первый компонент выражает условие, при котором возможно достижение того результата, о котором говорится во втором компоненте. Части таких сложноподчиненных предложений соединяются при помощи союзов *ендеше, олай болса, олай болғанда*: *Жақыптың колхозды өрлетуге ұсынған жоспары сол кездегі аудан бойынша ілгері болғаны айтылады, ендеше өрге басып келе жатқан озық колхоз жетекшісі жеңіліп, құлайтын тіпті реті жоқ* («Известия АН КазССР») 'Предложенный Жакупом план развития колхоза был признан одним из лучших в районе, стало быть, передовой руководитель

²¹ Қазақ тілінің грамматикасы. II. Синтаксис. Алматы, 1967, 176-бет.

такого растущего колхоза не должен терпеть поражения'; *Өз басымда кемшілік жоқ деу — асқақтық, олай болғанда өзіңді өзің алдап, беделіңе нұқсан келтіресің* («Социалистік Қазақстан») 'Говорить об отсутствии недостатков у себя — гордость, в таком случае ты обманываешь себя и снижаешь свой авторитет'. Иногда части такого сложного предложения соединяются при помощи союза *сонда* в сочетании с частицей *-ғана*, усиливающей значение обусловленности: *Мектептер жүйесін де халық шаруашылығының болашағымен сәйкестендіре отырып жетілдіру керек, сонда ғана біз алға қойылып отырған зор міндет мүддесінен шыға аламыз* («Қазақстан мұғалімі») 'Школьную систему надо развивать в соответствии с будущим народного хозяйства, только тогда мы сможем решить поставленные перед нами высокие задачи'; *Проза реалистік өнердің жаңасатысын тек халықтық негізбен бүгінгі жаңашылдық тенденцияны қабыстырғанда ғана жетеді, сонда ғана жазушының образды ой-толғауы кеңейіп, көркемдік құралы байый түспек* («Жұлдыз») 'Проза только тогда достигнет новой ступени реалистического искусства, когда она будет сочетать современные тенденции новаторства и народные основы, только тогда расширится кругозор писателя и обогатится его художественный арсенал'.

В ряде случаев сложноподчиненные предложения со значением условия организуются при помощи подчинительного союза *әйтпесе* 'иначе', который придает значение категорического условия: *Сен қазір жұмысқа кіріс, әйтпесе мен сені бұл маңайдан қуамын* (А. Абишев) 'Ты сейчас же приступай к работе, иначе я тебя прогону отсюда'.

В других случаях значения, передаваемые предложениями, части которых соединены при помощи этого союза, носят несколько иной характер. Во втором компоненте дается обоснование той мысли, которая высказана в первом: *Жамандық ойлап келеді олар, әйтпесе сонша қаптап, сонша неге қатты шауып келеді* (С. Муканов) 'Наверное, они задумали что-то плохое, иначе зачем их собралось так много, почему так спешат'. Но и в тех и в других случаях имеется оттенок обусловленности действия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наблюдения над процессами, происходящими в системе синтаксиса казахского языка в современный период, позволяют отметить следующее.

А. В системе простого предложения.

1. В развитии простого предложения заметны две тенденции:

а) стремление к максимальному сжатию, опрощению его состава и развитие на этой основе лаконичных структур, свободных от всего коммуникативно-избыточного, емких по смысловому содержанию и выразительных по произношению;

б) более развернутое расчлененное выражение мысли благодаря включению в предложение деепричастных и причастных оборотов, оборотов со словами *қарамастан, қарағанда, қатар, үстінде, сияқты*, вводных слов и конструкций, обособленных членов.

Развитие первого типа конструкций обусловлено влиянием газетно-публицистических стилей и устной разговорной речи, развитие второго — необходимостью наиболее полной передачи научного, художественного содержания с обоснованиями, доказательствами, уточнениями, добавлениями. Первый из типов характерен для стилей газет и публицистики, второй — для стилей научной прозы, художественной литературы.

2. Большое разнообразие видов именных конструкций, во-первых, в результате расширения сферы употребления именных структур типа научных характеристик, в которых оба члена выражены именами существ-

вительными с абстрактными значениями или именами действия, имеющими при себе распространенные определения, и, во-вторых, вследствие активизации конструкций с именным управлением.

3. Расширение употребления различного типа конструкций с модальными оттенками.

4. В сфере главных членов предложения наблюдаются:

а) активизация согласования сказуемого с подлежащим в числе, в частности употребление в этих целях формы взаимного залога на *-ыс/-ис*;

б) обогащение способов выражения форм сказуемых различными видами имен действия, формой сослагательного наклонения.

5. Развитие способов выражения второстепенных членов (определений и обстоятельств), втягивание в систему выражения однотипных синтаксических отношений различных морфологических средств.

6. Использование новых способов выражения различных членов предложения, основанных на расширении сферы глагольного и именного управления, применении аналитических средств для связи определения с определяемым словом, обстоятельств со сказуемым.

7. Улучшение структуры предложения. Она стала более гибкой и стройной. Заметнее синтагматическое членение, более контактны взаимосвязанные члены и части предложения, четче его интонационный рисунок.

Б. В системе сложного предложения.

1. Усиление смысловой взаимосвязи компонентов бессоюзного сложного предложения, разнообразие устанавливаемых между его составными частями синтаксических отношений, повышение роли структурных средств в их организации, прикрепление зависимой части к определенной категории слов в составе главного компонента, строгий порядок следования компонентов, более четкая дифференциация структурно-семантических типов.

2. Упорядочение употребления и дифференциация значений некоторых сочинительных союзов, преодоление оформленности разных по синтаксическому значению конструкций одним и тем же союзом.

3. Активное пополнение состава сочинительных союзов различными словоформами: *яғни, демек, қайта* и других — и сочетаниями местоименно-наречного характера типа *оның үстіне, сонымен бірге, сонымен қатар* и их формализация, что способствует более точному выражению разнообразных синтаксических отношений и обогащает систему союзов.

4. Развитие различных типов подчинительных конструкций, формально отграниченных друг от друга способами структурной организации: а) бессоюзное сложноподчиненное предложение, б) сложноподчиненное предложение синтетического типа, в) сложноподчиненное предложение аналитического типа (подчинительные конструкции с относительными словами и подчинительные конструкции с союзами).

5. Структурное преобразование одночленных конструкций в двучленные на основе развития относительно и союзного подчинения.

6. Обогащение системы подчинительных союзов в связи с широким использованием в этой функции различных союзных словосочетаний, состоящих из местоимений и полнозначных слов или из сочетания местоимения с деепричастными формами, формами условного наклонения типа: *соның салдарынан, соған қарамас-тан, сонда ғана, сонымен байланысты, осыған орай, олай болса, солай болса, солай бола тұрса да, соның нәтижесінде, соның арқасында* и др. Это создает возможности для дифференцированной передачи различных смысловых взаимоотношений компонентов сложноподчиненных союзных предложений.

7. Дальнейшее обогащение и развитие синонимически соотносительных функциональных типов сложных конструкций, отличающихся друг от друга структурной организацией и способами связи своих компонентов.

8. Развитие синонимических соотношений между отдельными видами осложненных предложений и подчинительными конструкциями определенных функциональных типов.

Отмеченные явления свидетельствуют о высоком уровне развития синтаксической системы современного казахского литературного языка.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Основные направления в обогащении и развитии синтаксических конструкций современного казахского языка	7
Простое предложение	20
Сложное предложение	26
Изменения в системе простого предложения	33
Развитие элиминированных конструкций	37
Активизация согласования в числе главных членов предложения	44
Развитие способов выражения сказуемого	—
Сказуемое, выраженное именем действия на -у	46
Сказуемое, выраженное формой сослагательного наклонения	47
Развитие способов выражения определений	55
Развитие именных конструкций	59
Предложения с именным управлением	61
Осложненные предложения	62
Обособление членов предложения	65
Деепричастные обороты	69
Причастные обороты	70
Вводные слова и конструкции	72
Обороты с деепричастно-наречными словами	75
Изменения в системе сложного предложения	81
Развитие системы сложного предложения в современный период	84
Развитие бессоюзных сложных предложений	88
Развитие сложносочиненных союзных предложений	90
Развитие сложноподчиненных предложений	100
Развитие синтаксических конструкций, выражающих объектно-изъяснительные отношения	113
Классификация сложных предложений	114
Бессоюзные сложные предложения	118
Виды бессоюзных сложных предложений	119
Бессоюзные сложносочиненные предложения	121
Бессоюзные сложноподчиненные предложения	123
Сложносочиненные предложения	134
Сложноподчиненные предложения	135
Сложноподчиненные предложения синтетического типа	156
Сложноподчиненные предложения аналитического типа	157
Сложноподчиненные предложения с относительными словами	160
Союзные сложноподчиненные предложения	168
Заключение	171

АХМЕТ БАЙТҰРСЫНҰЛЫ
ӘТІНДІСІ

Демесинова Назипа Хабиевна

РАЗВИТИЕ СИНТАКСИСА
СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

Утверждено к печати Ученым советом
Института языкознания
Академии наук Казахской ССР

Редактор Л. Ф. Любенко
Худож. редактор А. Б. Мальцев
Художник М. Н. Хоменко
Техн. редактор В. К. Горячкина
Корректор Л. Л. Михайлова

* * *

Сдано в набор 14/X 1974 г. Подписано к печати 20/XI 1974 г.
Формат 84×108^{1/32}. Бумага № 1. Усл. печ. л. 9,1.
Уч.-изд. л. 9,2. Тираж 2000. УГ08150. Цена 1 р. 08 коп.

* * *

Типография издательства «Наука» Казахской ССР, г. Алма-Ата,
ул. Шевченко, 28. Зак. 137.

НЕОБХОДИМЫЕ ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
36	16 снизу	... жолын да	... жолында
58	2 ¹ снизу	... дар бар ...
152	10 сверху	... трудностей трудней ...
155	9 сверху	... Жерге бірақ...	... Аяғы ана жер, мына жерге бі- рақ...

Зак. 137.

ТІЛ БІЛІМІ
ИНСТИТУТЫ

